

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

МАКСИМОВ Андрей Сергеевич

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПОВТОРНОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ ВОСПИТАННИКОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗАКРЫТОГО ТИПА**

13.00.01 - общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата педагогических наук

Научный руководитель: доктор
педагогических наук, профессор
Маврин Сергей Анатольевич

Омск - 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Социально-педагогическая профилактика повторной преступности воспитанников специальных образовательных организаций закрытого типа как проблема современной педагогической теории и практики.....	20
1.1. Общее понятие повторной преступности несовершеннолетних.....	20
1.2. Закономерности социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних.....	38
1.3. Система социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальных образовательных организаций закрытого типа.....	59
Выводы по главе 1.....	83
ГЛАВА 2. Опытнo-экспериментальная работа по осуществлению социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа.....	88
2.1. Диагностика проблем профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа.....	88
2.2. Опытная проверка системы социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа.....	113
2.3. Оценка эффективности реализованной системы.....	140
Выводы по главе 2.....	170
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	174
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	181
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	199

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Воспитание подрастающего поколения представляет собой одну из ключевых задач строящегося гражданского общества России, обеспечивающей его воспроизводство и развитие. В сложных условиях общественного развития до сих пор нерешенными остаются вопросы подготовки к полноценной социальной жизни несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации.

К этой категории можно отнести тех несовершеннолетних, кто совершил преступление. Трудность ситуации их дальнейшего социального развития создается не столько самим преступлением, сколько исключением из общества и особой сложностью возврата к необходимым социальным связям и отношениям. Проблемой, отражающей несовершенство и актуальную необходимость модернизации специальных педагогических систем, ориентированных на работу с несовершеннолетними, совершившими преступление, является повторная преступность несовершеннолетних. На основе современных научных исследований это понятие может быть определено как педагогически закономерное социальное явление, отражающее совокупность преступлений, совершенных несовершеннолетними под воздействием сохранившихся, появившихся или усилившихся факторов преступности, личностных деформаций, нарушений процесса социализации при отсутствии эффективного педагогического воздействия на личность несовершеннолетнего после первого преступления. Социализация несовершеннолетних, совершивших преступление, во многом зависит от эффективности социально-педагогической профилактики повторной преступности.

Исходя из социальной обусловленности повторной преступности несовершеннолетних, следует четко представлять, что после жизни в условиях моделируемых в специальной образовательной организации закрытого типа социальных связей и отношений, соответствующих принятым нормам,

несовершеннолетнему предстоит возврат в привычное для него социальное окружение (открытый социум), часто враждебное по отношению к нему. Профилактика повторной преступности несовершеннолетних требует комплексного влияния на социальную ситуацию развития несовершеннолетнего. Требуется пересмотра само понимание содержания и задач социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних.

Педагогические аспекты проблемы социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних охватывают широкий спектр задач их социального развития, образующих устойчивую и лично значимую альтернативу преступности. Профилактика асоциальных явлений в широком смысле этого слова не просто предупреждает явление, она формирует защитные ресурсы человека, обеспечивает ему полноценный социально одобряемый выбор, независимость от пагубного влияния. Поскольку преступность несовершеннолетних – явление во многом обусловленное психо-биологическими и социальными особенностями возраста, его эффективная профилактика должна вооружать несовершеннолетнего инструментами контроля процесса исправления. В профилактической работе необходимо учесть, что причиной и следствием преступления несовершеннолетнего являются деформации личности, ее мировоззрения, системы ценностей и смысло-жизненных ориентаций. Таким образом, социально-педагогическая профилактика повторной преступности несовершеннолетних представляет собой сложную и многоплановую деятельность, для которой необходимы особые условия.

Сочетание наказания и исправительного социально-педагогического воздействия на личность несовершеннолетнего является прерогативой специальных образовательных организаций закрытого типа - специальных профессиональных училищ, в которые могут быть помещены несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет, в случаях, предусмотренных Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (п. 4 ст. 15) [114]. Данные организации находятся в ведении органов управления

образованием, всего в России функционирует 20 таких организаций. Помещение в них несовершеннолетнего формально не является уголовным наказанием и не влечет судимости. Реализуемое в них исправительное воздействие представляет собой особый вид воспитательного процесса, осуществляемого в процессе исполнения такого вида наказания, как ограничение свободы. Согласно Европейским пенитенциарным правилам, к мерам исправительного воздействия относятся: общественно-полезный труд, воспитательная работа, общеобразовательная и профессиональная подготовка, общественное воздействие, физическая культура, спорт и т. д. [60]. К местам принудительного содержания специальные профессиональные училища закрытого типа относят в силу того, что в них осуществляются «принудительные меры воспитательного воздействия» (ч. 2 ст. 92 Уголовного кодекса РФ [162]), кроме того, несовершеннолетние не имеют права покидать специальное профессиональное училище закрытого типа по своему желанию.

В настоящий момент реформированию подвергаются не только структура и содержание деятельности специальных профессиональных училищ закрытого типа, меняется и сама философия исправительной педагогической деятельности. Так, перед образовательным процессом специальной образовательной организации ставится задача обеспечения ресоциализации несовершеннолетних, устранения негативных последствий как самого преступления, так и последующего за ним наказания.

Условия интернатного обучения, особый режим, психолого-педагогическое сопровождение процесса личностного развития несовершеннолетних в современных условиях рассматриваются как условия воспитания, образующие особый потенциал специальной образовательной организации в социально-педагогической профилактике такого асоциального явления, как повторная преступность несовершеннолетних. Модернизация образовательного процесса данной организации связана со сменой образовательной парадигмы, новым пониманием образовательных целей, жизненно важных компетенций воспитанников.

Следует отметить, что построение образовательного процесса в специальных образовательных организациях закрытого типа постоянно подвергается критике главным образом потому, что он недостаточно эффективно обеспечивает подготовку воспитанника к сопротивлению факторам повторной преступности, а также к будущим самостоятельным действиям в социуме, условия которого в большинстве случаев ранее привели воспитанника к преступлению. Многоплановость задач, решаемых в ходе этой подготовки, требуют разработки системы социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальных образовательных организаций закрытого типа, детального учета и использования специфических условий таких организаций, придающих особый потенциал разрабатываемой системе.

В силу своей значимости проблема профилактики повторной преступности несовершеннолетних привлекает к себе внимание исследователей на протяжении последних десятилетий. Так, преступность несовершеннолетних как социальное и историческое явление раскрывается в работах К. Е. Игошева, А. И. Долговой, Я. И. Куриновой, М. Н. Мясникова, В. В. Попандопулло и др. Личностные детерминанты преступности несовершеннолетних изучены Ю. М. Антоняном, С. А. Беличевой, Е. В. Змановской, В. Н. Кудрявцевым, В. Е. Эминовым и др., социальные детерминанты и механизмы исследуются Н. Г. Акбаровым, Н. Г. Андрюхиным, Т. В. Подсухиной, Л. Б. Шнейдер и др. Вопросы профилактики повторной преступности несовершеннолетних поднимались в исследованиях В. Н. Бойко, М. А. Ковальчук, С. А. Корягиной, Л. М. Прозументова, В. А. Терентьевой и др.

Анализ литературы и современного состояния проблемы позволил выделить ряд *противоречий* между:

- ориентацией общества на развитие педагогической составляющей профилактики преступности несовершеннолетних, его потребностью в социально-педагогической деятельности, обеспечивающей необходимую социализацию несовершеннолетних, и недостаточной эффективностью профилактической деятельности специальных образовательных организаций;

- необходимостью формирования у несовершеннолетних способности к социализации в условиях активного воздействия факторов повторной преступности и недостаточным вниманием специальных образовательных организаций к формированию данного качества личности воспитанника, что приводит к затруднениям выпускников этих организаций в дальнейшей социализации в условиях активного воздействия факторов повторной преступности;

- потенциальными возможностями специальных образовательных организаций в социально-педагогической профилактике повторной преступности несовершеннолетних и недостаточным их использованием при разработке и реализации систем социально-педагогической профилактики повторной преступности.

Данные противоречия формируют **проблему исследования**, которую мы сформулировали в виде вопроса: как обеспечить эффективную социально-педагогическую профилактику повторной преступности несовершеннолетних в условиях специальной образовательной организации закрытого типа?

Ключевой **идеей исследования** является мысль о том, что в социуме, куда несовершеннолетний возвращается после выпуска из специальной образовательной организации закрытого типа, активно действуют факторы повторной преступности, искажающие процесс социализации, к сопротивлению которым он должен быть подготовлен в процессе социально-педагогической профилактики.

Объект исследования: образовательный процесс в специальной образовательной организации закрытого типа.

Предмет исследования: система социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних в условиях образовательного процесса специальной образовательной организации закрытого типа.

Цель исследования состоит в теоретическом обосновании и опытной проверке системы социально-педагогической профилактики повторной

преступности несовершеннолетних в условиях образовательного процесса специальной образовательной организации закрытого типа.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что социально-педагогическая профилактика повторной преступности в условиях образовательного процесса специальной образовательной организации закрытого типа будет эффективной, если:

- социально-педагогическая профилактика будет осуществляться с учетом потенциальной опасности факторов повторной преступности несовершеннолетних;

- на основе закономерностей и принципов социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних будет разработана и реализована в образовательном процессе специальной образовательной организации закрытого типа модель системы социально-педагогической профилактики повторной преступности, направленной на формирование у воспитанников способности к дальнейшей социализации в открытом социуме и обеспечивающей педагогические воздействия в соответствии с периодами профилактики (кандидатским, основным, выпускным и постпрофилактическим).

Задачи исследования:

1. Выполнить анализ проблемы повторной преступности несовершеннолетних, выявить факторы, вызывающие данное явление.

2. Изучить теоретические основы социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних в ее историческом развитии и современном состоянии; исследовать сложившуюся практику профилактики повторной преступности несовершеннолетних в условиях образовательного процесса специальной образовательной организации, выявить ее основные закономерности и принципы.

3. Разработать модель системы социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних в условиях образовательного процесса специальной образовательной организации закрытого типа, определить периоды социально-педагогической профилактики повторной

преступности несовершеннолетних и содержание соответствующих им педагогических воздействий.

4. Провести опытную проверку системы социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних, оценив эффективность формирования у несовершеннолетнего способности к дальнейшей социализации с учетом воздействия факторов повторной преступности.

Методологической основой исследования являлись:

- общенаучный системный подход, с позиций которого социально-педагогическая профилактика повторной преступности несовершеннолетних может быть представлена как совокупность компонентов, находящихся в определенных отношениях и связях, реализация которых с необходимостью и достаточностью способствует формированию готовности воспитанника к дальнейшей социализации в условиях воздействия факторов повторной преступности (М. С. Каган, В. Н. Сагатовский, Э. Г. Юдин и др.);

- личностно-деятельностный подход, определяющий принципиальную возможность формирования личности, способной к социализации, за счет специальным образом организованной совместной деятельности субъектов профилактики повторной преступности (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. В. Петровский, С. Л. Рубинштейн и др.).

Теоретическую основу исследования составили:

- теории, раскрывающие преступность несовершеннолетних как социокультурное явление (Ю. М. Антоян, Е. М. Змановская, К. Е. Игошев, Т. В. Подсухина и др.);

- теории превентивной психологии (С. А. Беличева, А. Н. Пастушеня, В. М. Поздняков и др.), выделяющие личностные детерминанты и факторы преступности несовершеннолетних;

- теории в области правовых основ профилактики преступности несовершеннолетних (В. Н. Бойко, С. И. Герасимов, Е. В. Демидова, А. В. Комарницкий, И. Д. Лукиных, Л. М. Прозументов, Т. М. Разуваева,

В. А. Терентьева и др.), в которых определен приоритет педагогических решений проблемы;

- базовые педагогические теории, раскрывающие общие закономерности педагогического процесса (Ю. К. Бабанский, Б. М. Бим-Бад, И. Я. Лернер, Л. М. Столяренко, П. И. Пидкасистый и др.), а также закономерности профилактической деятельности (Ф. К. Зиннуров, К. А. Гербут, Д. С. Зеленев, Н. М. Карпунова, Л. В. Каткова и др.);

- теория социально-педагогической профилактики (Д. С. Зеленев, О. А. Круковская, О. А. Оферкина, С. В. Фадеева и др.), рассматривающая ее как особую форму педагогической деятельности, научно обоснованным способом организующая педагогическое воздействие на личность несовершеннолетних;

- теории социального обучения и воспитания (Н. И. Бычкова, А. В. Мудрик, М. М. Плоткин, В. А. Фокин и др.), раскрывающие социальный опыт личности через содержание образовательного процесса, обосновывающие дидактические принципы его освоения;

- теории социально-педагогической поддержки социализации несовершеннолетних, совершивших преступления, раскрывающие принципы организации этого вида педагогической деятельности в условиях специальных образовательных организаций (Н. М. Карпунова, Э. А. Маврина, А. С. Макаренко, В. Н. Сорока-Росинский, К. М. Павлова и др.);

- теории педагогического сопровождения (Т. В. Анохина, Б. В. Бедерханова, О. С. Газман, И. С. Якиманская и др.), изучающие его как особый вид педагогической деятельности, основанный на развитии собственной активности личности, помощи в разрешении противоречий личностного развития;

- теории педагогического моделирования (А. Н. Дахин, В. М. Монахов, А. А. Остапенко и др.), определяющие методологию этого метода системных исследований.

В работе также использованы законодательные акты и нормативно-правовые документы, обеспечивающие правовую основу педагогической деятельности с несовершеннолетними, совершившими преступление.

В исследовании применялись следующие *методы*:

а) теоретические: ретроспективный анализ, анализ и синтез, прогнозирование, моделирование;

б) эмпирические: педагогический эксперимент, наблюдение, опросные методы, изучение документации, метод экспертных оценок и др.;

в) статистические: методы обработки и графического представления данных, методы экстраполяции, методы определения корреляции данных, методы определения статистической значимости результатов и др.

В качестве *экспериментальной базы исследования* выступало Федеральное государственное бюджетное специальное учебно-воспитательное учреждение для детей и подростков с девиантным поведением «Специальное профессиональное училище № 1 закрытого типа г. Омска». Исследованием было охвачено 122 воспитанника «Специального профессионального училища № 1 закрытого типа г. Омска». В исследовании принимали участие 42 человека, из них 24 сотрудника «Специального профессионального училища № 1 закрытого типа г. Омска», 8 сотрудников правоохранительных органов, 2 специалиста Центра занятости населения Центрального административного округа г. Омска, 5 работников производственных организаций г. Омска (ОАО «МРСК Сибири – Омскэнерго», производственное объединение «Полет» и др.), 6 сотрудников организаций общего и среднего образования.

Этапы исследования.

На первом - *поисковом* - этапе (2011-2012 гг.) была изучена научная литература; проанализированы имеющиеся теоретические подходы к проблеме профилактики повторной преступности несовершеннолетних; обобщен положительный педагогический опыт; сформирован методологический аппарат исследования; подготовлена программа опытно-экспериментальной работы.

На втором - *экспериментально-аналитическом* - этапе (2012-2015 гг.) в соответствии с гипотезой исследования была разработана и экспериментально проверена модель социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних в условиях специальной образовательной

организации закрытого типа. В процессе реализации модели на практике уточнялись содержание, формы и методы педагогической работы, пути повышения ее эффективности, осуществлялись обобщение и проверка полученных результатов исследования.

На третьем - *контрольно-обобщающем* - этапе (2015 г.) подводились итоги исследования, уточнялись теоретические положения, оформлялся текст диссертации, формулировались выводы, разрабатывались и внедрялись в практику методические рекомендации, оформлялась диссертация.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- определены основные группы факторов повторной преступности несовершеннолетних (криминальные, пенитенциарные, деструктивные, личностные, социальные), влияние которых можно ослабить целенаправленным педагогическим воздействием на личность несовершеннолетнего в процессе его обучения в специализированном образовательном учреждении;

- предложен новый подход к организации социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних, основанный на учете факторов повторной преступности, воздействующих на воспитанника после его возвращения в открытый социум;

- выделены закономерности социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних применительно к условиям специальной образовательной организации закрытого типа (зависимость результата социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних от равновесия между процессами типизации и индивидуализации личности, следствием которого выступает социальная активность личности; от обогащения позитивным социальным опытом, адаптирующим личность в системе социальных связей и отношений, вооружающих ее технологиями социального действия; от наличия, реальности и устойчивости стратегий личностной самореализации, образующих альтернативу преступности; от возможности устранения личностных деформаций, отражающих отклонения свойств, качеств и образований личности от нормы,

обусловленные предшествующим преступлению этапом социального развития и применением наказания; от степени включения личности в деятельность, ведущую для данного возраста, а также эффективности социального контроля).

Теоретическая значимость исследования состоит в следующем:

- уточнены сущность и содержание социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних как особого вида педагогической деятельности в условиях образовательного процесса специальной образовательной организации закрытого типа, который представляет собой научно обоснованную форму организации в образовательном процессе специальной образовательной организации педагогического воздействия на личность несовершеннолетнего, ранее совершившего преступление; это воздействие обеспечивает ослабление влияния факторов повторной преступности и подготовку личности к сопротивлению влиянию этих факторов при их активности в социальной ситуации развития;

- выделены основные принципы социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних в условиях образовательного процесса специальной образовательной организации закрытого типа (системности, технологичности, субъектности, деятельностного построения, интерактивности, контроля, пролонгированности профилактики), опора на которые обеспечивает эффективность профилактики;

- разработана модель системы социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних в условиях образовательного процесса специальной образовательной организации закрытого типа, которая объединяет целевой (подготовка несовершеннолетнего к сопротивлению факторам повторной преступности, активно действующим в дальнейшей социальной ситуации развития), содержательный (компоненты социального опыта, формирующие устойчивость к влиянию факторов повторной преступности), организационный (социальное обучение, социальное воспитание, профессионализация, коррекция общеобразовательного уровня, психолого-педагогическое сопровождение воспитанников, контроль), результативно-

оценочный (критерии, показатели, инструменты оценки, шкалы и методы диагностики), управленческий (способы применения полученного результата: обеспечение функционирования, коррекции и развития системы профилактики; определение готовности несовершеннолетнего к жизни в открытом социуме; формирование рекомендаций для государственных и общественных институтов, продолжающих работу с несовершеннолетним) компоненты, а также внутренние и внешние связи (целеполагания, условий и результата);

- определены периоды социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних (кандидатский, основной, выпускной и постпрофилактический) и содержание соответствующих им педагогических воздействий, выстроенные для максимальной реализации закономерностей профилактики;

- предложен диагностический аппарат оценки результатов социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних; выделены критерии сформированности у воспитанника специальной образовательной организации для несовершеннолетних преступников способности к дальнейшей социализации в открытом социуме (способность к самостоятельному социальному развитию, способность противостоять факторам повторной преступности, наличие жизненной стратегии, альтернативной преступности).

Практическая значимость исследования определяется следующим:

- разработан социально-педагогический проект «Выбираю верный путь», направленный на формирование способности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа к дальнейшей социализации в открытом социуме, рекомендации по реализации мероприятий социально-развивающего, социально-защитающего и социально-ориентирующего направлений профилактики социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних в условиях образовательного процесса специальной образовательной организации закрытого типа; система заданий, моделируемых ситуаций, направленных на формирование у воспитанников

способности к дальнейшей социализации в открытом социуме, которые могут быть использованы в широкой практике;

- предложенный и апробированный диагностический аппарат оценки результатов социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних может применяться в специальных образовательных организациях закрытого типа;

- материалы исследования могут использоваться при разработке учебных материалов для студентов педагогических вузов с целью повышения качества подготовки будущих социальных педагогов и педагогов-психологов к работе с воспитанниками специальных образовательных организаций закрытого типа;

- получен положительный опыт социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних в условиях образовательного процесса специальной образовательной организации закрытого типа; осуществлено успешное пролонгированное влияние на социализацию несовершеннолетних после выпуска из специальной образовательной организации закрытого типа, представляющее собой совместную деятельность педагогов организации, специалистов заинтересованных государственных и общественных организаций, в определении ее содержания, принципов и условий.

Обоснованность и достоверность результатов и основных выводов исследования обеспечиваются методологической базой выполненной работы, опорой на системный подход в исследовании, использованием комплекса взаимодополняющих методов, соответствующих объекту, предмету, цели и задачам исследования, научно обоснованным экспериментом, в котором поэтапно проверялась эффективность разработанной системы, количественным и качественным анализом, а также репрезентативностью полученных данных.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись на протяжении всего исследования. Итоги теоретического исследования проблемы, результаты практической деятельности обсуждались посредством:

- участия в международной заочной научно-практической конференции «Тенденции развития современного образования (г. Чебоксары, 2015 г.); IV

всероссийской научно-практической конференции «Культура, наука, образование: проблемы и перспективы (г. Нижневартовск, 2015 г.); VII заочной всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов «Молодежь – будущее России» (г. Омск, 2015 г.); XVIII региональной научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы развития человека в современном образовательном пространстве» (г. Омск, 2015 г.);

- выступлений на заседаниях кафедры социальной педагогики и социальной работы Омского государственного педагогического университета, на педагогических советах специального профессионального училища № 1;

- публикаций результатов исследования в научно-периодических печатных изданиях России (гг. Омск, Новосибирск, Томск);

- педагогической деятельности в качестве преподавателя кафедры социальной педагогики и социальной работы Омского государственного педагогического университета.

Результаты внедрения, применение основных результатов исследования и практических рекомендаций подтверждены документально.

На защиту выносятся следующие *положения*.

1. Повторная преступность несовершеннолетних есть педагогически закономерное социальное явление, отражающее совокупность преступлений, совершенных несовершеннолетними под воздействием сохранившихся, появившихся или усилившихся факторов преступности, личностных деформаций, нарушений процесса социализации при отсутствии эффективного педагогического воздействия на личность несовершеннолетнего после первого преступления.

Повторная преступность несовершеннолетних обусловлена криминальными (стремление криминальных групп к воспроизводству, восприятие преступлений как профессиональной деятельности, насильственное вовлечение в преступность), пенитенциарными (влияние криминальной субкультуры, формирование криминальной референтной группы, интериоризация криминального опыта), деструктивными (воздействие средств массовой

информации, негативное общественное отношение к личности, выбранный имидж правонарушителя), личностными (искажение системы ценностей, слабость моральных и нравственных норм поведения, антиобщественные взгляды и привычки), социальные (отсутствие деятельности, ведущей для данного возраста; отсутствие общего и профессионального образования, других социально защищающих элементов; слабость внешнего и отсутствие внутреннего контроля поведения) факторы, влияние которых можно ослабить целенаправленным педагогическим воздействием на личность несовершеннолетнего в процессе его обучения в специализированном образовательном учреждении.

2. Социально-педагогическая профилактика повторной преступности несовершеннолетних представляет собой научно обоснованную форму организации в образовательном процессе специальной образовательной организации педагогического воздействия на личность несовершеннолетнего, ранее совершившего преступление; это воздействие обеспечивает ослабление влияния факторов повторной преступности и подготовку личности к сопротивлению влиянию этих факторов при их активности в социальной ситуации развития.

Основные закономерности социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних отражают зависимость ее результата от равновесия между процессами типизации и индивидуализации личности, следствием которого выступает ее собственная социальная активность; от обогащения позитивным социальным опытом, адаптирующим личность в системе социальных связей и отношений, вооружающих ее технологиями социального действия; от наличия, реальности и устойчивости стратегий личностной самореализации, образующих альтернативу преступности; от возможности устранения личностных деформаций, отражающих отклонения свойств, качеств и образований личности от нормы, обусловленные предшествующим преступлению этапом социального развития и применением

наказания; от степени включения личности в деятельность, ведущую для данного возраста, а также эффективности социального контроля.

Социально-педагогическая профилактика повторной преступности несовершеннолетних основывается на принципах системности, технологичности, субъектности, деятельностного построения, интерактивности, контроля, пролонгированности профилактики.

3. Модель системы социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальных образовательных учреждений закрытого типа объединяет компоненты: целевой (подготовка несовершеннолетнего к сопротивлению факторам повторной преступности, активно действующим в дальнейшей социальной ситуации развития), содержательный (компоненты социального опыта по направлениям (социально-развивающему, социально-защищающему, социально-ориентирующему), формирующие устойчивость к влиянию факторов повторной преступности), организационный (социальное обучение, социальное воспитание, профессионализация, коррекция общеобразовательного уровня, психолого-педагогическое сопровождение воспитанников, контроль), результативно-оценочный (критерии, показатели, инструменты оценки, шкалы и методы диагностики), управленческий (способы применения результата, полученного в ходе социально-педагогической профилактики: обеспечение функционирования, коррекции и развития системы профилактики; определение готовности несовершеннолетнего к жизни в открытом социуме; формирование рекомендаций для государственных и общественных институтов, продолжающих работу с несовершеннолетним), а также внутренние и внешние связи (целеполагания, условий и результата).

Социально-педагогическая профилактика повторной преступности несовершеннолетних представляет собой совокупность периодов и соответствующих им педагогических воздействий, выстроенных с учетом закономерностей профилактики: кандидатского (выполняет ориентировочно-оценочную функцию в социально-педагогической профилактике повторной

преступности), основного (реализация большей части содержания социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних, за исключением опыта действий в открытом социуме), выпускного (педагогические воздействия, постепенно подготавливающие несовершеннолетнего к возвращению в систему социальных связей и отношений) и постпрофилактического (помощь в социализирующих процессах, получение оснований для снятия контроля и рефлексия системы социально-педагогической профилактики).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы, включающего 179 наименований, пяти приложений. Диссертация содержит 29 рисунков и 14 таблиц. Общий объем рукописи 217 страниц.

ГЛАВА 1. Социально-педагогическая профилактика повторной преступности воспитанников специальных образовательных организаций закрытого типа как проблема современной педагогической теории и практики

1.1 Общее понятие повторной преступности несовершеннолетних

Преступность несовершеннолетних как социальное явление зародилась одновременно с социальными нормами. Однако теоретические аспекты проблемы преступности несовершеннолетних в отечественной педагогике стали изучаться относительно недавно. По этой причине, а также в силу того, что активизация исследований преступности несовершеннолетних приходится на период, характеризующийся кризисными явлениями в социально-экономической ситуации в стране, выражающимися, в том числе, и в росте преступности несовершеннолетних, изучение данной проблемы получает особую актуальность.

Методология изучения проблемы преступности несовершеннолетних определяется принятыми научными подходами к базовому понятию «преступность». Несмотря на то, что попытки осмысления преступности предпринимались еще античными философами, ее целостное понимание стало возможным только с применением к исследованию социальных объектов общенаучного системного подхода. В современных системно-философских исследованиях преступности, выполненных В. А. Бачининым [16], А. С. Зайналбидовым [56], Э. А. Поздняковым [135] и др., утверждается необходимость междисциплинарного рассмотрения проблемы преступности с участием специалистов в области философии, социологии, криминологии, медицины, психологии, педагогики и других наук.

Междисциплинарные определения преступности применительно к конкретным людям и социальным группам неизменно связывают ее с деформациями личности, отклонениями от социальных норм личностного

развития человека, вызванными широким диапазоном факторов: от психофизиологических до социально-экономических и политических. В таком понимании противодействие преступности становится педагогической проблемой.

Преступность – отрицательное социальное явление, не сводимое к совокупности преступлений, совершенных в определенном пространстве и определенном времени. Преступность – культурно, исторически, социально, экономически и политически обусловленный феномен. В широком смысле это понятие многогранно и многопланово, в нем находят пересечение и представления о самом преступлении, о людях, которые совершают преступления, о криминальной субкультуре, факторах, определяющих преступное поведение и воспроизводство преступников, и, в какой-то мере, о социальной практике борьбы с преступлениями.

Современную ситуацию преступности несовершеннолетних можно характеризовать не столько изменением количества преступлений, сколько их реструктуризацией.

Например, Я. И. Куринова, пишет о том, что преступность несовершеннолетних в России, начиная с 1997 г. и по настоящее время, отличается:

«...- ростом удельного веса умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, разбоев, изнасилований, грабежей и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков;

- увеличением удельного веса осужденных, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности;

- тенденцией трансформации групповой преступности несовершеннолетних в организованные преступные формы с элементами профессионализма, как во «взрослой» организованной преступности; увеличением числа преступлений, совершенных несовершеннолетними совместно со взрослыми;

- повышением криминальной активности лиц в возрасте 14-15 лет вследствие распространенности общественно опасных деяний, совершенных лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (до 72% осужденных несовершеннолетних совершали общественно опасные деяния до 14 лет);
- увеличением удельного веса преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами женского пола;
- ростом количества, преступлений с использованием компьютерных технологий» [89, с. 12].

Аналогичными данными оперирует в своем исследовании М. Н. Мясников [111], а В. В. Попандопуло [138], основываясь на статистических данных, утверждает, что преступность несовершеннолетних сегодня представляет собой угрозу национальной безопасности России. Появление и закрепление подобных тенденций не просто обуславливают социальную остроту проблемы. Возникает острая потребность в эффективных педагогических практиках воздействия на несовершеннолетних преступников.

Раскрывая педагогические закономерности, свойственные преступности несовершеннолетних как социальному явлению, И. И. Карпец вполне обоснованно утверждает, что ее «вечный» характер образуется неэффективностью общественных институтов воспитания, недостатком педагогического взаимодействия, результатом чего является наличие категории молодых людей, способных или даже стремящихся совершать аморальные поступки [71].

В свою очередь, рассматривая преступность несовершеннолетних как вид преступности, видовая специфика которого определяется далеко не только возрастом преступников, но и возрастными психофизиологическими особенностями, социальной средой, а также незавершенным процессом формирования личности, зарубежные ([177; 178; 179] и отечественные исследователи (Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев и В. Е. Эминов [11], Л. С. Голубничая [43] и др.) подчеркивают, что у этого вида преступности

разнообразный причинный комплекс, который способен трансформироваться в определенной социальной ситуации развития ребенка под влиянием внешнего педагогического воздействия.

В целом, педагогические аспекты проблемы становятся очевидными, если перейти к рассмотрению обобщенных групп факторов преступности несовершеннолетних.

На факторы преступности несовершеннолетних, связанные с результатами воспитания и тем самым образующие педагогический аспект проблемы, прямо или косвенно указывают авторы работ, посвященных изучению социально-психологических аспектов рассматриваемого нами явления.

Т. В. Подсухина [133], например, акцентирует внимание на процессах формирования жизненных ценностей у детей и подростков. Система ценностей, в которой над ценностями собственного и общественного благополучия преобладают выгода и сила, приводит к проявлению в личности несовершеннолетнего черт прагматизма и антигуманности, что, по мнению автора, становится одним из неблагоприятных социальных факторов преступности. Кроме того, Т. В. Подсухина, вслед за Н. Г. Акбаровым [3], Ю. М. Антоняном, В. Н. Кудрявцевым и В. Е. Эминовым [11], А. И. Долговой [51], К. Е. Игошевым [63], затрагивает духовно-нравственные основы поведения, которые у несовершеннолетнего преступника чаще всего не сформированы либо деформированы.

Для нашего исследования представляют интерес труды Н. Г. Андрюхина, В. А. Мишоты и Е. А. Новосельцевой [8], Я. И. Куриновой [89], в которых обосновывается связь криминализации подростковой среды с проблемами саморегуляции жизнедеятельности и свободного времени подростка. Факторами криминализации, по мнению авторов, они становятся там, где смысло-жизненные и ценностные ориентации подростка не лежат в поле его нормальной социализации, где он не занят ведущей для данного возраста деятельностью, не обладает развитой сферой нормальных интересов. Молодой человек без навыков

самоорганизации времени и мотивации социально значимой деятельности зачастую направляет присущую возрасту активность в негативное русло.

В ряде психологических исследований в связи с проблемой преступности несовершеннолетних изучаются особенности личности подростка: личностные образования, свойства и качества личности, которые в отсутствии усвоенных ограничительных нравственных норм становятся ведущими регуляторами поведения. Чаще всего упоминаются такие качества подростка, как агрессивность, импульсивность, гиперактивность, замкнутость и др., рассматриваются особенности темперамента и восприятия, изучаются психологические кризисы подросткового возраста.

В частности, в работах С. А. Беличевой [19], Е. В. Змановской [59], Л. Б. Шнейдер [171] утверждается мысль, что девиантное поведение в большей степени обусловлено не негативными качествами личности, а ее неумением управлять своим поведением. Предметом педагогической профилактики, следуя этой мысли, является не столько исправление характера, как это часто бывает на практике, сколько формирование у несовершеннолетнего способов саморегуляции поведения, воспитание ответственности и дисциплинированности, правового сознания и других регуляторов.

Некоторые авторы, например, В. А. Терентьева вообще утверждают, что «...совершение преступлений несовершеннолетними в большей степени свидетельствует о недостатках их воспитания и механизма включения в жизнедеятельность общества, чем о криминальных наклонностях указанной группы» [160, с. 4].

Правовое сознание рассматривается в междисциплинарных работах по преступности несовершеннолетних как продукт педагогического воздействия на личность. Такая точка зрения раскрыта, например, в работах А. И. Долговой [51], Ю. А. Клейберга, Д. П. Пискарева и А. Л. Сиротюк [74], однако авторы не абсолютизируют влияние уровня сформированности правового сознания как фактора возникновения девиантного поведения, а, скорее, изучают правовое

сознание в комплексе с другими личностными образованиями, например, вместе с направленностью личности.

Направленность несовершеннолетнего на преступное поведение, как это следует из работ С. А. Беличевой [19], Г. Г. Бочкаревой [28], Н. Г. Кобусь [76], отличает преступность несовершеннолетних от преступности вообще. Так, мотивы и, в целом, направленность подростка на преступление могут быть основаны на стремлении к групповой и личностной идентификации, получению внешнего одобрения, самореализации и даже на менее существенных вещах, например, на принятии подростком атрибутики, сленга, манер или других элементов криминальной субкультуры.

Мы не ставим перед собой задачу раскрыть все факторы, обуславливающие преступность несовершеннолетних, однако уже перечисленное позволяет считать ее междисциплинарной проблемой с выраженными педагогическими аспектами. Педагогическая практика, по нашему мнению, определяя для себя задачи коррекции и воспитания личности, формирования у нее способов целесообразного социально одобряемого поведения и саморегуляции, перевода моральных и правовых норм поведения в нравственный план, способна компенсировать действие факторов, провоцирующих преступность несовершеннолетних, но для этого необходимо глубокое изучение закономерностей педагогической работы с ними.

Вместе с тем, именно педагогических исследований рассматриваемой проблемы сегодня явно недостаточно, а криминологи (Н. Г. Акбаров [3], Н. С. Голубничая [43], Я. И. Куринова [89], Н. А. Сапронова [149] и др.) отмечают острый дефицит научно обоснованных и эффективных инструментов педагогического воздействия на несовершеннолетних преступников.

Отдельный пласт задач педагогической науки и практики образует проблема повторной преступности несовершеннолетних, обусловленной, кроме перечисленных факторов, еще и глубокими личностными деформациями, нанесенными первым преступлением и последующим наказанием.

Понятие «повторная преступность» не относится к числу однозначных и принимаемых всеми исследователями. Неоднозначность обусловлена тем, что к несовершеннолетним недопустимо применение в прямой постановке понятия «рецидив», означающего «...совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление» [161]. Имея в виду один из видов рецидива – криминологический рецидив, многие исследователи, точно так же, как и в отношении взрослых преступников, оперируют понятием «рецидивная преступность» [54; 64; 159], выделяя при этом в качестве основного признака криминологического рецидива устойчивую преступную направленность личности. Мы же придерживаемся мнения В. Н. Бойко [26], С. А. Корягиной [81], Л. М. Прокументова [140] и других ученых, что при исследовании закономерностей совершения нового преступления под действием сохранившихся, возобновившихся или появившихся после наказания социальных и личностных факторов уместнее говорить о повторной преступности.

Понятие «повторная преступность несовершеннолетних» в силу своей неоднозначности нуждается, на наш взгляд, в некотором уточнении, т. к. оно образует объект нашего исследования. Уточнение требуется также в связи с определенным ракурсом изучения явления, а именно – акцентом на педагогические закономерности возникновения, сохранения и развития повторной преступности несовершеннолетних.

Выделим наиболее существенные характеристики, отражающие сущность данного явления. К ним можно отнести:

- обусловленность широким диапазоном факторов, от психофизиологических до социально-экономических, сохраняющих свою актуальность в социальной ситуации развития несовершеннолетнего;
- прямая связь с личностными деформациями, нарушением процессов социализации и результатами воспитания несовершеннолетних;
- отсутствие воспитательного эффекта наказания несовершеннолетнего преступника и пр.

Используя перечисленные сущностные характеристики, *повторную преступность несовершеннолетних* можно определить как педагогически закономерное социальное явление, отражающее совокупность преступлений, совершенных несовершеннолетними под воздействием сохранившихся, появившихся или усилившихся факторов преступности, личностных деформаций, нарушений процесса социализации при отсутствии эффективного педагогического воздействия на личность несовершеннолетнего после первого преступления.

Приведенное определение повторной преступности не является универсальным, но в данном исследовании оно позволяет остановиться только на тех факторах, обуславливающих это явление, влияние которых можно минимизировать целенаправленным педагогическим воздействием на личность несовершеннолетнего в процессе его обучения в специализированном образовательной организации.

Так, например, мы согласны с точкой зрения Ю. М. Антоняна [11], Л. С. Голубничей [43], Я. И. Куриновой [89], Н. А. Сапроновой [149], которые утверждают, что социально-экономические факторы преступности несовершеннолетних являются наиболее стабильными и их изменение – это в большей степени предмет государственной и общественной деятельности, чем педагогического исследования. Несовершеннолетний правонарушитель, как показывает практика, после наказания в подавляющем большинстве случаев возвращается в ту же социальную ситуацию развития, в которой эти факторы остаются по-прежнему активными. Аналогично можно оценить и факторы, связанные с окружением несовершеннолетнего преступника, образом жизни и поведения референтных групп. Однако и определенная устойчивость личности к влиянию этих факторов может быть выработана с помощью целенаправленной педагогической деятельности.

Проведенный нами анализ основных факторов повторной преступности несовершеннолетних основывается на положениях монографий Ю. М. Антоняна, В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова [11], С. А. Беличевой [19], К. Е. Игошева [63],

М. С. Крутера [86] и др., материалах диссертационных исследований П. С. Булатецкого [29], Е. В. Грибанова [45], И. Д. Лукиных [95], С. В. Моргунова [108], С. В. Щербакова [172] и др., материалах статей С. А. Корягиной [81], Е. В. Косоруковой [82], В. А. Лелекова [91], Е. О. Смолевой [152] и др.

Используя в качестве классификационного признака вектор воздействия на личность несовершеннолетнего, мы выделили пять основных групп факторов повторной преступности (таблица 1).

Обратимся к их более подробной характеристике.

Таблица 1. Основные факторы повторной преступности
несовершеннолетних

№ п/п	Обобщенная группа факторов	Основные факторы
1	Криминальные	Стремление криминальных групп к своему воспроизводству Восприятие преступлений как профессиональной деятельности Насильственное вовлечение в преступность
2	Пенитенциарные	Влияние криминальной субкультуры Формирование криминальной референтной группы Интериоризация криминального опыта
3	Деструктивные	Воздействие средств массовой информации Негативное общественное отношение к личности Выбранный имидж правонарушителя
4	Личностные	Искажение системы ценностей Слабость моральных и нравственных норм поведения Антиобщественные взгляды и привычки
5	Социальные	Отсутствие деятельности, ведущей для данного возраста Отсутствие общего и профессионального образования, а также других социально защищающих элементов Слабость внешнего и отсутствие внутреннего контроля поведения

Обобщенная группа *криминальных факторов* повторной преступности объединяет движущие и побудительные силы, исходящие от устойчиво

существующей преступной социальной группы, обладающей собственными интересами и потребностями по отношению к несовершеннолетним преступникам. Ключевой побудительной силой мы считаем потребность криминальных групп к воспроизводству, которая может быть реализована за счет добровольного или насильственного вовлечения молодежи в преступную деятельность. Практика показывает, что несовершеннолетние, ранее совершившие преступления, чаще всего пополняют ряды взрослых преступников, что обуславливает острые социальные аспекты проблемы.

Решению исследовательских задач способствовало изучение работ, выполненных В. М. Анисимковым [9], И. П. Башкатовым [17], Б. Ф. Водолазским и Ю. А. Вакутиным [33], А. И. Гуровым [46], В. Ф. Пирожковым [130] и др. Авторами утверждается, что в криминальной среде существует антипедагогический процесс, обусловленный общими педагогическими закономерностями развития личности, но приводящий к противоположному результату.

Целесообразно организованная криминальная среда выступает отрицательно заряженным «пространством воспитательной деятельности» [27], обладающим способностью оказывать давление на складывающиеся нормы поведения, образ жизни, род занятий и мировоззрение молодого человека. Можно с уверенностью говорить и о специальных процессах обучения и воспитания, вооружающих несовершеннолетних криминальными знаниями, умениями и криминальными установками. В интересах преступности происходит не только рекрутирование несовершеннолетних, ранее совершивших преступление, ведется их «предпрофессиональная» подготовка.

Педагогическое воздействие криминальной среды на личность имеет противоположный вектор, оно направлено не на обеспечение ее социализации, а на инициирование и поддержку индивидуальной самореализации личности за счет окружающих, однако предлагаемые механизмы рассчитаны как раз на молодых людей, с трудом «вписывающихся» в общество, для них они более доступны и поэтому выглядят особенно привлекательными.

Отдельным фактором следует считать формирование восприятия преступной деятельности как «профессии» (вида деятельности), обеспечивающей реализацию материальных потребностей, а иногда и личностную самореализацию. При таком восприятии преступная деятельность действительно может приобретать некоторые атрибуты профессии, в частности, долгосрочные профессиональные планы, освоенные методы деятельности, принятие корпоративных норм и традиций, устойчивую антиобщественную мотивацию, на основе которой возможна криминализация поведения и, как следствие, складывание психологии рецидивиста.

Описывая профессиональное преступное сообщество, Э. С. Ахъядов указывает на экономическое неравенство его членов, а главное, на несоответствие прилагаемых усилий и полученного материального результата. В этом смысле преступность как профессия может выглядеть для подростка предпочтительней, чем другие виды профессиональной деятельности, требующие для удовлетворения материальных потребностей длительной профессиональной самореализации [14]. Однако мы уверены, что нельзя сводить зарождающееся восприятие преступности как профессии только к материальным мотивам.

Не менее привлекательными оказываются кастовость профессионального преступного сообщества, возможность достижения власти, а также альтернативные нормы, которые более соответствуют индивидуалистическому мировоззрению, чем общественные нормы. Не владея навыками объективной оценки будущего, которые закладываются путем воспитания, формирования позитивного социального опыта, а кроме того, оставаясь без социально-педагогической помощи в формировании жизненных стратегий, несовершеннолетний может искать возможности самореализации и в профессиональной преступности.

Слабая социальная защита несовершеннолетних, совершивших преступление, несформированность у них защитных механизмов и отсутствие правовой грамотности делают возможным их насильственное вовлечение в

преступную деятельность. По данным, которые приводит Э. Б. Лазарев [90], насильственное вовлечение в преступную деятельность составляет приблизительно 20% всех преступлений против несовершеннолетних. Среди механизмов вовлечения автор выделяет насилие, физическое принуждение, угрозы и запугивания, а в отношении несовершеннолетних, ранее совершивших преступление, – шантаж и обман.

К. Е. Игошев [63], в свою очередь, утверждает, что под непосредственным влиянием взрослых несовершеннолетними совершается почти треть преступлений, часто с использованием угроз или с приобщением несовершеннолетнего к совместному употреблению алкоголя и наркотиков.

К сожалению, негативные факторы, порождающие повторную преступность, действуют и в условиях специализированных образовательных учреждений для несовершеннолетних, совершивших преступления. Эти факторы, как мы считаем, вполне возможно объединить в группу *пенитенциарных факторов*, т. е. факторов, обусловленных режимом содержания и обучения, особенностями контингента и неформальными взаимоотношениями внутри него.

Во-первых, речь идет о влиянии криминальной субкультуры на несформированную полностью личность. Молодежь, по утверждению Г. И. Герасимова [39], Г. И. Иващенко [62], В. А. Чвякина и Ф. В. Шаройко [166] и др., гораздо легче поддается субкультурным влияниям, чем люди зрелого возраста, воспринимая субкультуру как специфическую, закрытую для взрослых и иных молодых людей среду общения. Авторы описывают несколько психологических механизмов включения несовершеннолетнего в субкультуры, среди которых к криминальной субкультуре применимы механизмы идентификации, поиска социальной значимости, формирования статуса и пр.

Криминальная субкультура значительно старше, чем любая из молодежных субкультур, а кроме того, она маргинальна по отношению к обществу, «наказавшему» несовершеннолетнего преступника за нарушение своих норм [41; 45; 50].

С точки зрения влияния криминальной субкультуры на молодежь, С. А. Мерзаканов [105] выделяет два обстоятельства:

- криминальная субкультура есть среда преломления потребностей. Под ее влиянием образуется собственная иерархия потребностей, которая противоположна той, которая принята обществом. Оговоримся, что это тем легче, чем слабее социально одобряемые потребности актуализированы в процессе воспитания;

- криминальная структура определяет специфические способы удовлетворения этих потребностей, которые вне ее человек принимает с трудом.

Добавим к этому третью позицию: криминальная субкультура предусматривает образ жизни, наиболее способствующий повторной преступности, ее атрибутами являются алкоголь и наркомания, а преступление криминальной субкультурой одобряется как форма проявления индивидуальности, обеспечивающая статус ее члена.

Во-вторых, в условиях закрытой образовательной организации расширяется криминальная референтная группа несовершеннолетних, они приобретают новые социальные связи и отношения, причем исключительно за счет несовершеннолетних, ранее совершивших преступления. Случаи формирования молодежных преступных групп в процессе обучения в специальных образовательных организациях, в частности, описывает И. П. Башкатов [17].

В третьих, изолированное пребывание несовершеннолетних преступников в группах не исключает, а, напротив, способствует передаче и интериоризации криминального опыта. Обсуждая общие для всей группы темы, подростки делятся способами совершения и сокрытия преступной деятельности, криминальными связями и отношениями.

Обобщенная группа *деструктивных факторов* объединяет движущие силы повторной преступности несовершеннолетних, разрушающие неустойчивые внутренние регуляторы нормального поведения молодых людей. К числу таких факторов следует отнести, например, средства массовой

информации, в угоду зрелищности пропагандирующие насилие и эгоизм, пренебрежение нормами морали или формирующие позитивный, социально успешный образ «уголовника».

Рассматривая проблему влияния средств массовой информации на детскую и молодежную преступность, П. С. Булатецкий пишет о том, что его «...специфика заключается как в непосредственной репрезентации циркулирующих в обществе негативных явлений и процессов, таких как преступность, насилие, пьянство, наркотизм, половая распущенность и т. д., так и в их ретрансляции посредством художественного осмысления» [29, с. 11].

Несомненное деструктивное влияние, иногда ставящее под сомнение всю педагогическую работу с несовершеннолетними преступниками, оказывает сложившееся в обществе негативное отношение к этой социальной группе. Неприятие и неверие окружающих в возможность возвращения несовершеннолетних преступников к нормальной социализации, которые к тому же часто выражаются в конкретных действиях, лишают несовершеннолетних основы исправления – альтернативного сценария жизни, нуждающегося в поддержке со стороны окружающих.

Труды Л. С. Божович [25], Е. А. Личко [94], А. В. Соловьевой [153] и других в области психологии подросткового возраста указывают на то, что преступное поведение подростка может быть вызвано стремлением получить более высокий социальный статус, одобрение и уважение сверстников, которое в этом возрасте нередко сильнее запретительных норм и боязни наказания. Подобные действия также могут быть вызваны неустойчивостью психики в период возрастных кризисов или же защитной реакцией. Под влиянием перечисленных мотивов несовершеннолетний продолжает придерживаться криминального имиджа, подтверждать его действиями.

Анализ исследований по психологии девиантного поведения, выполненных С. А. Беличевой [19], А. И. Долговой [51], М. А. Ковальчуком [77] и другими авторами, позволяет рассматривать повторную преступность несовершеннолетних как явление, обусловленное более остальных обобщенной

группой *личностных факторов*. Это факторы, связанные с деформациями личности, отклонениями в личностном развитии, в т. ч. и наказанием за первое преступление и содержанием в специальной образовательной организации. В их число, как мы считаем, следует включить: искажение системы ценностей, слабую сформированность моральных и нравственных норм поведения, антиобщественные взгляды и привычки.

Перечисленные факторы встречаются и действуют, как правило, в комплексе; А. И. Долгова даже пишет о криминальном типе личности, т. е. об «...определенной целостности социально-приобретенных устойчивых личностных характеристик, определяющим в нем является несоответствие сознания и деятельности ценностно-нормативной системе, признаваемой обществом и государством» [51, с. 119].

В связи с тем, что личностные факторы мы признаем точкой сосредоточения основных педагогических усилий, опишем их подробнее.

Роль ценностей в поведении и развитии личности является давней проблемой психолого-педагогических исследований, она раскрывалась еще в работах Л. С. Выготского [35], С. Л. Рубинштейна [144], хотя приоритет в разработке аксиологического подхода к изучению социальных явлений, к которым, безусловно, относится и преступность, принадлежит философии.

Труды Н. А. Бердяева [22], Г. П. Выжлецова [36], О. Г. Дробницкого [52], М. С. Кагана [67] и других авторов определяют ценность «деятельным способом» [47], т. е. с позиции активности, которую человек затрачивает на ее созидание и удержание, опредмечивание или распредмечивание. Перечисленными авторами ценности рассматриваются едва ли не важнейшими регуляторами жизнедеятельности с позиции ее смыслов, дозволенности и отношения к различного рода ограничениям. Ценности, как следует из их работ, – явление культурно и исторически обусловленное, но разные общественные (социальные, профессиональные и пр.) группы различаются не столько самими ценностями, сколько их иерархией.

Возвращаясь к психологическим теориям ценностей, обратимся к работе Б. С. Алишева [5], опирающейся на положения теории Е. А. Климова [75] о ценностях. Б. С. Алишев описывает их с позиций системно-функционального подхода, т. е. обращается к тому, как именно ценности определяют поведение человека. Ценности, согласно его точке зрения, представляют собой функциональные связи субъекта с окружающей его действительностью, имеющие различное наполнение и находящиеся в постоянно меняющейся иерархии. Преобразуясь на субъектном уровне в ценностные ориентации, ценности становятся компонентом направленности, которая, по С. Л. Рубинштейну [144], является интегративной функциональной связью личности с деятельностью. При таком понимании очевидно, что противоправная деятельность обязательно должна быть обусловлена отличной от нормальной иерархией ценностей. «Освоение, принятие того или иного набора и объема ценностей формирует человека как культурное существо, часть общества, в котором он живет, задает ему определенное мировоззрение, которое является важнейшим фактором в мотивации поведения, в том числе преступного» [68].

Трансформация системы ценностей у несовершеннолетних преступников традиционно является частью их криминологического портрета. Основываясь на работах Ю. М. Антоняна [11], А. И. Долговой [51], М. А. Даниловой и К. А. Овчинниковой [117] и др., можно выделить несколько основных проявлений такой трансформации:

- изменения в эмоциональном восприятии собственного благополучия (счастье). У несовершеннолетних преступников оно связано с богатством, силой и властью, тогда как в общепринятой системе ценностей с социальным статусом, отношениями с другими людьми и социальной деятельностью;

- перемещение в иерархии на более низкие позиции таких ценностей, как «здоровье», «безопасность», «семья» и т. д.;

- ослабление ценностей «дружба», «уважение», «признание» и «одобрение»;

- негативное отношение к ценностям «труд», «справедливость» и т. д.;

- низкий ранг общекультурных и иных высших ценностей.

Не менее важным фактором выступает нравственно-психологическая характеристика несовершеннолетних, которая в личностном плане отражает нравственные (принятые на личностном уровне, значимые) нормы, а в плане поведения – образ жизни несовершеннолетнего. Обращение именно к нравственным нормам в нашем случае обусловлено тем, что никакие моральные нормы (установленные извне, но не обязательно принятые личностью) не устраняют возможности совершения повторного преступления, если несовершеннолетний уверен, что ему удастся избежать наказания. Образ жизни, как мы считаем, отражает нравственные нормы личности, делает их видимыми и понятными для наблюдателя.

Еще раз отметим, что образ жизни несовершеннолетнего преступника слабо связан с основным видом деятельности, характерным для данного возраста – учебной. Учебная деятельность, которой он занят, выполняется под действием моральных норм общества или же под принуждением, без необходимого интереса. Учеба и получение профессии не определяются внутренним требованием, но не только потому, что это слабо воспринимаемая норма, а и в связи с отсутствием четких жизненных планов, связанных с профессией.

Более значимой для рассматриваемой категории несовершеннолетних является досуговая сфера, однако у них она редко связана с конкретными интересами. Образ жизни и отраженные в нем нравственные нормы формируются у несовершеннолетних преступников в обратном порядке, не от внутренней потребности к определенным формам деятельности, фактическое времяпрепровождение закрепляется в привычку, что формирует соответствующие потребности. В негативном варианте дальнейшей социализации на пустое времяпрепровождение ориентирована практически вся активность несовершеннолетнего, ранее совершившего преступление, а именно в этой форме свободного времяпрепровождения действуют гипертрофированные криминальные и материальные потребности.

Так, например, для образа жизни, который ведут несовершеннолетние преступники, характерны:

- демонстративное пренебрежение общепринятыми нормами, показной имидж «бунтаря», «нарушителя», «свободного человека»;
- частое употребление спиртных напитков, алкоголя, азартные игры;
- бродяжничество и побеги из дома;
- ранние половые связи, половая распущенность;
- возникновение конфликтов, ссор, моральное и физическое давление на окружающих и близких.

Нравственные нормы несовершеннолетних преступников противоположны моральным нормам общества и, прежде всего, нормам закона. Нарушение правового запрета не только не приводит к дискомфорту личности, а напротив, дает ей определенное удовлетворение.

Отметим, что опыт первого преступления при отсутствии педагогического воздействия не формирует осознание неизбежности наказания. Обогащение криминальным опытом приводит к появлению ощущения безнаказанности, а нравственные нормы допускают совершение повторного преступления в том случае, если это соответствует интересам преступника или группы и позволяет ему вести криминальный образ жизни.

К обобщенной группе *социальных факторов* повторной преступности несовершеннолетних следует отнести движущие силы этого явления, вызванные нарушениями процессов их нормальной социализации. Анализ работ А. В. Мудрика [109], Б. Д. Парыгина [124] и других авторов, разрабатывающих психолого-педагогические проблемы социализации человека, позволяет определить наиболее важные из них.

В первую очередь мы считаем значимым влияние такого фактора, как отсутствие или несистемность деятельности, выступающей в качестве ведущей для конкретного возраста. На роль ведущей деятельности в развитии личности и в обеспечении ее социализации указывал А. В. Петровский [128]. Исследования И. Д. Лукиных [95], С. В. Щербакова [172] и других авторов, а также наши

собственные наблюдения показывают, что повторные преступления гораздо реже возникают тогда, когда несовершеннолетний занят учебной или профессиональной деятельностью.

Несомненно, условием повторной преступности может стать слабая эффективность механизмов социальной защиты несовершеннолетнего и, прежде всего, общего и профессионального образования, создающих принципиальную возможность социализации, альтернативной преступности. Наконец, преступность повторно возникает при слабости контроля за поведением несовершеннолетнего после выпуска его из специализированной образовательной организации. Это обстоятельство требует пролонгации педагогического воздействия на личность несовершеннолетнего, что отражено в гипотезе нашего исследования.

Педагогическая проблема предупреждения повторной преступности несовершеннолетних связана с необходимостью выбора такой формы педагогической деятельности, которая за счет развития личности и устранения личностных деформаций позволяет ослабить воздействие факторов повторной преступности. В качестве такой формы может выступать социально-педагогическая профилактика, рассмотрению которой будет посвящен следующий параграф.

1.2. Закономерности социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних

Признавая повторную преступность несовершеннолетних острой социальной проблемой, отечественная педагогика накопила достаточно обширный позитивный опыт в ее профилактике и предупреждении.

Изучив дореволюционную практику борьбы с преступностью, Н. Б. Атапин [12], В. Ю. Голдинов [42], Н. М. Гомозов [44], мы выделили несколько ключевых позиций, касающихся преступности несовершеннолетних:

- преступность несовершеннолетних признавалась причиной взрослой рецидивной и профессиональной преступности;

- считалось недопустимым применять к несовершеннолетним те же самые меры наказания, что и к совершеннолетним;

- в процессе развития российского общества педагогической наукой постоянно актуализировалась проблема замены наказания на исправительно-воспитательное воздействие на личность несовершеннолетнего преступника.

Отдельно выделим одно из немногих историко-педагогических исследований проблемы, принадлежащее Е. И. Белянковой [21]. С одной стороны, выбор автором хронологического периода (вторая половина XIX - 30-е годы XX века) позволил автору раскрыть преемственность в практике борьбы с преступностью несовершеннолетних до 1917 г. и после установления советской власти. С другой стороны, данная работа имеет педагогический предмет, а кроме того, она вводит в обращение интересный и редкий историко-педагогический материал. Данные основания позволили Е. И. Белянковой раскрыть те тенденции развития общества, педагогической науки и практики на стыке двух веков, которые определили приоритет воспитательного начала в практике борьбы с преступностью несовершеннолетних над карательным. Автором выделены следующие тенденции:

«...- деятельность государства в формировании системы специальной педагогической профилактики сочеталась с инициативой общественности (частных лиц, земств, общественных организаций);

- в работе с несовершеннолетними правонарушителями приоритетными являлись задачи воспитания, а не наказания за совершенное деяние;

- в основе содержания коррекционно-профилактической работы лежало нравственное, трудовое воспитание и элементарное образование;

- в качестве основных принципов утвердились принципы гуманизма, уважения к личности воспитанника, индивидуального подхода» [21, с. 11].

Установившиеся в этот период принципы борьбы с повторной преступностью несовершеннолетних формировали идейную основу наиболее

успешных педагогических практик первых десятилетий советской власти. Надо сказать, что основные идеи и направления коррекционно-профилактической работы с преступностью несовершеннолетних, которые описывает Е. И. Белянкова [21], сохранили свою актуальность и сегодня, следовательно, можно говорить о национально-культурных и национально-исторических основах этой работы. До сих пор не потеряли свою значимость и пути педагогической работы с несовершеннолетними преступниками, выработанные в дореволюционный период. К числу наиболее эффективных из них автор причисляет нравственное воспитание, общее и профессиональное образование, формирование и развитие житейских и трудовых навыков.

А. В. Переверзев [127] в своем диссертационном исследовании характеризует организационно-правовой механизм борьбы с повторной преступностью несовершеннолетних в советский период. От многих других национальных общественных практик его отличала четкая государственная нормативная регламентация, включенность всех государственных, общественных и политических институтов, общественный контроль и приоритет педагогической профилактики над остальными формами работы с несовершеннолетними. Отметим, что проблему преступности несовершеннолетних Советскому государству, обществу, педагогической науке и практике неоднократно приходилось решать в гораздо более жестких, чем сейчас условиях, например, после Первой мировой и Гражданской войн, после Великой Отечественной войны, когда остроту проблемы обуславливали сложные социальные, политические и экономические реалии.

Правовая регламентация государственной системы борьбы с преступностью несовершеннолетних в советский период началась с принятия в 1918 г. Декрета СНК «О комиссиях для несовершеннолетних» [118] и совместного постановления Народных Комиссариатов Здравоохранения, Просвещения и Юстиции «Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних» (1920 г.) [65]. По сути комиссии выполняли функции психолого-медико-педагогического консилиума, принимавшего при

рассмотрении преступления во внимание не только его характер и тяжесть, но и факторы совершения, условия и рассматривавшего потенциальные возможности исправительного воздействия на личность и профилактики повторной преступности. Развертывание комиссий предусматривало создание сети специальных воспитательных учреждений, которые обеспечивали государственной системе профилактики необходимый воспитательный потенциал и позволяли ввести в обращение широкий спектр именно педагогических мер воздействия: от внушения до помещения в исправительно-воспитательное учреждение интернатного типа.

Отметим, что эффективность педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних в значительной мере была обеспечена масштабной государственной политикой, направленной на ослабление влияния социальных и экономических факторов, вызывавших это явление: беспризорности и безнадзорности, разрухи и нищеты, взрослой организованной преступности и т. д. Следует подчеркнуть, что системному характеру профилактики в немалой степени содействовало появление таких важных нормативных актов, как:

- «Положение о борьбе с детской беспризорностью», принятое постановлением ВЦИК и СНК в 1926 г. [136];
- Постановление СПК СССР и ЦК ВКП(б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» 1935 г. [119];
- приказ НКВД СССР «Об организации работы по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» от 7 июля 1935 г. [115] и др.

Общие основы государственной политики в борьбе с преступностью несовершеннолетних, по утверждению Д. А. Краснова [84], за исключением некоторых периодов ужесточения, практически не изменились до самого распада СССР.

Педагогическая практика борьбы с преступностью несовершеннолетних опиралась на идею адаптации несовершеннолетнего а в обществе, обеспечения его полноценной социализации, при этом сам несовершеннолетний преступник

изначально рассматривался, в основном, как продукт неблагоприятных социальных факторов.

На идее воспитания в процессе социализации строил свою работу с несовершеннолетними преступниками А. С. Макаренко, выстраивая ее с позиций личностно-деятельностного подхода. Средствами воспитания он считал коллектив и созидательную трудовую деятельность. Саморазвивающийся коллектив, закладывающий нормативные основы поведения, по А. С. Макаренко, является воспитательной средой, обладающей способностью воздействовать на личность несовершеннолетнего. Труд в воспитательной системе А. С. Макаренко выступал целенаправленной предметной деятельностью, создающей ценности, актуальные для коллектива и самого воспитанника, формирующей новые установки и смысл жизни. А. С. Макаренко придавал большое значение развитию социальных связей и отношений несовершеннолетних с обществом (профессии, семье, дружбе и товариществу и пр.), нормализуя в первую очередь процесс социализации своих воспитанников [53; 99].

К социально-педагогическому направлению борьбы с преступностью несовершеннолетних можно отнести и опыт С. Т. Шацкого [169], который реализовывал стратегии позитивной социализации без изоляции несовершеннолетних преступников от общества.

Другая авторская методика перевоспитания несовершеннолетних преступников В. Н. Сорока-Росинского основана на идеях антрополого-гуманистического направления в педагогике (Л. С. Выготский [35], П. Ф. Каптерев [69] и пр.). В. Н. Сорока-Росинский строил культуросообразное воспитание несовершеннолетних, «возвращая» утерянные ими ориентиры и ценности, необходимые в процессе социализации. Главной деятельностью, в которой происходит процесс исправления, педагог считал учебу, овладение опытом национальной и мировой культуры. Несмотря на существенные отличия в подходах к организации педагогического процесса, В. Н. Сорока-Росинский, также как и А. С. Макаренко, придавал этому процессу такой характер, который

помогал раскрытию талантов и способностей личности, а профилактическое воздействие основывал на построении пути социализации, альтернативного преступности [103].

Очередной импульс педагогическая профилактика повторной преступности несовершеннолетних получила в связи с активной исследовательской деятельностью в области психологии отклоняющегося поведения и развития, а также в области коррекционной педагогики. Результаты этих исследований доказывали, что рассматривать это явление необходимо не только как следствие социальных факторов. Использование идей представителей научных школ (М. А. Алемаскин [4], А. С. Белкин [20], А. И. Кочетов [83] и др.) ориентировало исследователей на обращение непосредственно к личности несовершеннолетнего преступника: его мотивам, склонностям, интересам, потребностям и т. д., обуславливающим формирование девиантного поведения. Педагогическое воздействие, основанное на этих теориях, отличалось акцентом на развитие когнитивных и интеллектуальных составляющих, стимулирование нормального личностного развития, формирование сознания и правового самосознания.

Расширение психологической основы профилактики повторной преступности несовершеннолетних обеспечили исследования в области превентивной психологии (С. А. Беличева [19], А. Н. Пастушеня [125], В. М. Поздняков [134] и др.). Заключающиеся в них положения объединились в отдельное психолого-педагогическое знание о природе и генезисе отклоняющегося поведения, позволили включить в число факторов повторной преступности характер предыдущего социального развития ребенка, особенности его эмоционально-волевой сферы и даже динамические силы, относящиеся к области бессознательного. Основанная на теориях превентивной психологии превентивная педагогическая деятельность представляет собой комплексное воздействие на личность несовершеннолетнего, построенное с учетом понимания комплекса первопричин и развивающихся на их основе факторов преступности. Превенция при этом есть часть более масштабного

процесса профилактики, необходимая там, где факторы повторной преступности могут оказаться активными и действенными.

Таким образом, научная разработка проблемы повторной преступности несовершеннолетних в России представляет собой исторически целостный, преемственный процесс, в ходе которого сформулированы *базовые идеи* для ее педагогических решений. К числу таких идей можно отнести:

- приоритет воспитательной составляющей педагогической деятельности перед карательной составляющей;
- сосредоточенность педагогических систем на обеспечении процесса нормальной социализации несовершеннолетнего как альтернативы;
- обязательное изучение и учет личностных деформаций несовершеннолетнего в их генезисе и в конкретной социальной ситуации развития несовершеннолетнего;
- необходимость специальной подготовки несовершеннолетнего к повторному воздействию факторов преступности;
- признание и применение профилактики (от раннего предупреждения до превенции) в качестве наиболее эффективной формы педагогического воздействия на личность несовершеннолетнего преступника.

На современном этапе разработки проблемы профилактики повторной преступности несовершеннолетних преобладают работы криминалистов, юристов, социологов, выполненные на стыке с педагогической наукой, но не всегда принимающие во внимание всю многогранность психолого-педагогических закономерностей развития личности несовершеннолетнего преступника в определении эффективного воздействия на него. Юридические подходы базируются на категориях «предупреждение» и даже «борьба» и в большей степени касаются мер государственного и общественного воздействия на данное явление, чем организации воспитательного процесса, обеспечивающего необходимую ресоциализацию.

Можно, однако, выделить работы С. И. Герасимова [39], Е. В. Демидовой [49], А. В. Комарницкого [80], И. Д. Лукиных [95], С. А. Маврина [96],

Т. В. Подсухиной [133], Т. М. Разуваевой [141], А. А. Рустамова [145], С. С. Рыжакова [146] и других авторов, отличающиеся выраженным педагогическим содержанием и определением педагогических подходов к профилактической работе в отношении несовершеннолетних, ранее уже совершивших преступление.

На основе анализа работ перечисленных авторов можно сделать следующие обобщения:

- повторная преступность несовершеннолетних как явление в силу своей опасности требует пристального внимания и контроля всех государственных и общественных институтов;

- проблема профилактики может быть решена за счет целенаправленного педагогического влияния на развитие личности несовершеннолетнего, формирования предпосылок его успешной социализации в процессе обучения и воспитания;

- профилактика повторной преступности несовершеннолетних требует преодоления разобщенности деятельности различных ведомств и построения на комплексной основе межведомственных механизмов ослабления влияния факторов повторной преступности, связанных, в том числе, и с личностными деформациями и недостатками процесса социализации.

Общим для данных работ является также утверждение, что профилактика повторной преступности в ее педагогических аспектах нуждается в уточнении и должна базироваться на педагогических закономерностях.

Многочисленные словарные определения дают значение понятия «профилактика» применительно к состоянию здоровья человека или к техническим системам. Этот факт связан с тем, что изначально оно использовалось в медицине, а затем в технических науках как система упреждающих действий по отношению к факторам, угрожающим состоянию и воспроизводству систем. В социальных науках понятие «профилактика» используется относительно недавно и поэтому часто пересекается с другими понятиями или имеет неоднозначное толкование. Однако, по нашему мнению,

речь идет не об неопределенности, а скорее о широте понятия «профилактика» применительно к социальной сфере, где она может быть направлена на широкий круг явлений и опираться на широкий диапазон причинно-следственных связей.

В диссертационных исследованиях, выполненных в последние несколько лет, к понятию «профилактика» применительно к социальным явлениям обычно обращаются в следующих случаях:

- при уточнении сущности и содержания профилактики через специфические характеристики социального явления (К. А. Гербут [40], Г. А. Магомедов [98], А. Д. Савин [147], А. А. Свиридов [150] и др.);

- при выделении в содержании профилактической работы социально-педагогического компонента (Н. М. Карпунова [72], Л. В. Каткова [73], М. Н. Шаталова [168] и др.);

- при определении социально-педагогической профилактики как особой, обладающей уникальным содержанием формы профилактики (Д. С. Зеленев [57], О. А. Круковская [85], О. А. Офёркина [122], Т. П. Сеппянен [151], С. В. Фадеева [162] и др.).

Рассматривая профилактику повторной преступности несовершеннолетних с позиций профессиональной деятельности социального педагога, мы в большей степени придерживаемся третьего подхода. Социально-педагогическая профилактика видится нам как особая форма педагогической деятельности, научно обоснованным способом организующая педагогическое воздействие на личность несовершеннолетнего. Данное понятие нуждается в некотором уточнении в зависимости от предмета и целевой группы, т. к. в каждом уникальном случае эта деятельность строится с учетом различных основных закономерностей.

В первую очередь уточним рабочее определение интересующего нас понятия. *Социально-педагогическая профилактика повторной преступности несовершеннолетних* представляет собой научно обоснованную форму организации в образовательном процессе специальной образовательной организации педагогического воздействия на личность несовершеннолетнего,

ранее совершившего преступление; это воздействие обеспечивает ослабление влияния факторов повторной преступности и подготовку личности к сопротивлению влиянию этих факторов при их активности в социальной ситуации развития. Социально-педагогическая профилактика – это необходимое вмешательство в процессы социализации и развития личности несовершеннолетнего там, где их нарушение ранее привело к преступлению. Ее наполнение соответствующим содержанием требует анализа и учета основных закономерностей социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних.

Закономерности есть причинно-следственные связи, характеризующие объективную педагогическую реальность, существующую независимо от нас. В многочисленных работах, посвященных педагогическим закономерностям, обязательно утверждается их обязательный для построения педагогических систем характер.

А. М. Столяренко, например, определил педагогические закономерности формирования личности как «...объективно существующие устойчивые, повторяющиеся, необходимые причинно-следственные связи между педагогическими воздействиями и их результатами, качественно соответствующими целям формирования личности в современном обществе» [156]. Ученый выделил общие педагогические закономерности, характеризующие личность в целенаправленных педагогических реальностях, и социально-педагогические закономерности, характеризующие личность в социальной среде.

В определении педагогических закономерностей П. И. Пидкасистым [129] подчеркнуто, что они существуют независимо от нашей оценки и отношения к ним.

Г. М. Коджаспирова и А. Ю. Коджаспиров [78] в словарном определении «закономерностей педагогического процесса» указывают на их обусловленность природой человека, социальной средой и сущностью педагогического процесса.

В ряде научных трудов [15; 23; 93] педагогические закономерности рассматриваются как частные и конкретные случаи проявления педагогических законов в действительности.

Используя в исследовании понятие «педагогическая закономерность», мы ориентируемся на то, что она отражает один или сразу несколько педагогических законов на праксеологическом уровне. В силу композиционного характера закономерности выступают эмпирически установленными вариантами действия законов, следовательно, их значительно больше. Свою исследовательскую задачу мы видим в определении наиболее общих закономерностей на основе полученного опыта работы с несовершеннолетними преступниками, анализа научных теорий и обобщения успешной практики.

Причинно-следственные связи в процессе профилактики преступности несовершеннолетних так или иначе становились предметом исследования большей части ученых, изучавших данную проблему. Определяя основные закономерности процесса, обеспечивающего результативность профилактики, мы опирались на положения диссертационных исследований К. А. Гербута [40], Ф. К. Зиннурова [58], Н. М. Карпуновой [72], О. А. Круковской [85], Г. А. Магомедова [98], О. А. Офёркиной [122], Т. П. Сеппянен [151], М. Н. Шаталовой [168] и др.; базовые труды по проблеме общих закономерностей педагогического процесса Ю. К. Бабанского [15], Б. М. Бим-Бада [23], И. Я. Лернера [93] и др., работы в области закономерностей, условий и механизмов социализации несовершеннолетних (Б. М. Бим-Бад и А. В. Петровский [24], А. В. Мудрик [109], педагогический опыт А. С. Макаренко [99; 101], В. Н. Сорока-Росинского [154], С. Т. Шацкого [169] и другие источники. Сделанные обобщения и выводы позволили нам сформулировать основные закономерности социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних.

Основные закономерности социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних, на наш взгляд, отражают зависимость ее результата от:

- равновесия между процессами типизации и индивидуализации личности, следствием которого выступает ее собственная социальная активность;

- обогащения позитивным социальным опытом, адаптирующим личность в системе социальных связей и отношений, вооружающих ее технологиями социального действия;

- наличия, реальности и устойчивости стратегий личностной самореализации, образующих альтернативу преступности;

- возможности устранения личностных деформаций, отражающих отклонения свойств, качеств и образований личности от нормы, обусловленные предшествующим преступлению этапом социального развития и применением наказания;

- степени включения личности в деятельность, ведущую для данного возраста, а также эффективности социального контроля.

Остановимся на том, как перечисленные нами закономерности проявляются в процессе социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних.

Типизация и индивидуализация личности рассматриваются в науке как две противоположные динамические тенденции, определяющие процесс социализации личности. Наше обращение к ним связано с тем, что определенная часть факторов, обуславливающих повторную преступность несовершеннолетних (таблица 1, с. 27), которые были рассмотрены в предыдущем параграфе, действуют в тех социальных группах, к которым относится несовершеннолетний преступник.

В большинстве случаев изоляция несовершеннолетнего от социальных групп невозможна, т. е. после выпуска из специальной образовательной организации он возвращается в ту группу, членом которой был. Рассмотрим два случая крайней рассогласованности тенденций типизации и индивидуализации личности.

При преобладании тенденции к типизации свойства личности несовершеннолетнего преступника, нормы его поведения, смысло-жизненные

ориентации и другие регуляторы поведения задаются в основном асоциальной группой, иногда воспринимаются без их осмысления. Моральные нормы при этом считаются обязательными для всех членов асоциальной группы, они являются признаком корпоративной принадлежности, а следовательно, легко переводятся в нравственный план. Преобладание тенденции индивидуализации, напротив, может означать, что личность формирует свой собственный социальный опыт, но часто лишена возможности выбора смыслов, норм других социальных групп, в которые включен несовершеннолетний: россияне, молодежь, трудовой или ученический коллектив и пр. Если регуляторы поведения несовершеннолетнего становятся противоположными социуму, его поступки и действия вполне могут стать асоциальными. И в том, и в другом случае повторное преступление не противоречит нормам и установкам, оно само может стать нормой. *Равновесие между двумя этими тенденциями*, как правило, определяет активный характер освоения и формирования социального опыта, когда несовершеннолетний открыт для моральных норм различных социальных групп и общества в целом, воспринимает их критически и переводит в нравственный план те нормы, которые отвечают его интересам. Как *закономерность* социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних эта причинно-следственная связь проявляется в том, что несовершеннолетний, способный критически относиться к нормам социальных групп и осваивать их избирательно, оказывается более защищенным от влияния факторов повторной преступности, исходящих от социального окружения.

Значение позитивного социального опыта в процессах социализации личности утверждалось в работах К.Н. Вентцеля [32], П. Ф. Каптерева [70], С. Т. Шацкого [170], Н. Е. Щурковой [173] и др. Ученые уверены, что как продукт системы образования человек должен быть готов к активному участию в процессах, происходящих в социуме, способен вести социально значимую деятельность и воспроизводить все виды социальных отношений. Мы думаем, что исключительно научением добиться такого результата нельзя, воспитанник

должен обладать собственным опытом, критически осмысливать его и принимать в виде скриптов – ситуаций, для которых он имеет готовые решения.

Позитивный социальный опыт, формируемый в ходе социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних, должен охватывать все сферы предстоящей ему самостоятельной жизнедеятельности с учетом необходимости вести ее по нормам общества. Несомненной характеристикой позитивного социального опыта следует признать его полноту, ориентацию на широкий диапазон жизненных ситуаций: от навыков простого общения с другими людьми до трудоустройства, от образа жизни до социально значимой деятельности. Воспитанник должен быть подготовлен к воспроизводству важнейших социальных связей: дружбы, семьи, профессии и др., выполнению социальных ролей: родителя и члена семьи, гражданина и т. д., а значит, этот опыт он должен приобретать уже в процессе исправления под педагогическим руководством, способным заменить семью в плане формирования позитивного социального опыта.

Социальный опыт несовершеннолетнего должен обязательно вооружать его способами защиты от воздействия факторов повторной преступности. Несовершеннолетнему важно отдавать себе отчет, что в будущем ему предстоит защищаться и принимать решения самостоятельно. *Обогащение личности позитивным социальным опытом как закономерность* социально-педагогической профилактики определяет ее результат в том случае, если несовершеннолетний вооружен технологиями жизнедеятельности в социуме, успешно использовал их ранее и уверен в их результативности, с учетом того, что активное влияние факторов повторной преступности будет продолжаться.

В практике социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних обнаруживается себя закономерная связь между наличием, устойчивостью и характеристиками стратегий личностной самореализации и способностью несовершеннолетнего противостоять воздействию факторов повторной преступности. Стратегии самореализации, пользуясь типологией Ю. М. Резника и Е. А. Смирнова [142], косвенно

отражают уровень развития личности и дополняют стратегии жизненного благополучия и стратегии жизненного успеха по мере развития ведущих потребностей личности. Стратегии самореализации – это идеальные образования, комплексные образные представления о предстоящем жизненном пути, образующие жизненные ориентиры и приоритеты. В социально-педагогической профилактике повторной преступности несовершеннолетних важно то, что устойчивая, осознаваемая и полноценная стратегия самореализации программирует поведение человека, в котором преступление является противодействующим вектором, препятствующим достижению жизненных целей. Эффективная стратегия личностной самореализации *закономерно* определяет эффективность социально-педагогической профилактики в том случае:

- если несовершеннолетний не только осознает, что преступление разрушает его жизнь, но и само следование избранной стратегии является для него ценностью;

- если он способен сравнивать альтернативные пути социально ориентированной самореализации и совершения преступления с точки зрения своих жизненных интересов;

- если он способен удерживать волевые усилия на следовании избранной стратегии.

Р. М. Абызов [2] в своем диссертационном исследовании предложил в психолого-педагогической работе с несовершеннолетними преступниками ориентироваться на возможные личностные деформации, которые сами по себе способны быть факторами повторной преступности. Считаем абсолютно справедливым утверждение, что преступный образ жизни, само преступление как событие в жизни несовершеннолетнего, а также последовавшее за ним наказание либо вызваны отклонениями развития личности от нормы, либо вызывают эти отклонения. Утверждения, высказанные Р. М. Абызовым, подтверждаются положениями теории превентивной психологии (С. А. Беличева [19], А. Н. Пастушеня [125], В. М. Поздняков [134] и др.). Значимым для

исследования является определение Р. М. Абызовым личностных деформаций, характерных для различных типов преступного поведения: «Корыстный тип несовершеннолетнего преступника характеризуется такими личностными деформациями, как:

- в сфере нравственности - корыстолюбием, жадностью, стяжательством, потребительством, вещизмом, паразитизмом, лицемерием, ханжеством, подлостью;

- в волевой сфере - подхалимством, угодничеством, трусостью, конформизмом, бесхарактерностью, пассивностью, психическими нарушениями;

- в эмоциональной сфере - завистью, скрытностью, демонстративностью, тревожностью.

Насильственный тип характеризуется:

- в сфере нравственности - жестокостью, злобностью, грубостью, эгоистичностью, циничностью;

- в волевой сфере - амбициозностью, некритичностью, мнительностью, нетерпимостью, неадекватностью самооценки, завышенностью притязаний;

- в эмоциональной сфере - конфликтностью, отчужденностью, высокой тревожностью, самодовольством, бравадой.

Корыстно-насильственному типу присущи:

- в сфере нравственности - корыстолюбие, потребительство, лицемерие, ханжество, грубость, эгоистичность;

- в волевой сфере - зависть, высокомерие, амбициозность, завышенность притязаний;

- в эмоциональной сфере - конфликтность, отчужденность, самодовольство, бравада с повышенной тревожностью» [2, с. 17].

Практика показывает, что эффективность социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних *закономерно связана с возможностью оказывать педагогическое влияние на личностные деформации*, исправлять их и способствовать полноценному развитию личности.

Опора на личностно-деятельностный подход в профилактике подразумевает наличие деятельности, в которой происходит развитие личности, формируются социальные отношения, осваивается социальный опыт. В содержании процесса социализации огромное значение имеют ведущие виды деятельности, характерные для исследуемой аудитории: общение, учебная и учебно-профессиональная деятельность, труд. Наши наблюдения показывают, что здесь чаще всего действует обратная закономерность: отсутствие или бессистемность деятельности, ведущей для данного возраста, значительно усиливает влияние факторов повторной преступности. Однако сама по себе ведущая деятельность, как утверждает С. А. Беличева [19], не определяет процесс социализации. Важны формирующиеся в ней отношения, установки и другие образования, опосредующие взаимодействие личности и окружающей ее действительности, следовательно, как *закономерность социально-педагогической профилактики повторной преступности* несовершеннолетних эта причинно-следственная связь действует там, где ведущая деятельность оказывается организованной и подконтрольной.

На рисунке 1 представлены основные закономерности социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних и базирующиеся на них направления профилактики.

В свою очередь, закономерности, применяемые для решения сходных групп педагогических задач, отражаются педагогическими принципами - «...основными нормативными положениями, которые базируются на познанной педагогической закономерности и характеризует наиболее общую стратегию решения определенного класса педагогических задач (проблем), служат одновременно системообразующим фактором для развития педагогической теории и критерием непрерывного совершенствования педагогической практики в целях повышения ее эффективности» [7, с. 43]. Мы думаем, что социально-педагогическая профилактика повторной преступности может быть основана на сочетании общих принципов социальной педагогики (М. А. Галагузова [155], А. В. Мудрик [109] и др.) и частных принципов профилактики преступности

несовершеннолетних (Ф. К. Зиннуров [58], Н.М. Карпунова [72] и др.), основанных на описанных выше закономерностях.

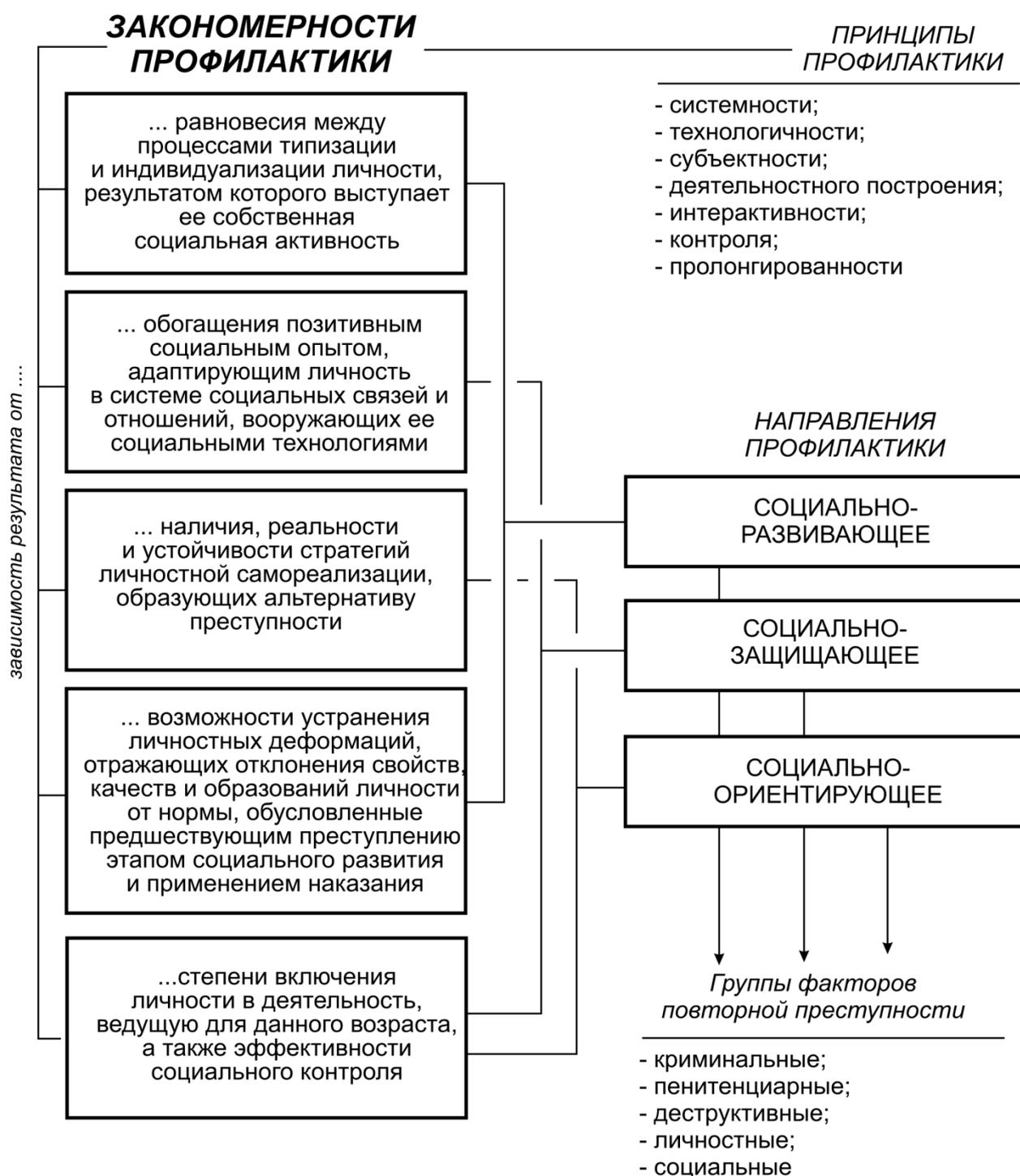

Рисунок 1. Основные закономерности социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних

Принцип системности в социально-педагогической профилактике повторной преступности означает восприятие процессов и явлений в отношении личности несовершеннолетнего как междисциплинарной области знаний, внимание к генезису личности, всем структурным компонентам процесса социализации. Системность в профилактике – это построение педагогического воздействия на личность с позиций общенаучного системного подхода.

Технологичность как *принцип* представляет собой категоричное требование соответствия инструментов социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних признакам педагогических технологий, к которым можно отнести:

- диагностическое целеполагание, т. е. научно обоснованное представление о достижимом и желаемом результате, наличие четкого педагогического прогноза и расчета потенциальных возможностей педагогического воздействия, объективных критериев оценки результата;

- построение содержания и использование форм его реализации на основе имеющихся в распоряжении ресурсов и средств социально-педагогической профилактики;

- оптимальность педагогического процесса, означающая выбор наиболее эффективного действия в каждом конкретном случае;

- применимость и универсальность, выражающиеся в наличии содержательного ядра, необходимого для педагогического воздействия на всех воспитанников;

- результативность, т. е. высокая вероятность достижения желаемого результата;

- управляемость, которая заключается в контроле над всеми процессами, возможности рефлексии и коррекции педагогического воздействия.

Принцип субъектности, определяющий направленность педагогического воздействия на ощущение воспитанником себя в окружающем мире, организацию осмысления им своего жизненного пути и собственных перспектив, сопоставление их с результатами самостоятельного развития, как принцип

социально-педагогической профилактики означает воспитание у несовершеннолетнего ответственности за свою судьбу, побуждение к активному участию в ней и мотивированному выбору в пользу нормальной социализации. Как один из принципов, внесенных в социальную педагогику личностно-ориентированным подходом (Ш. А. Амонашвили [6], Н. Е. Щуркова [174], И. С. Якиманская [176] и др.), принцип субъектности одновременно означает максимальный учет индивидуальных особенностей личности и постепенный перевод педагогического воздействия в режим педагогического взаимодействия, активного и заинтересованного участия личности в воспитательном процессе.

Принцип деятельностного построения представляет собой отражение в практике социально-педагогической профилактики личностно-деятельностного подхода к организации педагогического процесса. Личность несовершеннолетнего в контексте этого подхода можно рассматривать одновременно как субъекта и продукт деятельности. Построение процесса социально-педагогической профилактики на основе деятельностного подхода основано на понимании целесообразно организованной деятельности как условия развития личности, достижения ее целей, удовлетворения потребностей и интересов в противовес созерцательного, пассивного участия в воспитании, построенного, как говорил А. С. Макаренко «по логике моральной проповеди» [99, с. 575].

Интерактивность как принцип социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних означает не только разделение воспитанником целей профилактики и одинаковое их понимание с педагогами, но и равное отношение к целям профилактики, когда защита от влияния факторов повторной преступности станет для несовершеннолетнего такой же важной, как и для педагога. Интерактивность предполагает постепенное усиление собственной активности несовершеннолетнего по мере ослабления внешней активности со стороны воспитателей.

Принцип контроля в большей степени относится к управлению процессом профилактики. Как требование к организации социально-педагогической

профилактики повторной преступности он означает наличие актуальных представлений об изменениях, происходящих с несовершеннолетним, в социальной ситуации его развития, с его способностью противостоять воздействию факторов повторной преступности, потребностью в педагогической поддержке и помощи.

Наконец, *принцип пролонгированности* связан с необходимостью распространить процессы социально-педагогической профилактики на период, следующий за окончанием несовершеннолетним специальной образовательной организации, т. е. на тот период времени, когда воздействие факторов повторной преступности является наиболее опасным, а результаты профилактики проявляются в объективных параметрах.

Приведенное выше, разумеется, не охватывает все нормативное поле организации социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних, однако перечисленные нами принципы позволяют задать параметры этой педагогической системы, обеспечивающие ей соответствие основным закономерностям.

Закономерности социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних как отражение педагогических законов, принципы ее организации как отражение закономерностей в конкретной практике, при понимании природы основных факторов повторной преступности позволяют поставить в центре системы субъекта профилактики – личность несовершеннолетнего, определить объекты и основные направления профилактики. Основные направления социально-педагогической профилактики - социально-развивающее, социально-защитающее и социально-ориентирующее - должны соответствовать ее задачам, нашедшим отражение в сформулированном нами рабочем определении, формировать совокупность необходимого содержания, которое мы охарактеризуем позднее. В логике исследования опора на выявленные идеи и закономерности позволяет приступить к моделированию системы социально-педагогической профилактики

повторной преступности несовершеннолетних в условиях специальной образовательной организации.

1.3. Система социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальных образовательных организаций закрытого типа

Социально-педагогическая работа с несовершеннолетними, совершившими преступление, требует особых условий, связанных с организацией режима, изоляцией от прежнего окружения, возможностью интенсивных принудительных мер педагогического воздействия [126], в том случае, если они, в соответствии со ст. 92 Уголовного кодекса Российской Федерации освобождены от уголовного наказания [161]. В системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних перечисленные условия реализуются в специальных образовательных организациях (общеобразовательных школах и профессиональных училищах) закрытого типа [113], куда в случаях, предусмотренных Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г. [114] могут быть помещены несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет. Традиционно, что, очевидно, связано со сложившимся опытом А. С. Макаренко, обучающихся в этих учреждениях несовершеннолетних в официальной документации и практической работе называют воспитанниками.

В связи с необходимостью моделирования системы социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних мы видим следующую исследовательскую задачу в анализе воспитательной среды и педагогического процесса специальных образовательных организаций закрытого типа для определения исходных параметров моделирования, а затем в построении модели социально-педагогической профилактики повторной преступности

несовершеннолетних, основанной на закономерностях и принципах этой деятельности.

Утратившее силу в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [113] «Типовое положение о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением» [116], тем не менее, являлось документом, наиболее точно отражающим сущность и условия организации образовательного процесса в специальных образовательных организациях закрытого типа. Документ устанавливал ряд организационно-педагогических условий жизнедеятельности и образовательного процесса, которые нам следует учесть, а именно:

- специальные условия содержания воспитанников: временную изоляцию, постоянный контроль и охрану, обеспечение безопасности и т. п.;

- условия для ведения психологического мониторинга, психокоррекции, психолого-педагогического сопровождения развития личности, социально-педагогической и правовой помощи;

- оптимальную организацию жизнедеятельности: учебы и труда, досуга, личного времени;

- наличие подготовленного штата специалистов, обеспечивающих различные аспекты организации образовательного процесса и сопровождения личностного развития.

Важным моментом, требующим учета в связи с предметом нашего исследования, является установленная для специальных профессиональных училищ закрытого типа функция профессионального образования воспитанников и введения их в сферу профессиональной деятельности. Эта функция, на наш взгляд, расширяет потенциальные возможности профилактики повторной преступности.

Исследователи крайне редко касаются педагогических условий и педагогической среды специальных образовательных организаций закрытого типа, что вообще связано с дефицитом педагогических исследований в данной области. По большей части характеризуются режим, быт, условия организации

учебной и трудовой деятельности, хотя они сами по себе не исчерпывают сути педагогических условий, влияющих на процесс профилактики и ее потенциал. Однако такие работы все же есть, и они при определенном осмыслении могут быть использованы в нашем исследовании.

К. М. Павлова, например, изучает пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних как среду ресоциализации воспитанников [123]. В своем диссертационном исследовании она доказывает, что данные учреждения способны сочетать наказание с воспитательным воздействием, что дает возможность более эффективно, чем в открытом социуме воздействовать на возвращение несовершеннолетнего к нормальной социализации. В образовательном процессе, как пишет К. М. Павлова, существует реальная возможность моделировать социальные отношения в их лучшем, чем в предыдущей социальной ситуации развития несовершеннолетних, виде.

Через условия социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних изучает специализированные учреждения Э. А. Маврина [97]. Эти учреждения Э. А. Маврина представляет в качестве структурной основы региональной системы социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних преступников. Автор выделяет сложившиеся в практике специальных образовательных организаций условия успешной социально-педагогической работы:

- наличие действующих моделей социально-педагогической реабилитации (в том числе разработанных и апробируемых Э. А. Мавриной);
- действующее нормативно-правовое обеспечение социально-педагогической деятельности, которое позволяет внедрять новые технологии (в том числе и технологию социально-педагогической профилактики);
- сложившийся уровень научно-методической разработки проблем социально-педагогической деятельности, применительно к воспитанникам [97].

А. Э. Ханбекова, доказывает, что специализированные учреждения для несовершеннолетних вполне способны расширять спектр социализирующих воздействий, переходя от чисто социальных результатов, например, к

экономическому поведению воспитанников [165]. Н. Ю. Макаренко, в свою очередь, раскрывает благоприятные условия взаимодействия ключевых субъектов образовательного процесса, сосредоточенного на социально-педагогических аспектах воспитания [102]. Это обстоятельство автор напрямую связывает с потенциалом профилактики девиантного поведения.

Косвенно условий социально-педагогической деятельности в специальных образовательных организациях касаются и многие другие авторы; перечисленные же выше условия, на наш взгляд, могут быть дополнены следующими позициями.

Прежде всего, мы считаем важным то, что специальные образовательные организации имеют возможность осуществить более полное психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетнего преступника, чем это может быть сделано в открытом социуме. Отметим, что «открытый социум» нами используется как понятие, противоположное по своему значению социуму специальной образовательной организации закрытого типа; указывающее на привычную для несовершеннолетнего среду, в которую он возвращается после пребывания в специальной образовательной организации закрытого типа. Наличие специализированных психологических и социально-педагогических служб не только позволяют перейти от разовых диагностик к полноценному и системному психолого-педагогическому сопровождению воспитанника, но и индивидуализировать воспитательные воздействия.

Благоприятные условия обеспечиваются тенденцией расширения функций Федеральной службы исполнения наказаний и Министерства образования и науки, распространением зон ответственности на период, следующий после окончания учащимися специальной образовательной организации закрытого типа. Это дает возможность реализовать принцип пролонгированности профилактики.

Кроме того, определенные условия создаются в связи с расширением возможностей профессионального образования воспитанников, а именно – с либерализацией правил трудового обучения, расширением перечня специальностей и видов профессиональной деятельности, организацией связей

специальной образовательной организации закрытого типа с конкретным производством.

Обеспечение названных и других условий дает возможность моделировать в специальной образовательной организации систему социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних на основе принципов и с учетом основных закономерностей этого процесса.

Исследуя социально-педагогическую профилактику повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа как педагогическую систему, мы опираемся на базовые положения общенаучного системного подхода, требующие рассматривать ее как «...конечное множество элементов, объединенных динамическими и статическими отношениями, которое с необходимостью и достаточностью обеспечивает наличие целенаправленных свойств, позволяющих решать системопорождающее противоречие в определенных внешних условиях» [148, с. 39]. Использование формально-логических признаков «необходимость» и «достаточность» при описании систем, как указывают М. С. Каган [66], Э. Г. Юдин [175], означает, что в процессе исследования следует держать во внимании те элементы, внутренние и внешние связи социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних, без каждого из которых она не будет иметь необходимого эффекта.

Для того, чтобы рассмотреть необходимые и достаточные элементы, внутренние и внешние связи социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних, используем основанный на системном подходе метод моделирования (В. Г. Афанасьев [13], В. А. Веников [31], И. Б. Новик [112] и др.), позволяющий без противоречия базовому методологическому подходу изучать только те системные компоненты и связи, на которые мы можем оказывать влияние.

Методологию моделирования педагогических систем разрабатывали А. Н. Дахин [48], В. М. Монахов [107], А. А. Остапенко [121] и другие ученые. Из анализа их трудов следует, что моделирование как универсальный метод

педагогического исследования заключается в создании объекта (как правило, идеального), замещающего исследуемое явление и воспроизводящее с определенной степенью точности его наиболее существенные компоненты, связи и отношения [48]. Объекты-заменители могут быть представлены через математические, формально-логические, описательные, иллюстративные и другие схемы. Однако надо иметь в виду, что для каждой исследуемой педагогической системы возможно бесконечное множество не противоречащих друг другу, а взаимодополняющих моделей. Исходным параметром моделирования поэтому выступает *аспект изучения педагогической системы*, определенный угол зрения на нее, тесно связанный с предметом и задачами педагогического исследования.

Учитывая, что модель разрабатывается для практического построения на ее основе системы социально-педагогической профилактики повторной преступности, считаем необходимым с использованием графического и логического способов описания моделей раскрыть структуру модели, а также операциональное содержание процесса профилактики.

Модель системы социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа (рисунок 2) при этом будет отражать совокупность компонентов, а также их информационные, технологические и другие внешние и внутренние связи, используемые, реконструируемые или создаваемые в образовательном процессе специальной образовательной организации закрытого типа.

Определение операционального содержания социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа позволит отразить периоды профилактики и необходимые педагогические воздействия на личность воспитанника, взаимодействия субъектов профилактики, выстроить их в пространстве и во времени, в логической последовательности, накладывая необходимые нормативные рамки и ограничения. Решение подобной задачи уточнит порядок функционирования системы, необходимый непосредственным исполнителям для управления ее воспроизводством и развитием.

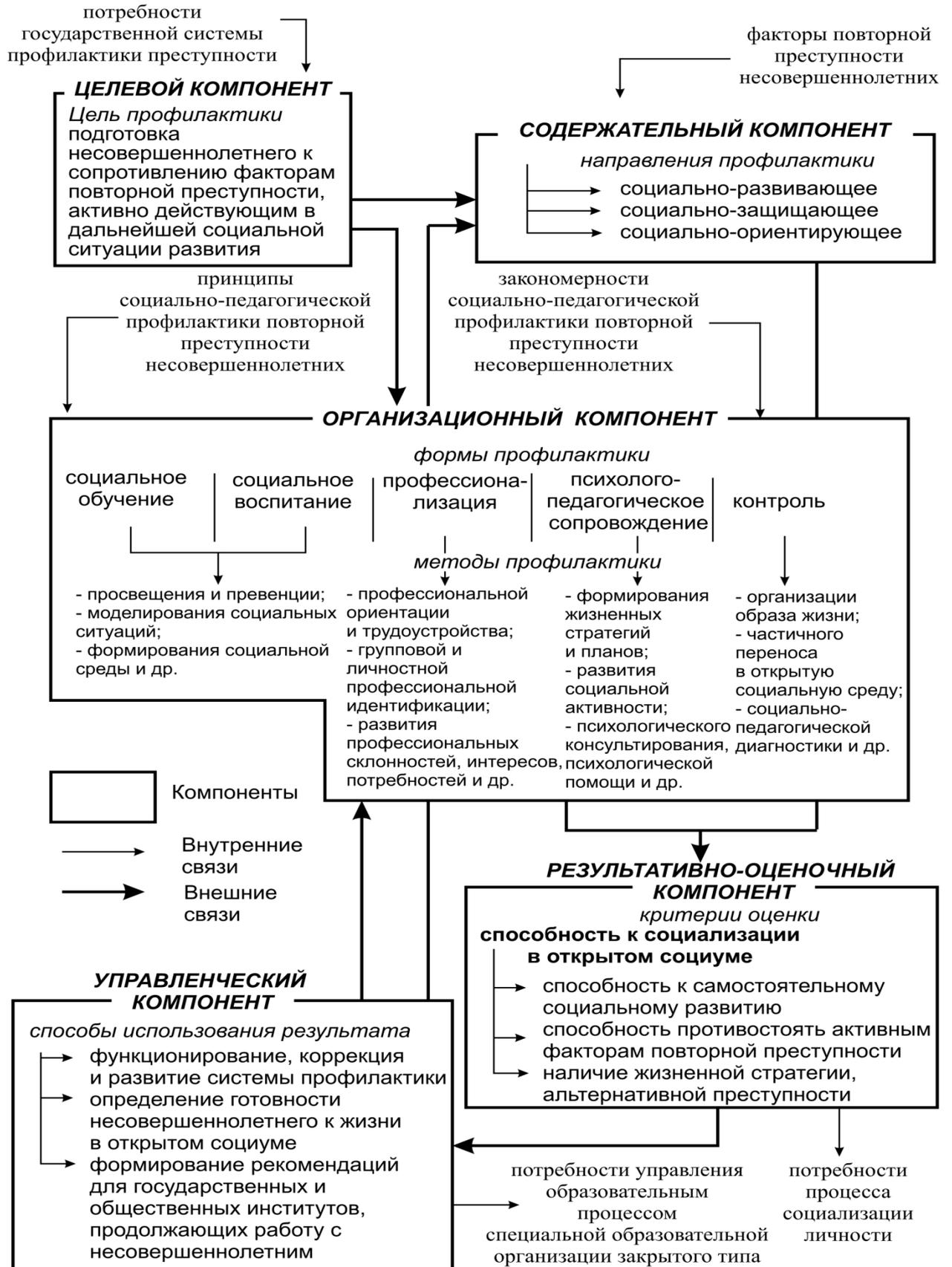

Рисунок 2. Структурно-функциональная модель системы социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа

При конструировании модели нами учитывалась необходимость обеспечить выполнение принципов технологичности и управляемости системы социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа.

Вторым исходным параметром моделирования можно считать *соответствие модели изучаемой педагогической системе*, а третьим – *точность воспроизводства*. Определяя данные параметры, следовало решить, какие компоненты и связи системы воспроизводятся с предельно возможной точностью, какие только обозначаются. Опираясь на задачи исследования, заключающиеся в создании и экспериментальной проверке педагогической системы, а также исходя из собственных исследовательских возможностей, мы считаем, что в модели должны быть точно показаны те компоненты и связи, которые необходимы педагогическому коллективу образовательной организации для формирования и реализации нового педагогического содержания деятельности, а именно: цели, педагогическое содержание и формы его реализации, представления о желаемом результате и основные элементы контрольно-оценочного инструментария, общие характеристики управления педагогической системой и алгоритмы реализации социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа. Ко второй группе компонентов и связей, которые будут только обозначены в модели, нами отнесены компоненты и связи, уже существующие в образовательном процессе или во включающих его макросистемах.

Обратимся к словесно-логическому описанию модели.

Модель системы социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа объединяет в себе целевой, содержательный, организационный, результативно-оценочный и управленческий компоненты, а кроме того – внутренние связи, в которых они находятся, и внешние связи, в которых создается, функционирует и развивается система.

Целевой компонент отражает ту цель, ради которой организуется система социально-педагогической профилактики повторной преступности. Эта цель выражается в желаемом образе воспитанника, включающем те качества личности, на формирование и развитие которых направлена социально-педагогическая профилактика повторной преступности. Реальность целеполагания, как мы считаем, может быть обеспечена:

- учетом социального заказа, предъявляемого системе социально-педагогической профилактики со стороны государства и общества. В самом общем смысле он выражен в Федеральных законах «Об образовании в Российской Федерации» [113] и «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [114];

- пониманием и учетом интересов личности несовершеннолетнего, стремящегося реализовывать свое право на социальную реабилитацию и свободное развитие [104];

- оценкой возможности специальной образовательной организации закрытого типа, ее потенциала и условий;

- научно-педагогическими теориями, лежащими в основе организации социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних (параграф 1.2);

- адекватным представлением о социальной ситуации развития выпускника после окончания специальной образовательной организации закрытого типа.

С учетом перечисленных факторов *цель социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа* может быть определена как подготовка несовершеннолетнего к сопротивлению факторам повторной преступности, активно действующим в дальнейшей социальной ситуации развития. Достижение этой цели должно привести к ослаблению влияния факторов повторной преступности на несовершеннолетнего.

Разрабатывая структуру модели, мы учитываем те факторы повторной преступности, влияние которых, как мы считаем, будет наиболее существенным в

отношении несовершеннолетнего, ранее совершившего преступление (таблица 1, с. 27), а также выбираем те направления социально-педагогической профилактики повторной преступности, которые строятся на основных педагогических закономерностях профилактики (рисунок 1, с. 54).

В разрабатываемой нами модели *содержательный компонент* представляет собой социальный опыт, необходимый несовершеннолетнему для достижения уровня личностного развития, соответствующего заявленной цели профилактики. Единицами содержания социально-педагогической профилактики, с помощью которых оно может быть представлено, в модели выступают содержательные блоки (таблица 2) – компоненты социального опыта, формирующие устойчивость личности к влиянию какой-либо группы факторов. Содержательные блоки включают представления, знания, способы действий, которыми должен овладеть воспитанник специальной образовательной организации закрытого типа в процессе профилактики.

Подчеркнем, что в модель не включены те педагогические явления и процессы, которые существуют и действуют вне зависимости от настоящего исследования, однако они тоже учтены. Так, огромной профилактической ролью обладает содержание общеобразовательного процесса специальной образовательной организации, процесса профессионального образования, воспитательная работа во всем ее многообразии, а при правильной организации и весь образовательный процесс в целом.

Определяя *организационный компонент* модели через совокупность направлений деятельности, в ходе которых реализуется избранное содержание, мы опирались на принцип деятельностной и интерактивной организации социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних, а также на требование максимального приближения воспитательной среды к реальности. Остановимся на характеристике этих направлений.

Таблица 2. Содержание социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа

Профилактируемые факторы повторной преступности	Основные содержательные блоки по направлениям		
	Социально-развивающее	Социально-защитающее	Социально-ориентирующее
Криминальные	Представления о негативном опыте и последствиях рецидивной преступности	Права на личную безопасность, развитие и свободу Способы вовлечения в преступную деятельность и основные методы защиты от них	Представление о скрытом насилии: формы и признаки Прогнозирование последствий правонарушения
Пенитенциарные	Основы мировой и национальной культуры Личная и профессиональная культура человека	Взаимодействие субкультуры и личности Механизмы вовлечения в субкультуры Профессиональная преступность и отклонения в социализации личности	Культурные и духовно-нравственные основы нормальной социализации
Деструктивные	Основы построения социальных коммуникаций	Способы предотвращения и преодоления конфликтных ситуаций Способы саморегуляции поведения и психических состояний	Нормы морали и права современного российского общества Агенты и контрагенты социализации, их воздействие на личность
Личностные	Личностные деструкции и их устранение	Мотивы поведения и направленность личности	Образ жизни Смысложизненные ориентации
Социальные	Общее и профессиональное образование	Государственные меры поддержки несовершеннолетних в трудной жизненной ситуации	Основы построения стратегий личностной самореализации Социальная активность личности

Социальное обучение являлось предметом исследований Н. И. Бычковой [30], Н. В. Черепановой [167] и других авторов, связывающих его предмет с формированием, развитием или восстановлением социальной компетентности граждан - интегративной характеристики личности, определяющей ее способность действовать внутри социума с учетом динамичности последнего, внезапных изменений социальных ситуаций, появления новых факторов, в том числе и тех, которые угрожают здоровью и благополучию личности. Актуальность социального обучения неизменно возникает там, где человек меняет социальную роль, определяет для себя новые социальные стратегии, как в изучаемой нами ситуации.

Высказанные Н. И. Бычковой [30], Н. В. Черепановой [167] положения позволяют выделить когнитивную составляющую социальной компетенции, включающую социальные знания, умения и навыки. Конкретизируя содержание социальной компетентности, необходимой несовершеннолетнему для осуществления нового жизненного выбора, цель социального обучения несовершеннолетнего мы видим в вооружении его социальными знаниями, умениями и навыками, обеспечивающими выполнение предстоящих социальных ролей, формирование и развитие системы социальных связей и отношений.

Неотделимым от социального обучения направлением является *социальное воспитание*, которое Е. В. Козловой [79], А. В. Мудриком [110], М. М. Плоткиным [131], В. А. Фокиным [164] понимается как система взаимодействия личности и социальной среды, в результате которого формируются социально значимые качества личности, обеспечивающие вместе с результатами социального обучения социальную компетентность личности. В процессе социального воспитания личность стремится к социальной зрелости, и, несмотря на то, что для наших воспитанников этот результат очень далек и трудно достижим, для нас принципиально важно, что в процессе социального воспитания у личности формируются общие для социума ценности, совпадающие интересы и потребности, стремление к социально значимой деятельности и другие социальные качества.

К числу методов социального обучения и социального воспитания, которые, как мы считаем, могут быть включены в модель, нами отнесены:

- методы просвещения – группа, объединяющая широкий диапазон методов: от лекций и бесед до контакта с художественными образами, носителями социальных качеств и отношений;

- методы превенции, которые представляют собой разновидность методов просвещения, однако отличаются выбором индивидуально ориентированной, упреждающей, эмоционально окрашенной информацией и образами, активно воздействующими на психику несовершеннолетнего;

- методы моделирования социальных ситуаций – являются интерактивными методами, суть которых в создании возможных сценариев действий несовершеннолетнего в ситуациях воздействия факторов повторной преступности [88]. Разумеется, в моделируемой обстановке воспитанник получает не столько опыт, сколько знания о самих факторах и целесообразные алгоритмы защиты от них, а кроме того, формирует уверенность в себе и готовность сопротивляться влиянию этих факторов;

- методы формирования социальной среды, которые, как об этом писал Н. М. Борытко [27], заключаются в формировании воспитательного пространства, в котором существуют отношения, принятые в нормальном социуме. Особое значение в социально-педагогической профилактике повторной преступности имеют методы работы с коллективом воспитанников, способным, как доказал А. С. Макаренко [100], выполнять роль самой сильной воспитывающей среды.

Следующим относительно самостоятельным направлением социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа мы считаем их *профессионализацию*. Заметим, что профессионализацию, вслед за В. Ф. Пирожковым, мы понимаем как систему педагогических воздействий, вводящих несовершеннолетнего в систему профессиональных отношений, профессиональную культуру и профессиональную группу в соответствии с тем выбором, который он сделал [132]. Профессионализация как форма профилактики

не заменяет, а дополняет профессиональное обучение несовершеннолетнего и его трудовую деятельность. В ходе профессионализации осваиваются профессиональные ценности, способы самореализации в профессии, трудоустройства и профессионального развития, что является частью необходимых стратегий самореализации, альтернативных преступности.

Базовыми методами профессионализации мы считаем:

- методы профессиональной ориентации и трудоустройства. Суть профилактических воздействий посредством этих методов заключается в создании субъектных позиций будущего профессионала и инициировании заблаговременного самостоятельного поиска будущего рабочего места;

- методы групповой и личностной идентификации - относятся к числу методов формирования мотивации. В социально-педагогической профилактике они позволяют сформировать мотивы наследования: личного (следование профессионалу – носителю выдающихся профессиональных качеств) и группового (следование социально-профессиональной группе);

- методы развития профессиональных склонностей, интересов и профессиональных потребностей, которые образуют основу профессиональной направленности личности.

Успешности профессионализации призвана служить *коррекция общеобразовательного уровня* воспитанников. Достигнутый уровень общего среднего образования должен способствовать формированию более осознанных и реальных жизненных и, в частности, профессиональных планов.

Свое значение в реализации социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа получает их *психолого-педагогическое сопровождение*. Психолого-педагогическое сопровождение как особое направление педагогической деятельности теоретически разработано в исследованиях Т. В. Анохиной [10], Б. В. Бедерхановой [18], О. С. Газмана [37], С. Д. Полякова [137], И. С. Якиманской [176] и др. Авторами разработаны механизмы осуществления поддержки, которая может переводиться в режим

сопровождения по мере возрастания активности личности. Активность, таким образом, выступает одновременно и условием, и направлением психолого-педагогического сопровождения.

В системе социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа использование такой формы как психолого-педагогическое сопровождение обеспечивает самоактуализацию и самоопределение личности, развитие ее социальной активности, психолого-педагогическую помощь несовершеннолетнему в разрешении трудных ситуаций по мере их возникновения.

Психолого-педагогическое сопровождение в рамках социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа встраивается в психолого-педагогическое сопровождение воспитанников в образовательном процессе специальных образовательных организаций закрытого типа. Реализация нового для него содержания обеспечивается использованием специфических методов, а именно:

- методов формирования жизненных стратегий и планов [1], развития инициативы, становления жизненной позиции, прогнозирования трудностей и путей их преодоления, программирования процесса личностного и профессионального развития;

- методов развития социальной активности (включение в социально-значимую деятельность, тренинги, консультации, ролевые игры и др.) [157];

- методов психологического консультирования, психологической помощи.

Наконец, важным направлением социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа нам представляется *контроль*. Признавая контроль направлением, обеспечивающим управление процессом социально-педагогической профилактики в отношении конкретного воспитанника, мы опираемся на научные труды по теории социального контроля (Ю. Г. Волков,

В. И. Добреньков, В. Н. Нечипуренко и А. В. Попов [34], Е. М. Кузнецова [87] и др.). Функциями контроля в социальных процессах авторы признают внешнее (формальное и неформальное) и внутреннее регулирование деятельности.

Использование социальных санкций, упорядочивающих систему отношений и взаимодействий в группе (эспектаций), в ходе осознания социальных норм призвано активировать внутренний контроль, способствовать развитию воли, воспитанию совести и других элементов нравственной оценки поведения. Контроль, по замыслу исследования, выполняет и диагностическую функцию, позволяющую оценить способность воспитанника самостоятельно противостоять влиянию факторов повторной преступности в условиях воспитания в специальных образовательных организациях закрытого типа, постоянно приближающихся к условиям открытого социума.

Развитию самоконтроля несовершеннолетних, исходя из его двойственной задачи, может служить:

- организация образа жизни, правила которого соответствуют моральным нормам и требованиям, предъявляемым к подростку обществом. Образ жизни несовершеннолетнего воспитанника должен сам по себе представлять социально одобряемые образцы поведения, которые воспитанник постепенно воспринимает как должное;

- частичный перенос мероприятий социально-педагогической профилактики в открытую социальную среду. Это позволяет сделать контроль более объективным, ведь, выходя за рамки режима, несовершеннолетний может проявлять свою готовность к самостоятельным действиям в условиях, приближающихся к условиям открытого социума.

В целях контроля могут использоваться методы социально-педагогической диагностики, позволяющие изучать процесс ресоциализации воспитанника в процессе исправления личностных деформаций, появления новых личностных образований.

Контроль и его методы, тем не менее, не способны сами по себе дать полноценное представление о результате социально-педагогической профилактики

повторной преступности несовершеннолетних в том случае, если не проецировать преставление о цели профилактики на конкретную личность. Здесь актуальной является проблема планирования результатов и их сравнения с критериями. Критерии оценки результата социально-педагогической профилактики составляют *результативно-оценочный компонент* модели.

Общим результатом, который продиктован не только целью социально-педагогической профилактики, но и назначением специальных образовательных организаций закрытого типа, является способность несовершеннолетнего к социализации в открытом социуме. Такой результат отражает норму, при достижении которой воспитание несовершеннолетнего в образовательной организации можно считать успешным. *Способность к социализации в открытом социуме* означает такое состояние личности несовершеннолетнего, при котором он имеет потенциальную возможность реализовывать стратегии своей жизнедеятельности, альтернативные преступности, поддерживать и развивать необходимые социальные связи и отношения, регулировать свое поведение в соответствии с общественными нормами, а также самостоятельно противостоять влиянию факторов повторной преступности. Достижение этого результата также означает, что у несовершеннолетнего устранены или компенсированы личностные деформации – причины и последствия первого преступления.

Однако еще раз уточним, что в достижении этого общего результата всего образовательного процесса трудно выделить роль социально-педагогической профилактики повторной преступности. Нами для его оценки предложены три критерия, объективно связанные с результатами педагогического влияния основных направлений профилактики.

Способность к самостоятельному социальному развитию – характеризуется устранением, ослаблением личностных деформаций или их компенсацией освоенными способами регуляции поведения на основе моральных норм общества.

Способность противостоять факторам повторной преступности – выражается в умении распознавать воздействие факторов повторной

преступности, наличии внутренней готовности противостоять им, сформированностью способов самостоятельной защиты от них или защиты с использованием ресурсов общества, государства, других людей.

Наличие жизненной стратегии, альтернативной преступности – означает наличие у личности социально одобряемых, адекватных ее возможностям жизненной стратегии и планов личностной и профессиональной самореализации в системе принятых в обществе связей и отношений.

Критерии, включенные нами в результативно-оценочный компонент, образуют основу диагностического аппарата, объединяющего показатели и инструменты оценки, шкалы и методы проверки и интерпретации данных, однако их мы будем более подробно характеризовать при описании экспериментальной части исследования. Остановимся на уровнях развития избранных нами в качестве критериев качеств личности - исходном, допустимом и необходимом, выделение которых, на наш взгляд, позволяет необходимым образом дифференцировать результат социально-педагогической профилактики повторной преступности.

Исходным уровнем развития может служить такое состояние личностных качеств, при котором несовершеннолетний способен адекватно оценить причины и последствия преступления, опасность повторной преступности, свое состояние, возможности и потребности социализации, представляет путь своего развития в специальной образовательной организации, готов следовать ему и внутренне мотивирован на исправление. Мы вполне представляем себе, что будут воспитанники, которые не соответствуют такой оценке, но уверены, что без выделения исходного уровня оценка эффективности профилактики повторной преступности невозможна.

Допустимым мы считаем уровень, когда у воспитанника полностью сформированы представления о социализации, факторах повторной преступности, способах защиты от них, готовность к противодействию, имеется твердое намерение придерживаться выбранной жизненной стратегии, альтернативной

преступности. Несовершеннолетний пока не имеет опыта их проверки в условиях открытого социума, но готов к жизнедеятельности в условиях этого социума.

Наконец, *необходимый уровень развития* означает, что воспитанник готов самостоятельно развиваться в системе социальных связей и отношений, реализовывать себя, в том числе и в условиях воздействия факторов повторной преступности.

Вернемся к утверждению, что социально-педагогическая профилактика повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа не является самостоятельной воспитательной системой, а значит, управление ею осуществляется в рамках целостного образовательного процесса специальной образовательной организации. Важным при этом является принятие решений и индивидуализация педагогического воздействия на конкретных воспитанников. *Управленческий компонент модели*, таким образом, представляет способы применения результата, полученного в ходе социально-педагогической профилактики, каждый из которых связан с функциями управления применительно к воспитанникам и профилактической деятельности в целом.

При построении системы социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа ориентация на результат важна для обеспечения ее функционирования, воспроизводства и развития. Устойчивое функционирование системы есть основная цель управления ею. На основе анализа полученного результата можно строить выводы о том, насколько система эффективна. Как показал эксперимент, даже эффективная система, если она – система открытая, нуждается в коррекции, т. к. связана с внешними условиями и множеством макросистем. Уже в процессе экспериментального исследования приходилось корректировать содержание, формы, ведущие методы под изменяющееся нормативное поле образовательного процесса, характеристики контингента и меняющиеся возможности профессионального образования.

Результат социально-педагогической профилактики давал возможность сделать заключение о готовности несовершеннолетнего к самостоятельной жизни и возвращению в открытый социум. Причем этот результат может быть получен и раньше окончания фиксированного времени, в связи с возможным принятием решения о сокращении срока пребывания несовершеннолетнего в специальной образовательной организации закрытого типа.

В интересах общественных и государственных институтов, выступающих заказчиками социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа, реализация этого процесса позволяет обеспечить непрерывность в управлении процессом социализации, представление о воспитанниках и их потребностях в новых социальных условиях. Получаемая информация отражалась в рекомендациях по организации педагогической работы с выпускником специальной образовательной организации.

Перечисленные компоненты связаны между собой в логике формирования структурных компонентов в образовательном процессе специальной образовательной организации. Социально-педагогическая профилактика повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа – открытая педагогическая система, поэтому она имеет множество внешних связей, из которых в модели отражены:

- связи целеполагания (с потребностями государственной системы профилактики преступности, с факторами повторной преступности несовершеннолетних);
- связи условий (опора на закономерности и принципы социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних);
- связи результата (с потребностями управления образовательным процессом специальной образовательной организации закрытого типа, потребностями процесса социализации личности).

Представление о системе социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной

организации закрытого типа дополняет понимание периодов профилактики и содержания соответствующих им педагогических воздействий, выстроенных с учетом закономерностей профилактики (рисунок 3). Оговоримся, что процесс профилактики будет подробно описан в параграфе 2.2; сейчас же остановимся на общей характеристике периодов процесса профилактики (кандидатском, основном, выпускном и постпрофилактическом) и планируемых результатах личностного развития несовершеннолетнего.

Кандидатский период (до 3-х месяцев) выполняет ориентировочно-оценочную функцию в социально-педагогической профилактике повторной преступности. С одной стороны, он позволяет диагностировать возможности и желание несовершеннолетнего исправиться, а значит окончательно установить принципиальную возможность замены уголовного наказания принудительными мерами воспитательного воздействия. С другой стороны, он вводит воспитанника в систему правил и установленных отношений, социального контроля и жизнедеятельности внутри образовательной организации. Главным личностным новообразованием как результатом профилактики в кандидатский период мы считаем появление мотивации к социализации по пути, альтернативному преступности. Начало и окончание периода сопровождается работой психолого-медико-педагогической комиссии и социально-психологической службы специальной образовательной организации, однако задачи их работы разные. Если в начале периода требуется углубленная диагностика личности и социальной ситуации ее предыдущего развития, то в конце его, напротив, нужно определить востребованность продолжения профилактики в данных условиях. Направленные на воспитанников педагогические воздействия в течение кандидатского периода можно условно отнести к нескольким организационным блокам:

- социально-педагогическая диагностика;
- антикризисные медицинские и психологические меры;
- организация жизнедеятельности;
- профессиональная ориентация и выбор профессии;
- индивидуальное консультирование.

РЕШЕНИЕ СУДА О НАПРАВЛЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
В СПЕЦИАЛЬНУЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ
ЗАКРЫТОГО ТИПА

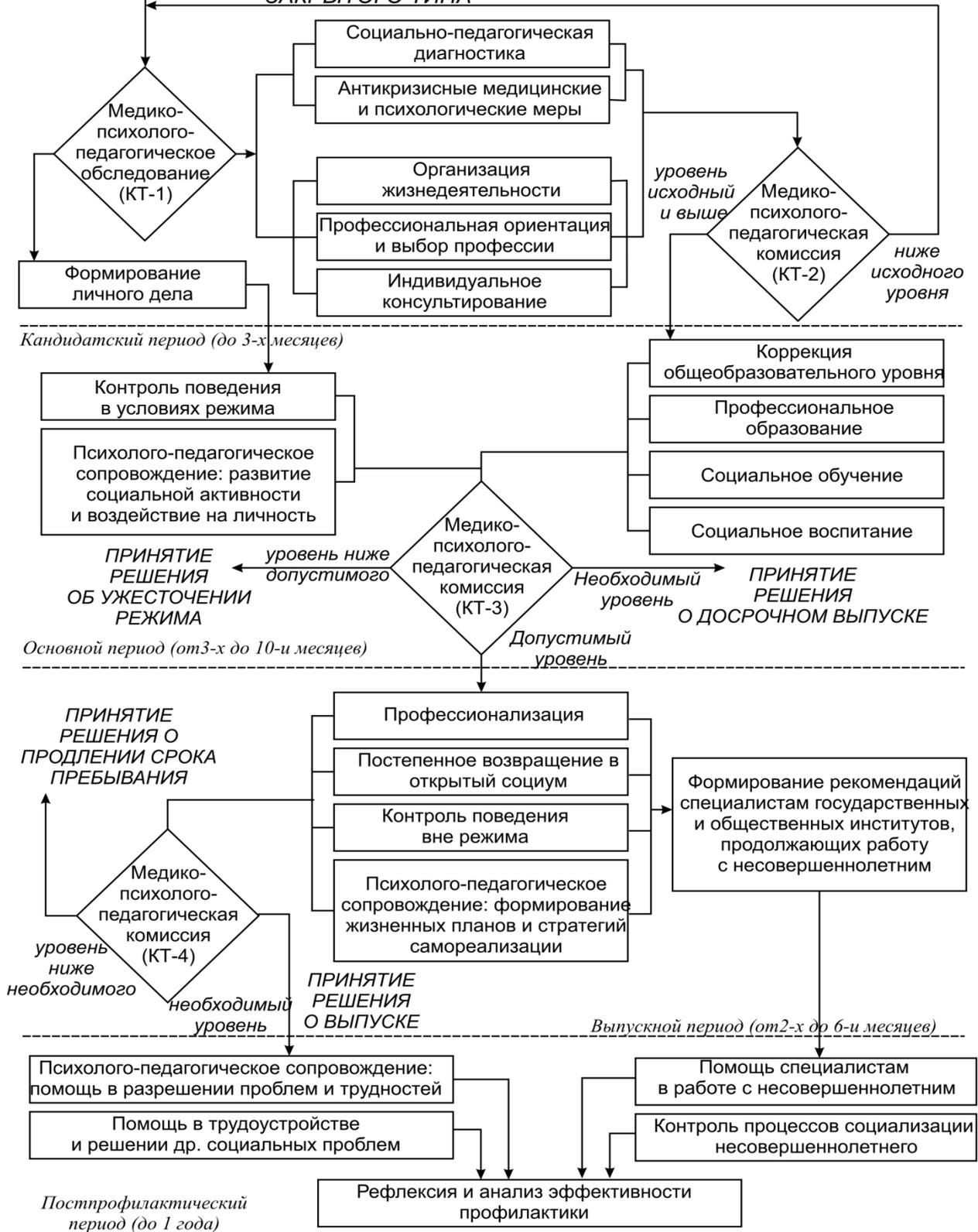

Рисунок 3. Периоды социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа

В конце кандидатского периода предполагается достижение большей частью воспитанников исходного уровня развития оцениваемых качеств.

Основной период (от 3-х до 10-ти месяцев) предполагает реализацию большей части содержания социально-педагогической профилактики повторной преступности, за исключением опыта действий в открытом социуме. В зависимости от индивидуальных особенностей воспитанника он может продолжаться от 3-х до 10-ти месяцев. Это время, необходимое для освоения на когнитивном уровне способов действий, приобретения новых социальных навыков, исправления или компенсации личностных деформаций. В конце периода не только оценивается результат профилактики, но и может быть принято решение о необходимости или целесообразности содержания воспитанника в специальной образовательной организации закрытого типа. К числу организационных блоков, структурирующих направленные на воспитанников педагогические воздействия в основной период профилактики, мы отнесли:

- контроль поведения в условиях режима;
- психолого-педагогическое сопровождение (развитие социальной активности и воздействие на личность);
- коррекцию общеобразовательного уровня;
- профессиональное образование;
- социальное обучение;
- социальное воспитание.

По замыслу к окончанию основного периода профилактики большая часть воспитанников будет иметь допустимый уровень развития оцениваемых качеств, что позволит постепенно переносить этот процесс в открытый социум.

Выпускной период (от 2-х до 6-ти месяцев) включает педагогические воздействия, постепенно подготавливающие несовершеннолетнего к возвращению в систему социальных связей и отношений. Суть профилактической работы в этот период состоит в формировании основ новой социальной позиции выпускника, а также опыта противодействия влиянию факторов повторной преступности в реальных жизненных условиях. В конце периода принимается

решение о выпуске несовершеннолетнего из специальной образовательной организации или продлении срока пребывания в ней. Направленные на воспитанников педагогические воздействия в течение выпускного периода могут быть сведены в следующие организационные блоки:

- профессионализация;
- постепенное возвращение в открытый социум;
- контроль поведения вне режима;
- психолого-педагогическое сопровождение (формирование жизненных планов и стратегий самореализации);
- формирование рекомендаций для специалистов государственных и общественных институтов, продолжающих работу с несовершеннолетним.

В конце периода планируется достижение основной частью воспитанников *необходимого* уровня развития оцениваемых качеств, что служит основанием для принятия решения об их выпуске.

Продолжение процесса социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа (*постпрофилактический период, до 1 года*) характеризуется снижением внешней и, напротив, повышением внутренней активности личности, а кроме того, тесным взаимодействием со специалистами государственных и общественных институтов, продолжающих работу с несовершеннолетним. Целью периода мы ставим помощь воспитанникам в процессе социализации, получение оснований для снятия контроля и рефлексии системы социально-педагогической профилактики. В число направленных на воспитанников педагогических воздействий в рамках данного периода мы включаем:

- психолого-педагогическое сопровождение (помощь в разрешении проблем и трудностей);
- помощь в трудоустройстве и решении других социальных проблем;
- помощь специалистам (производства и образования) в работе с несовершеннолетним;
- контроль;

- рефлексия и оценка эффективности системы социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних.

Таким образом, представленная нами модель системы социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа разработана применительно к условиям, сложившимся в специальных образовательных организациях закрытого типа; ее использование призвано реализовать основные закономерности профилактики. Описанию результатов экспериментальной проверки модели системы социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа в условиях конкретной образовательной организации посвящена следующая глава исследования.

Выводы по главе 1

1. Повторная преступность несовершеннолетних - педагогически закономерное социальное явление, отражающее совокупность преступлений, совершенных несовершеннолетними под воздействием сохранившихся, появившихся или усилившихся факторов преступности, личностных деформаций, нарушений процесса социализации при отсутствии эффективного педагогического воздействия на личность несовершеннолетнего после первого правонарушения.

2. С учетом вектора воздействия на личность несовершеннолетнего выделяются следующие группы факторов повторной преступности, влияние которых можно ослабить целенаправленным педагогическим воздействием на личность несовершеннолетнего в процессе его обучения в специализированном образовательном учреждении: *криминальные факторы*, объединяющие движущие и побудительные силы, исходящие от устойчиво существующей преступной социальной группы, обладающей собственными интересами и потребностями по отношению к несовершеннолетним правонарушителям

(стремление криминальных групп к воспроизводству, восприятие преступлений как профессиональной деятельности, насильственное вовлечение в преступность); *пенитенциарные факторы*, обусловленные режимом содержания и обучения в специальных образовательных учреждениях для несовершеннолетних преступников, характеристиками контингента и неформальными взаимоотношениями внутри него (влияние криминальной субкультуры, формирование криминальной референтной группы, интериоризация криминального опыта); *деструктивные факторы*, объединяющие движущие силы повторной преступности несовершеннолетних, разрушающие неустойчивые внутренние регуляторы поведения молодых людей (воздействие средств массовой информации, негативное общественное отношение к личности, выбранный имидж преступника); *личностные факторы*, связанные с деформациями личности, отклонениями в личностном развитии, в т. ч. и наказанием за первое преступление и содержанием в специальной образовательной организации (искажение системы ценностей, слабость моральных и нравственных норм поведения, антиобщественные взгляды и привычки); *социальные факторы*, вызывающие нарушения процессов нормальной социализации (отсутствие деятельности, ведущей для данного возраста; отсутствие общего и профессионального образования, других социально защищающих элементов; слабость внешнего и отсутствие внутреннего контроля поведения).

3. Научная разработка проблемы повторной преступности несовершеннолетних в России представляет собой исторически целостный, преемственный процесс, в ходе которого сформулированы следующие *базовые идеи* для ее педагогических решений: приоритет воспитательной составляющей педагогической деятельности перед карательной составляющей; сосредоточенность педагогических систем на обеспечении успешной социализации несовершеннолетнего как альтернативы преступности; обязательное изучение и учет личностных деформаций несовершеннолетнего в их генезисе и в конкретной социальной ситуации развития личности;

необходимость подготовки несовершеннолетнего к повторному воздействию факторов преступности; признание и применение социально-педагогической профилактики (от раннего предупреждения до превенции) в качестве наиболее эффективной формы педагогического воздействия на личность несовершеннолетнего преступника.

4. *Социально-педагогическая профилактика повторной преступности несовершеннолетних* представляет собой научно обоснованную форму организации в образовательном процессе специального учреждения педагогического воздействия на личность несовершеннолетнего, ранее совершившего преступление; это воздействие обеспечивает ослабление влияния факторов повторной преступности и подготовку личности к сопротивлению активному влиянию этих факторов в социальной ситуации развития.

5. *Основные закономерности социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних* отражают зависимость ее результата от равновесия между процессами типизации и индивидуализации личности, следствием которого выступает ее собственная социальная активность; обогащения позитивным социальным опытом, адаптирующим личность в системе социальных связей и отношений, вооружающих ее технологиями социального действия; наличия, реальности и устойчивости стратегий личностной самореализации, образующих альтернативу преступности; возможности устранения личностных деформаций, отражающих отклонения свойств, качеств и образований личности от нормы, обусловленные предшествующим преступлению этапом социального развития и применением наказания; степени включения личности в деятельность, ведущую для данного возраста, а также эффективности социального контроля.

6. *Социально-педагогическая профилактика повторной преступности несовершеннолетних* основывается на *принципах* системности, технологичности, субъектности, деятельностного построения, интерактивности, контроля, пролонгированности.

7. Модель системы социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа объединяет компоненты: целевой (подготовка несовершеннолетнего к сопротивлению факторам повторной преступности, активно действующим в дальнейшей социальной ситуации развития), содержательный (компоненты социального опыта по направлениям (социально-развивающему, социально-защитающему, социально-ориентирующему), формирующие устойчивость к влиянию факторов повторной преступности), организационный (социальное обучение, социальное воспитание, профессионализация, коррекция общеобразовательного уровня, психолого-педагогическое сопровождение воспитанников, контроль), результативно-оценочный (критерии, показатели, инструменты оценки, шкалы и методы диагностики), управленческий (способы применения результата, полученного в ходе социально-педагогической профилактики: обеспечение функционирования, коррекции и развития системы профилактики; определение готовности несовершеннолетнего к жизни в открытом социуме; формирование рекомендаций для государственных и общественных институтов, продолжающих работу с несовершеннолетним), а также внутренние связи, в которых они находятся, и внешние связи (целеполагания, условий и результата), в которых создается, функционирует и развивается система.

8. Социально-педагогическая профилактика повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа включает ряд периодов и соответствующих им педагогических воздействий, выстроенных с учетом закономерностей профилактики: кандидатский (выполняет ориентировочно-оценочную функцию в социально-педагогической профилактике повторной преступности), основной (реализация большей части содержания социально-педагогической профилактики повторной преступности, за исключением опыта действий в открытом социуме), выпускной (включает педагогические воздействия, постепенно подготавливающие несовершеннолетнего к возвращению в систему социальных связей и отношений)

и постпрофилактический (помощь в социализирующих процессах, получение оснований для снятия контроля и рефлексии системы социально-педагогической профилактики).

ГЛАВА 2. Опытнo-экспериментальная работа по осуществлению социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа

2.1. Диагностика проблем профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа

Профилактика повторной преступности несовершеннолетних как научная и практическая проблема весьма динамична, в настоящее время для нее характерна тенденция усиления существующих противоречий, поиск путей их разрешения с использованием педагогического потенциала специальных образовательных организаций. Практика социально-педагогической профилактики повторной преступности активно трансформируется, создавая среду, аналогичную той, в которой мы осуществляли опытнo-экспериментальную работу. Анализ сложившейся практики, определение исходных позиций для педагогического эксперимента составляли суть следующей задачи исследования.

Анализ как метод научного исследования предполагает условное разделение изучаемого педагогического явления на части, поддающиеся изучению и описанию, с последующим обобщением полученных фактов и выделением общих закономерностей [55]. Учитывая то, что противоречия, определяющие проблему социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа, формируются на трех взаимосвязанных уровнях, нами определены три области диагностического исследования, проведенного на констатирующем этапе опытнo-экспериментальной работы.

Первой областью диагностики мы считаем профилактику преступности несовершеннолетних, выступающую как *общественное явление*. Предметом

исследования на уровне общества стали факты, суждения, отношения и подходы к профилактике на уровне общей социальной практики, которые в значительной степени определяют потенциал и исходные параметры социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних в условиях специальных образовательных организаций.

Вторая область диагностики, на наш взгляд, образуется непосредственно процессом развития личности несовершеннолетнего в условиях специальной образовательной организации. На личностном уровне диагностировалось формирование и развитие личностных свойств, качеств, образований и состояний личности, обеспечивающих ее сопротивление факторам повторной преступности.

Наконец, *третьей перспективной областью* исследования мы определили практику профилактической работы специальных образовательных организаций, в которой можно выявить как противоречия и трудности социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних, так и исходные условия организации опытно-экспериментальной работы.

Исследование профилактики преступности несовершеннолетних как общественного явления

Исследование в первой предметной области диагностики (использовались следующие *методы исследования*: анализ диссертаций, документации, опрос) позволило зафиксировать трансформацию профилактики преступности несовершеннолетних как научной проблемы и сферы практической деятельности. Мы изначально обратили внимание на то, что это активно разрабатываемая междисциплинарная проблема, но наибольшая активность в ее исследовании пришлась на начало 2000-х годов. В настоящее время можно говорить о некотором спаде интереса к научной работе в данной области, хотя проблема профилактики преступности несовершеннолетних далека от решения. Кроме того, несмотря на то, что общественное мнение требует поиска педагогических путей эффективной профилактики преступности несовершеннолетних, обратившись к каталогу диссертационных исследований Российской государственной библиотеки, мы выявили, что доля педагогических исследований по данной

проблеме за последние 15 лет составила только 7% от общего числа исследований психологических, социологических, юридических и исторических аспектов проблемы преступности несовершеннолетних (рисунок 4).

Рисунок 4. Число диссертационных исследований по проблеме преступности несовершеннолетних

Диаграмма отражает некоторый спад интереса к преступности несовершеннолетних как к научной проблеме с 2009 г.

Вместе с тем, проведенное нами в 2012 г. исследование показало следующее: среди специалистов, работающих с несовершеннолетними преступниками, прочно укоренилось мнение о том, что проблема преступности несовершеннолетних имеет преимущественно педагогическое решение. Это видно из анализа результатов проведенного нами интернет-опроса, в соответствии с которым респонденты должны были предложить один или несколько (до трех) путей повышения эффективности профилактики преступности несовершеннолетних. В опросе приняли участие 189 человек, среди которых:

- 62 специалиста Омского Управления Федеральной службы исполнения наказаний;

- 109 сотрудников Управления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних (Управление Министерства внутренних дел по Омской области);

- 18 специалистов в области адаптивного образования и учреждений детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (Министерство образования Омской области).

При формировании выборки мы опирались на требования, изложенные в работе Е. П. Тавокина [158], выполнение которых позволяет считать выборку достаточно репрезентативной для описательного социологического исследования. Ответы респондентов обобщались и суммировались, ранжировались по числу повторений, при этом учитывалось, что респонденты давали несколько ответов на основе принципа приоритета. Так, первому приоритету (единственному ответу) присваивалось 3 балла, второму – 2 балла, третьему – 1 балл. Первые пять рангов мы представили в таблице 3.

Таблица 3. Перспективные пути повышения эффективности профилактики преступности несовершеннолетних

Ранг	Мнение респондентов в обобщенной формулировке	Число выборов, балл
1	Развитие воспитательных и образовательных систем	76
2	Ужесточение уголовных и административных норм	49
3	Организация досуга и свободного времени несовершеннолетних	52
4	Привлечение внимания всех институтов общества к проблеме	19
5	Либерализация уголовных и административных норм	19
6	Другие варианты	23

Как это видно из таблицы 3, развитие воспитательных и образовательных систем признается специалистами наиболее перспективным направлением в решении проблемы профилактики преступности несовершеннолетних, при этом оно в значительной степени коррелирует с остальными выборами (таблица 4).

Таблица 4. Взаимная корреляция выборов

Ранг	1	2	3	4	5
1		0,2236	0,3552	0,3026	0,3421
2	0,2236		0,0576	0,1224	0
3	0,3552	0,0408		0,0961	0,1730
4	0,3026	0,1224	0,0961		0,1052
5	0,3421	0	0,1730	0,1052	

Из взаимной корреляции выборов можно заключить, что даже там, где этому пути не был дан статус первого приоритета, развитие педагогических систем профилактики преступности несовершеннолетних часто рассматривается специалистами как обязательное условие реализации любого другого пути. С этим условием, в частности, связан перспективный проект развития системы исполнения наказаний по Омской области в отношении несовершеннолетних, ключевой идеей которого является создание воспитательного центра для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте. Создание такого центра в Омской области планируется уже в 2016 г., а по своему функционалу он в большей степени будет воспитательным, чем пенитенциарным учреждением. В частности, к числу основных функций центра отнесены «...организация и проведение социальной, психологической и педагогической (воспитательной) работы, направленной на формирование у осужденных законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду и учебе, получение начального профессионального образования, профессиональной подготовки, повышение образовательного и культурного уровня», а к числу основных задач - «...обеспечение единого учебно-воспитательного процесса, создание условий для получения общего и профессионального образования (профессиональной подготовки) осужденными, а также подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений; оказание помощи осужденным в социальной и трудовой адаптации» [106]. Новый формат педагогической деятельности с несовершеннолетними, совершившими преступление, требует насыщения этой

практики современными педагогическими технологиями, которых в настоящий момент недостает.

Педагогическая составляющая профилактики преступности несовершеннолетних является в современном обществе одной из наиболее критикуемых сторон этой практики. Этот вывод позволяет сделать анализ материалов обсуждений данной проблемы представителями научно-педагогической общественности, общественных организаций, занимающихся ее решением. Анализировались материалы проблемных семинаров-совещаний, проведенных в 2011 и 2012 гг. под эгидой Управления Министерства внутренних дел по Омской области. В общей сложности в таких совещаниях приняли участие 26 человек в 2011 г., 53 человека в 2012 г. Итоговые постановления обоих семинаров–совещаний содержат указания на то, что проблема профилактики преступности несовершеннолетних во многом связана:

- с перераспределением ролей и функций между институтами воспитания, связанным с ослаблением возможностей ключевого института – семьи;

- с эффективностью воспитательной работы в системе образования, наличием и достаточностью педагогических инструментов профилактики преступности несовершеннолетних;

- с разобщенностью институтов общества в решении проблемы преступности несовершеннолетних;

- с отставанием педагогических технологий профилактики преступности несовершеннолетних от уровня развития педагогической теории, с трудностями в освоении и адаптации позитивного опыта;

- с недостаточной эффективностью социально-педагогического процесса в специальных образовательных организациях для несовершеннолетних, совершивших преступления, в силу чего они не готовы к ресоциализации и сопротивлению факторам повторной преступности.

Объективно преступность несовершеннолетних в Омской области как социальное явление характеризуют открытые статистические данные, предоставленные Порталом правовой статистики Генеральной прокуратуры

Российской Федерации [139]. В диаграмме на рисунке 5, приведены данные за период с января по июнь 2012 г., когда мы проводили диагностическое исследование.

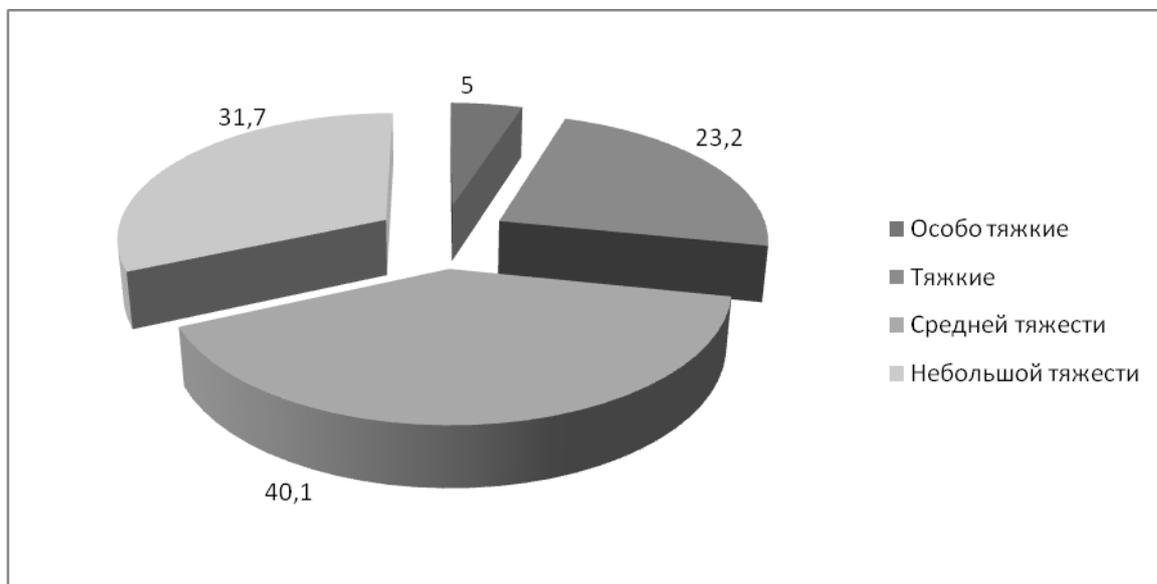

Рисунок 5. Количество предварительно расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии

Всего в рассматриваемый период несовершеннолетними было совершено 441 преступление, в которых участвовал 461 человек. Обращает на себя внимание, что особо тяжкие преступления составляют в общей статистике 5,0%, тяжкие – 23,2%, преступления средней тяжести – 40,1%; в целом социально опасные деяния этих категорий составили 68,3%, т.е. значительно больше половины от общей их численности. Мы согласны с мнением, высказанным М. Н. Мясниковым [111], В. В. Попандопуло [138], о том, что статистику в отношении преступности несовершеннолетних следует рассматривать не в сравнительном, а в абсолютном выражении, однако даже в таком сравнении Омская область выступает далеко не самой благополучной (26 место среди 85 регионов Российской Федерации по числу несовершеннолетних, совершивших преступления) [139]. Характерной для Омской области является и проблема повторной преступности (16 место среди регионов в период проведения

диагностического исследования), однако юридические тонкости не позволяют выделить несовершеннолетних из общего числа лиц, совершивших преступления повторно. Вместе с тем, эта позиция свидетельствует о том, что в регионе активными являются факторы повторной преступности, выделенные нами в главе 1.

Обобщения, сформированные нами по результатам диагностики в первой предметной области, позволяют сформулировать *вывод о наличии противоречия* между ориентацией общества на развитие педагогической составляющей профилактики преступности несовершеннолетних, его потребностью в социально-педагогической деятельности, обеспечивающей необходимую социализацию несовершеннолетних, и недостаточной эффективностью профилактической деятельности специальных образовательных организаций.

Исследование процесса развития личности несовершеннолетнего в условиях специальной образовательной организации

Исследование осуществлялось с помощью таких методов, как анализ документации и продуктов деятельности воспитанников, наблюдение, беседа, опрос, тестирование. Специальные образовательные организации для несовершеннолетних, совершивших преступления, сочетают в себе особую среду и особую систему педагогического взаимодействия с воспитанником, в результате которого у них формируется способность к самостоятельному социальному развитию, освоению социальных ролей, построению системы социальных связей и отношений. Однако, если в образовательном процессе не учитывается тот факт, что дальнейшая социализация выпускника происходит в условиях интенсивного воздействия факторов повторной преступности, эта цель, как показало проведенное нами диагностическое исследование, часто не достигается.

Так, в 2010–2011 гг. специальное училище № 1 (далее – спецучилище), на базе которого мы проводили исследование, окончили и вернулись в открытый социум 83 воспитанника в возрасте от 14 до 18 лет. Обратившись к специалистам Управления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних (Управление Министерства

внутренних дел по Омской области), мы смогли получить данные о социализации 79 бывших воспитанников. В результате анализа личных дел, характеристик с мест учебы и работы выпускников спецучилища, а также бесед с курирующими специалистами выяснилось, что 7 (8,9%) человек из этой группы совершили преступления повторно, а еще 6 (7,6%) человек находятся под следствием по уголовным делам. Кроме того, те или иные трудности в процессе социализации имели более половины представителей контрольной группы. К наиболее часто встречающимся проблемам можно отнести:

- отставание в учебе и низкую мотивацию учебной деятельности – 26 человек (32,9%);
- отсутствие постоянного рабочего места (после достижения 18 летнего возраста) – 11 человек (13,9%);
- попытки занятия нелегальным бизнесом – 4 человека (5,1%);
- наличие негативного окружения и связь с асоциальными группами – 10 человек (12,6%);
- употребление алкоголя и других психоактивных веществ – 17 человек (21,5%);
- отсутствие нормальных взаимоотношений с родными и близкими (в том случае, если они ведут социальный образ жизни) – 7 человек (8,9%);
- девиации в поведении и активное сопротивление воспитанию – 13 человек (16,4%).

Перечисленные нами трудности с той или иной степенью проявления характерны для 37 выпускников (46,8%) из 79 обследованных, причем в большинстве случаев, они проявляются в комплексе. Трудности в диагностике и сопровождении социального развития выпускников создавал тот факт, что 65,8% из них (52 человека) окончили спецучилище накануне совершеннолетия, поэтому юридически почти сразу выходили из состава рассматриваемой нами категории (несовершеннолетних), попадая в исправительно-воспитательные учреждения.

Особый интерес представляло для нас обращение к предшествующей социальной ситуации развития выпускников, повторно совершивших

преступления (7 человек – 8,9%), а также выпускников, находившихся под следствием по уголовным делам (6 человек – 7,6%). К методам диагностического исследования в этом случае добавился анализ тех материалов уголовных дел, которые не являются закрытой информацией. В ходе анализа мы пытались выделить факторы, обусловившие повторное преступление, учитывая, что они, как правило, воздействуют на личность несовершеннолетнего в комплексе (таблица 5).

Таблица 5. Факторы, обусловившие повторное преступление несовершеннолетних

Ранг	Обобщенная группа факторов	Число случаев
1	Социальные	5
2	Личностные	5
3	Криминальные	4
4	Пенитенциарные	3
5	Деструктивные	1

Обращаясь к данным, представленным в таблице 5, мы можем утверждать, что в социальной ситуации развития этой группы выпускников в каждом случае являлись активными один или несколько факторов повторной преступности. Заслуживает внимания и тот факт, что ведущие ранги получили социальный и личностные факторы, воздействие которых на личность непосредственно определяется результатом социально-педагогической деятельности с воспитанником. Можно также добавить, что в характеристиках на выпускников этой группы преобладают сведения об искажении глубоко личностных качеств, психики и элементов мировоззрения.

Полученные нами данные позволяют предположить, что процесс воспитания и исправления личности воспитанника в условиях спецучилища недостаточно эффективен с социально-педагогической точки зрения. Для определения основных трудностей и противоречий этого процесса мы воспользовались диагностическим аппаратом, включенным в модель социально-

педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа (приложение 1). На данном этапе в диагностическом исследовании приняли участие 40 воспитанников, которые в течение 2 полугодия 2012 г. должны были быть выпущены из спецучилища и возвращены в открытый социум. Эта группа воспитанников составила контрольную группу (КГ).

Исследуя способность личности к самостоятельному социальному развитию, мы обобщили психолого-педагогические характеристики, которые воспитанникам давали воспитатели, социальные педагоги и педагоги-психологи спецучилища, данные психолого-медико-педагогического консилиума, принимающего решение о выпуске воспитанника, а также отдельные отзывы и данные наблюдений, зафиксированные в журналах психолого-педагогического сопровождения.

Обобщение независимых характеристик позволило локализовать перечень социально значимых качеств и образований личности, которые развиваются особенно сложно. Практически все качества и личностные образования занесены нами в перечень подвергающихся деформации, способствующей повторной преступности несовершеннолетних. Выделим как наиболее проблемные:

- ценностные ориентации воспитанников;
- мотивацию социального развития;
- самостоятельность и ответственность, волевые качества;
- самооценку.

При исследовании ценностных ориентаций воспитанников мы дополнительно использовали тестовые методики «Определение жизненных целей личности» (Must-тест. П. Н. Иванов, Е. Ф. Колобова) [163, с. 22-25], а также «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» (С. С. Бубнов) [163, с. 18-20].

Как и любой Must-тест, методика «Определение жизненных целей личности» оставляет испытуемому максимальную свободу в выражении жизненных целей и ценностей, что вызывает сложность в обобщении и обработке

данных, в конкретизации результата. Назовем те результаты, которые не вызывают у нас сомнений. Итак, мы выявили:

- слабую выраженность у респондентов ценностей альтруистического, общественно полезного и социально значимого характера. Такие ответы в том случае, если они оцениваются как правдивые, дали только 11 респондентов из 40 (27,5%);

- редкость высказываний, касающихся ценностей личностной самореализации, особенно за счет достижений в профессии, спорте или социально значимой деятельности – 7 человек (17,9%);

- небольшое количество респондентов, которые ставят в число приоритетных ценностей социальные связи и отношения: семью, дружбу, любовь и т. д. – всего 6 респондентов из 40 (15,0%).

Вместе с тем, преобладающими у респондентов ценностями по результатам Must-теста можно считать:

- материальное благополучие, власть и известность – 26 человек (65,0%);

- автономность, свободу и независимость в различных трактовках – 22 человека (55,0%).

Позитивным результатом, который можно расценивать как некоторую предпосылку повышения эффективности социально-педагогической деятельности с воспитанниками, мы считаем то, что достаточно высокую степень проявления имеют ценности здоровья, духовного и религиозного характера, а также защищенности и безопасности.

Использование методики С. С. Бубнова «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности», адаптированная к конкретным условиям применения (приложение 3), позволило более точно определить выраженность ценностей из предложенной группы. Формируя групповой показатель, мы определили, у скольких респондентов выражена та или иная ценностная ориентация, считая ее выраженной в том случае, если она получила по методике оценку от 4 до 6 баллов. Ранжированные результаты отражены в таблице 6.

Учтено, что респонденты, как правило, считали значимыми несколько ценностей одновременно.

Таблица 6. Результаты выявления ценностных ориентаций воспитанников КГ по методике С. С. Бубнова

Ранг	Ценностная ориентация	Количество воспитанников	Доля в группе, %
1	Высокое материальное благосостояние	29	72,5
2	Признание и уважение людей, влияние на окружающих	22	55
3	Общение	17	42,5
4	Здоровье	17	42,5
5	Приятное времяпровождение, отдых	14	35
6	Поиск и наслаждение прекрасным	11	27,5
7	Любовь	10	25
8	Высокий социальный статус и управление людьми	10	25
9	Помощь и милосердие к другим людям	7	17,5
10	Познание нового в мире, природе, человеке	5	12,5
11	Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе	5	12,5

В таблице 6 обращают на себя внимание высокие ранги, полученные ориентациями, связанными с материальными благами (1 ранг) и властью (2 и 8 ранги). При одновременной слабости ценностных ориентаций на саморазвитие и самореализацию в обществе и профессии, учебе (10-11 ранги) это, как мы уже писали, часто приводит к выбору асоциальных способов достижения жизненных целей.

Мотивация социального развития, как показали результаты обобщения независимых характеристик, также выглядит проблемной. С некоторой долей допущения, относя результат к одной из фиксированных групп, мы получили данные, представленные на рисунке 6.

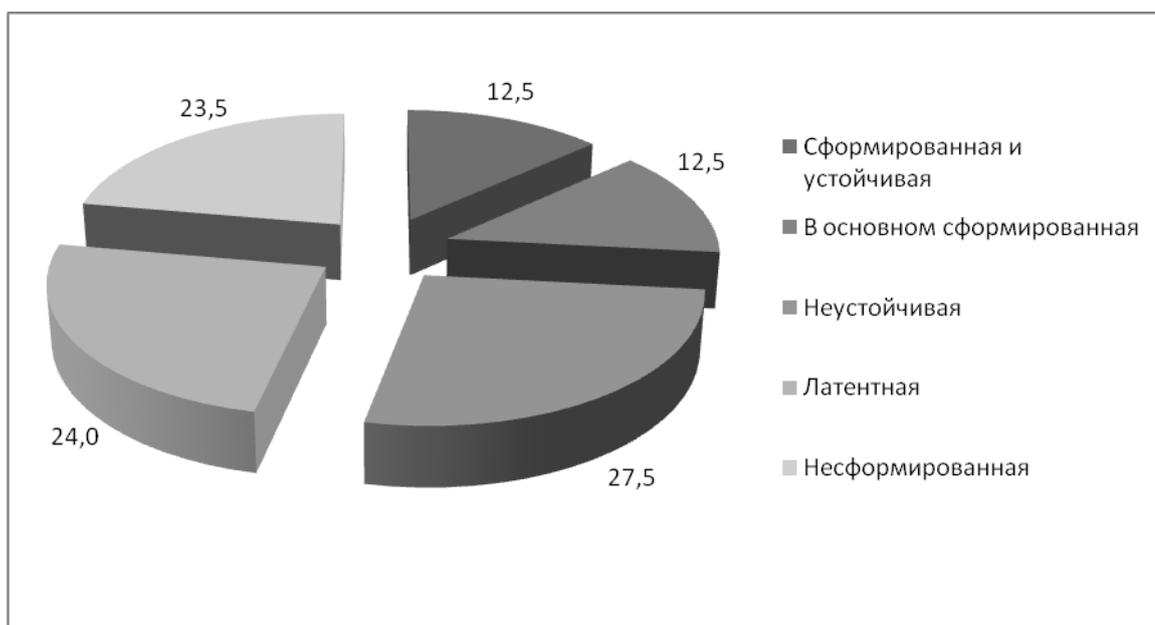

Рисунок 6. Результаты оценки мотивации социального развития воспитанников КГ, %

Сформированной и устойчивой мотивацией социального развития, проявляющейся в стремлении человека получить профессию, создать семью и заслужить уважение окружающих профессиональными и личностными достижениями, социально-значимыми деяниями и пр., обладают, как это следует из характеристик, только 5 человек в группе (12,5%). Еще у 5 человек (12,5%) такая мотивация может считаться почти сформированной, проявляющейся постоянно, но не ярко выраженной.

11 человек из исследуемой группы (27,5%) не обладают устойчивой мотивацией социального развития. Хотя определенные мотивы к социальному развитию у них есть, но их проявление можно считать только эпизодическим. У 10 человек (24,0%) были выявлены только отдельные признаки мотивов социального развития, но они никак не проявляются в деятельности несовершеннолетнего, а в основном присутствуют на уровне суждений. Наконец, у 9 человек (23,5%) мотивация социального развития оказалась несформированной. Эта группа изначально не желала строить систему

социальных связей и отношений, осваивать социальные роли, брать на себя права и обязанности членов общества.

Аналогичным способом мы определяли самостоятельность и ответственность испытуемых, полагая, что эти качества в связи с предметом нашего исследования могут оцениваться только в паре (рисунок 7). Полностью самостоятельными и готовыми отвечать за свои действия авторы характеристик назвали лишь 4 человек из всей группы (10,0%). Одновременно с этим в отношении весьма большой части испытуемых (15 человек, 37,5%) используется характеристика «автономный» – т. е. принимающий решение самостоятельно, отвергающий помощь со стороны, но не считающий необходимостью отвечать за свои решения. Более половины воспитанников (52,5%) характеризуются как ведомые и безответственные.

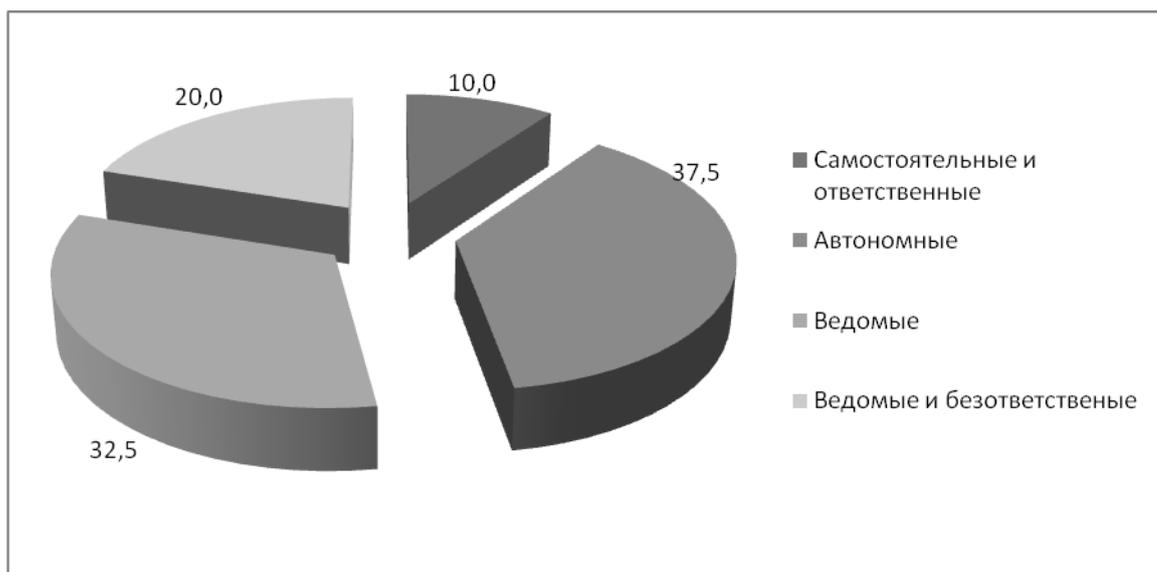

Рисунок 7. Результаты оценки самостоятельности и ответственности воспитанников КГ, %

В исследовании самооценки, которая, по нашему мнению, играет серьезную роль в готовности личности к дальнейшей социализации, мы использовали методику «Интегральная самооценка личности «Кто я есть в этом мире», предложенную Н. П. Фетискиным, В. В. Козловым и Г. М. Мануйловым [163, с. 37-39]. Обработывая результаты, мы определили следующее:

- адекватной можно назвать самооценку только 9 воспитанников из всей группы (22,5%). Поведение этих респондентов, как пишут авторы методики, могут характеризовать активность и оптимизм;

- явно завышенной или явно заниженной самооценкой обладают 13 человек, т. е. 32,5% воспитанников. У этих людей, можно прогнозировать сложности в системе социальных связей и отношений, построении коммуникаций, принятии самостоятельных решений и пр.;

- у оставшихся респондентов наблюдается тенденция к завышению или занижению самооценки, что также с различной долей вероятности может создать трудности в процессе дальнейшей социализации.

Способность воспитанника к самостоятельному социальному развитию во многом будет определяться его возможностями адаптироваться в социуме, умением не создавать и, более того, избегать конфликтных ситуаций, а это возможно при условии владения моральными нормами общества, общественных групп, в которые он будет включен. Освоение моральных норм общества – одна из традиционных задач воспитания, а для специальных образовательных организаций – это вопрос обеспечения ресоциализации воспитанников. В процессе обучения и воспитания воспитанник заново осваивает и учится применять нормы культуры общения и поведения, этики и права, причем уклон практически всегда делается в сторону официальных норм – административного и уголовного законодательства. Избрав методами диагностики беседу с воспитанниками и наблюдение, мы оценили, используя традиционную пятибалльную систему, знание норм и владение ими. Диагностика, с одной стороны, позволила установить, что определенный прогресс в овладении нормами есть, но, с другой стороны, есть некоторые области социализации, нормами которых воспитанники владеют далеко не в полном объеме. В таблице 7 представлены средние арифметические оценок владения воспитанниками социальными нормами (обследование охватывало тех же 40 воспитанников, которые в течение 2 полугодия 2012 г. должны были быть выпущены из спецучилища и возвращены в открытый социум).

Таблица 7. Среднее арифметическое оценок владения воспитанниками КГ моральными нормами общества

Ранг	Обобщенная группа норм	Среднее арифметическое оценок
1	Уголовные нормы	4,05
2	Административные нормы	3,95
3	Этические нормы	3,23
4	Культурные нормы	3,03
5	Семейные нормы	2,46
6	Нормы учебных и учебно-профессиональных взаимоотношений	2,3
7	Нормы производственных отношений	2,21

Из анализа полученных данных видно, что процесс подготовки воспитанника к самостоятельным действиям в социуме не охватывает всей полноты норм, которыми ему необходимо владеть. В условиях, когда своим собственным поведением он будет управлять самостоятельно, без внешнего управления, это может вызвать определенные проблемы и трудности дальнейшей социализации.

Воспитанники, охваченные опытно-экспериментальной работой, оказались еще менее готовыми применять моральные нормы общества на практике, в сложных ситуациях социального взаимодействия. Отметим, что при отсутствии специальной социально-педагогической деятельности, в которой бы моделировались такие ситуации, нормы редко становятся ориентировочной основой действий воспитанника. С этим фактом связано одно из направлений социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних, которое мы определили для формирующего этапа эксперимента.

На основании перечисленных данных можно предположить, что условия образовательного процесса специальной образовательной организации не обеспечивают в полной мере способность несовершеннолетних к самостоятельному социальному развитию. Наиболее проблематичными, на наш

взгляд, является развитие социально значимых качеств личности, устранение личностных деформаций, а также формирование умений применять нормы морали в ситуациях социального взаимодействия. По нашему мнению, эти проблемы являются вполне устранимыми в процессе социально-педагогической деятельности с воспитанниками.

Слабо учтенным в воспитании является тот факт, что дальнейший процесс социализации воспитанников будет происходить при активном воздействии факторов повторной преступности. В итоге формирование у воспитанников способности противостоять факторам повторной преступности показало себя не до конца решенной задачей при оценке результатов развития личности в образовательном процессе спецучилища.

В первую очередь, нам требовалось оценить представление воспитанников о факторах повторной преступности и о той опасности, которую они несут в себе. В качестве рабочего инструмента мы выбрали семинар-модерацию. Это один из активных методов обучения, который обладает и определенным диагностическим потенциалом. Модерация сразу позволяла охарактеризовать аудиторию в целом, затем полученный результат индивидуализировался с помощью контрольного опроса и эссе.

В процессе модерации нам удалось определить представления воспитанников о влиянии только трех из пяти основных факторов повторной преступности, причем с разной степенью точности понимания воспитанниками их сущности и признаков. Неопределенным, значит и неосмысленным, осталось влияние группы социальных и криминальных факторов, что с учетом их реальной активности (таблица 1, с. 27) является опасным. Слабо осмысленным оказалось влияние пенитенциарных факторов. Понимая их сущность и возможную опасность, воспитанники не смогли раскрыть признаки воздействия, хотя и достаточно точно описали возможные последствия. Наконец, наиболее полные представления у испытуемых сложились о личностных факторах, в чем мы видим немалую заслугу педагогического коллектива спецучилища. Воспитанники не только достаточно ясно представляют себе, какие качества личности могут

привести к рецидиву, но и способны оценить себя как субъекта профилактики. В ходе семинара представления не только изучались, но и активно формировались, поэтому результаты последующих контрольного опроса и эссе выглядят более позитивно (рисунок 8).

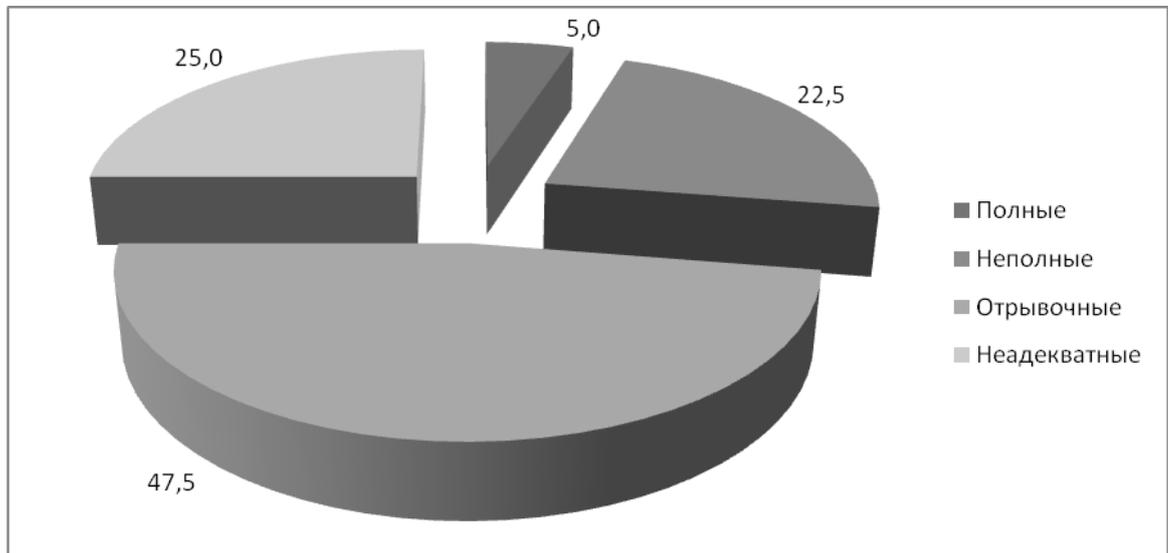

Рисунок 8. Результаты оценки представлений воспитанников КГ о факторах повторной преступности, %

Забегая несколько вперед, отметим, что до формирующего этапа опытно-экспериментальной работы, содержание которой мы будем описывать в следующем параграфе, попыток обучать и психологически готовить воспитанников к действиям при активизации факторов повторной преступности не проводилось, поэтому оценку по критерию «способность противостоять факторам повторной преступности» в полном объеме мы не осуществляли. При этом даже на уровне бесед было понятно, что они полностью не готовы:

- к ситуациям шантажа и принуждения к преступной деятельности;
- к ситуациям негативного отношения со стороны других членов общества, к потенциальным конфликтам, связанным с отсутствием толерантности к несовершеннолетним, совершившим преступление;
- к ситуациям вовлечения в употребление алкоголя, наркотических и других психоактивных веществ;

- к угрозам жизни, здоровью и личному достоинству.

Соппротивление влиянию личностных факторов повторной преступности определяется волевыми качествами человека, которые мы предполагали оценить с использованием методики диагностики волевого потенциала личности [163, с. 39]. Результаты исследования позволяют понять, что развитие волевых процессов никогда не ставилось как цель, в результате не все воспитанники готовы к волевым усилиям, необходим при сопротивлении (рисунок 9).

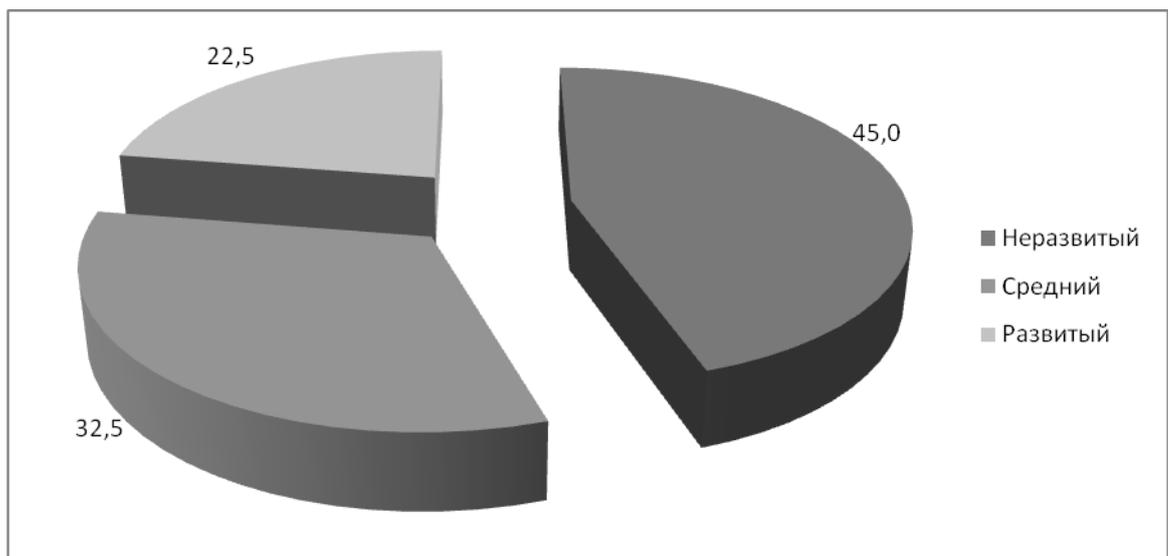

Рисунок 9. Результаты оценки волевого потенциала личности воспитанников КГ, %

Несмотря на то, что тест не дает необходимой градации в оценке волевого потенциала, уже с его помощью становится понятно, что 18 респондентов из 40 (45,0%) будут испытывать трудности в противодействии влиянию негативных факторов.

Можно в итоге утверждать, что в условиях специальной образовательной организации несовершеннолетний недостаточно готовится к противодействию активным факторам повторной преступности, прежде всего, из-за отсутствия специальной учебной деятельности, в которой моделировались бы сложные ситуации социального взаимодействия с учетом влияния этих факторов.

Позитивную оценку заслуживает практика формирования жизненных стратегий воспитанников, которая, безусловно, является отличительной чертой специальных образовательных организаций. Наш личный опыт работы показывает, что почти все их выпускники обладают сформированными планами личной и профессиональной самореализации, однако испытывают трудности в их реализации, возвращаясь в те условия, в которых были до поступления в спецучилище. Однако в рамках данного диагностического исследования мы не будем оценивать процессы развития личности по критерию «наличие жизненной стратегии, альтернативной преступности», т. к. это далеко не ситуативная и во многом субъективная оценка. Считаем, что здесь требуется психолого-педагогическое сопровождение как вид социально-педагогической деятельности, оказывающей помощь и одновременно позволяющей наблюдать развитие у несовершеннолетних:

- смысложизненных ориентаций;
- планов личной и профессиональной самореализации;
- предпосылок нормальных социальных связей и отношений.

Обобщая факты и суждения, полученные при исследовании второй предметной области, мы смогли сформировать *второй вывод о наличии противоречия* между необходимостью формирования у несовершеннолетних способности к социализации в условиях активного воздействия факторов повторной преступности и недостаточным вниманием специальных образовательных организаций к формированию данного качества личности воспитанника, что приводит к затруднениям выпускников этих организаций в дальнейшей социализации в условиях активного воздействия факторов повторной преступности.

Исследования практики профилактической работы специальных образовательных организаций

Специальные образовательные организации, как пишет Н. М. Карпунова, изначально создавались как «...субъект современной российской государственно-общественной системы социального воспитания и профилактики детской

преступности, обеспечивающий реализацию социального заказа на социально-педагогическую реабилитацию подростков с девиантным поведением и их благополучную интеграцию в социум» [72]. Тем не менее, мы целиком согласны с автором в том, что профилактика преступности – это пока еще только развивающееся направление, не использующее всех возможностей специальной образовательной организации и обладающее большим потенциалом развития. Практику профилактической работы с воспитанниками, тем не менее, можно считать сложившейся, поскольку она относительно стабильна, полностью регламентирована в масштабах специальной образовательной организации и даже, по нашему мнению, находится в некоторой стагнации.

В ходе исследования с помощью таких методов, как опрос, анализ документации, мы выявили, что в сложившейся практике далеко не полностью учитываются закономерности социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних (параграф 1.2, рисунок 1).

Прежде всего, отметим, что профилактика повторной преступности несовершеннолетних не определена как отдельная задача образовательного процесса, следствием чего является разрозненность усилий воспитателей и других специалистов, не позволяющая организовывать и вести эту деятельность с позиций системного подхода.

Опросы, проведенные среди педагогов специальной образовательной организации (всего 24 человека), позволили определить, что не все из них считают профилактику повторной преступности своей профессиональной функцией (рисунок 10).

Только 3 человека из числа опрошенных (12,5%) оказались согласными с диссертантом в том, что профилактика повторной преступности несовершеннолетних должна стать профессиональной задачей, с определенной ответственностью и функционалом каждого педагога. 15 человек (62,5%) уверены, что профилактикой должны заниматься отдельные специалисты, например, социальные педагоги, а для остальных это дополнительная функция. 6

человек (25,0%) в то же самое время уверены, что противостоять влиянию факторов повторной преступности воспитанник должен самостоятельно.

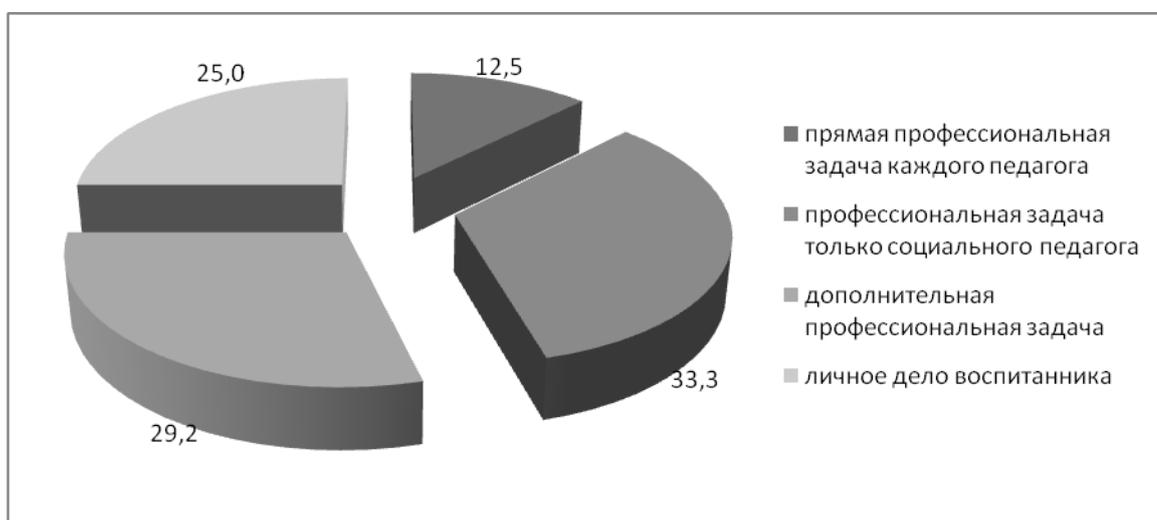

Рисунок 10. Результаты выявления отношения педагогов специальной образовательной организации к профилактике повторной преступности несовершеннолетних, %

Основным методом исследования сложившейся практики профилактической работы мы считали анализ нормативных, программных и рабочих документов спецучилища. Всего мы использовали 53 документа различных уровней. Профилактика повторной преступности в теории и практике чаще всего рассматривается как часть социально-педагогической деятельности по обеспечению ресоциализации воспитанников и в этом смысле действительно является зоной ответственности социального педагога. Ввиду такого искусственного ограничения круга субъектов профилактики, преобладающими в спецучилище являются групповые формы работы. Анализируя планы учебно-воспитательной работы на 2011–2012 учебный год, принятые в учебных подразделениях и группах спецучилища, мы выявили около 50 различных мероприятий, прямо или косвенно способствующих профилактике, из которых 42 имели групповой характер.

Анализ планов индивидуально-воспитательной работы показал, что социальных обстоятельств, в которых было совершено преступление, воспитатели касаются только в процессе изучения личности, но при этом индивидуальная воспитательная работа сосредоточена на формировании жизненных планов воспитанников. Непосредственно в профилактической работе используется немного индивидуальных форм педагогического взаимодействия (чаще всего это беседы). Этим, как нам кажется, нарушается закономерная связь между эффективностью профилактики повторной преступности и равновесием процессов типизации и индивидуализации личности.

Определенные проблемы профилактической работы связаны с интернатным типом специальных образовательных организаций, их режимом, условиями содержания, обучения и воспитания. Несомненно, в большинстве случаев изоляция несовершеннолетнего от того социума, в котором он совершил преступление, необходима, однако в дальнейшем ему требуются реальные социальные связи и отношения, вступая в которые несовершеннолетний получает опыт социализации, трансформирует в него знания, полученные в специальной образовательной организации. Потребность в специальной деятельности, в которой развиваются и проявляются социальные качества личности, является условием ведущего для нашего исследования деятельностного подхода, но в процессе диагностического исследования мы выяснили, что профилактическая работа дает только когнитивный эффект. В исследуемый период времени сложные ситуации социального взаимодействия, в особенности те, в которых активны факторы повторной преступности, не моделировались ни в учебном процессе, ни в системе воспитательной работы. В планах и учебно-методических комплексах мы нашли только 4 мероприятия, связанных с выходом воспитанников в открытый социум (посещение культурно-досуговых учреждений). Таким образом, на основании анализа документов, можно предположить, что недостаточно учитывается закономерная связь между эффективностью профилактики и обогащением воспитанника позитивным

социальным опытом, адаптирующим личность в системе социальных связей и отношений, вооружающих ее социальными технологиями.

Останавливаться на двух последующих закономерностях мы не будем, т. к. уже касались их в диагностике процесса личностного развития воспитанников. Если закономерная связь между формированием устойчивых, альтернативных жизненных стратегий и результатом профилактики понятна и учитывается при осуществлении профилактической деятельности, то закономерная связь процессов профилактики и устранения личностных деформаций недостаточно еще прослеживается на практике.

В условиях специальной образовательной организации воспитанники полностью включены в ведущие для своего возраста виды деятельности (общение, учебно-профессиональная деятельность, профессиональное самоопределение), а кроме того, он находится под постоянным контролем, образующим мотивацию этой деятельности. Сами педагоги относятся к этому факту двояко. Наши собеседники из числа педагогов специального училища (всего 14 человек) отметили следующее:

- в условиях полного контроля у воспитанника слабо развивается самоконтроль, что проявляется после выпуска из спецучилища, прежде всего, в учебной, учебно-профессиональной и профессиональной деятельности;
- наиболее действенной мотивацией учебной деятельности в училище является негативная мотивация, основанная опять же на контроле и системе требований, которые перестают действовать в самостоятельной жизни.

Кроме того, педагогическое взаимодействие с воспитанником заканчивается с момента выпуска из специальной образовательной организации, после чего его сопровождают другие специалисты, не знакомые с личными проблемами и трудностями несовершеннолетнего. В то же самое время наши собеседники подчеркнули, что специальная образовательная организация обладает всеми возможностями пролонгировать профилактическую работу с воспитанником на необходимое время.

Эти и ряд других фактов и суждений позволяют сделать вывод о наличии *противоречия* между потенциальными возможностями специальных образовательных организаций в социально-педагогической профилактике повторной преступности несовершеннолетних и недостаточным их использованием на практике.

Выявленные противоречия, как мы предположили, вполне устранимы в том случае, если в образовательном процессе спецучилища будет организована социально-педагогическая профилактика повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа на основе разработанной нами модели.

2.2. Опытная проверка системы социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа

На формирующем этапе опытно-экспериментальной работы осуществлялась опытная проверка системы социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа. Как метод педагогического эксперимента опытная проверка заключается во внедрении проверяемых явлений в реальный образовательный процесс для определения их жизнеспособности, а также оценки изменений в динамических и результативных характеристиках образовательного процесса, связанных с их внедрением. Опытная проверка проводилась в рамках диссертационного исследования в период с января 2013 г. по август 2015 г. В задачи формирующего этапа опытно-экспериментальной работы входили: организация социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних на основе разработанной нами модели, реализация содержания профилактики, а также анализ и оценка результатов эксперимента.

При организации опытной проверки системы социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной

образовательной организации закрытого типа в образовательном процессе последовательно создавались и подготавливались к использованию все компоненты системы, представленные в разработанной нами модели. Подготовка эксперимента проводилась в период с января по август 2013 г. В основное содержание педагогического эксперимента входили нормотворчество, инвентаризация и сосредоточение ресурса, учебно-методическая работа, обсуждение в трудовом коллективе и пр.

Реализация *целевого компонента* модели предусматривала включение социально-педагогической профилактики повторной преступности в число задач образовательного процесса спецучилища, а также постановку цели и задач социально-педагогической профилактики.

Постановка цели и задач, прежде всего, связана с доработкой ряда руководящих документов, регламентирующих образовательный процесс. В интересах опытной проверки было принято решение педагогического совета спецучилища, устанавливающее необходимость профилактики в связи с актуальными задачами воспитания несовершеннолетних, совершивших преступления. В программу развития спецучилища был включен отдельный блок, определяющий сроки, способы и действия по организации социально-педагогической профилактики повторной преступности, основные индикаторы достижения поставленной цели, а также необходимые для этого ресурсы. Изменения коснулись системы воспитательной работы, учебных планов и программ спецучилища; дополнения были внесены в должностные обязанности и инструкции ключевых субъектов профилактики из состава педагогического коллектива: воспитателей, социальных педагогов, педагогов-психологов, мастеров производственного обучения. Дополнены были и требования к воспитанникам спецучилища.

Кроме прямой постановки задач, мы считали важным сделать так, чтобы субъекты профилактики понимали сущность проблемы профилактики и воспринимали профилактическую работу как лично значимую деятельность, связанную с профессиональным долгом и профессиональной ответственностью.

На этой основе, как оказалось, возможна исходная мотивация педагогической деятельности, в дальнейшем подкрепляемая другими стимулами и мотивами.

Актуализации социально-педагогической профилактики как новой задачи коллектива способствовало проведение трех семинаров в системе учебно-методической работы коллектива: в январе, феврале и апреле 2013 г. Первый из семинаров носил характер проблемного и заключался в актуализации у педагогических работников представлений о повторной преступности как явлении, а также о парадигмальных изменениях в системе исправления и воспитания несовершеннолетних преступников. Второй семинар был посвящен обсуждению закономерностей социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних. Наконец, на третьем семинаре обсуждалась система социально-педагогической профилактики и ее модель, разработанная для условий специальной образовательной организации. Постепенное включение педагогических работников в проблему позволило изменить их отношение к профилактике повторной преступности как задаче, которое, как мы установили в ходе диагностического исследования (всего было опрошено 24 человека), было далеко неоднозначным (рисунок 11).

В сравнении с результатами диагностического исследования, проведенного в 2012 г., можно утверждать, что проблема профилактики повторной преступности стала осознаваться и разделяться большинством педагогов. 58,3% респондентов стали воспринимать ее как собственную профессиональную задачу. Одновременно с этим в апреле 2013 г. только 2 человека (8,3%) из педагогического состава оставались уверенными в том, что воспитанник может и должен справляться с воздействием факторов повторной преступности самостоятельно.

Формирование *содержательного* и *организационного* компонентов модели социально-педагогической профилактики повторной преступности происходило с помощью разработки необходимых программ и методических материалов, отражающих содержание осваиваемого и передаваемого социального опыта

(таблица 2, с. 68), отбора контрольно-измерительных материалов, определения методов профилактической работы.

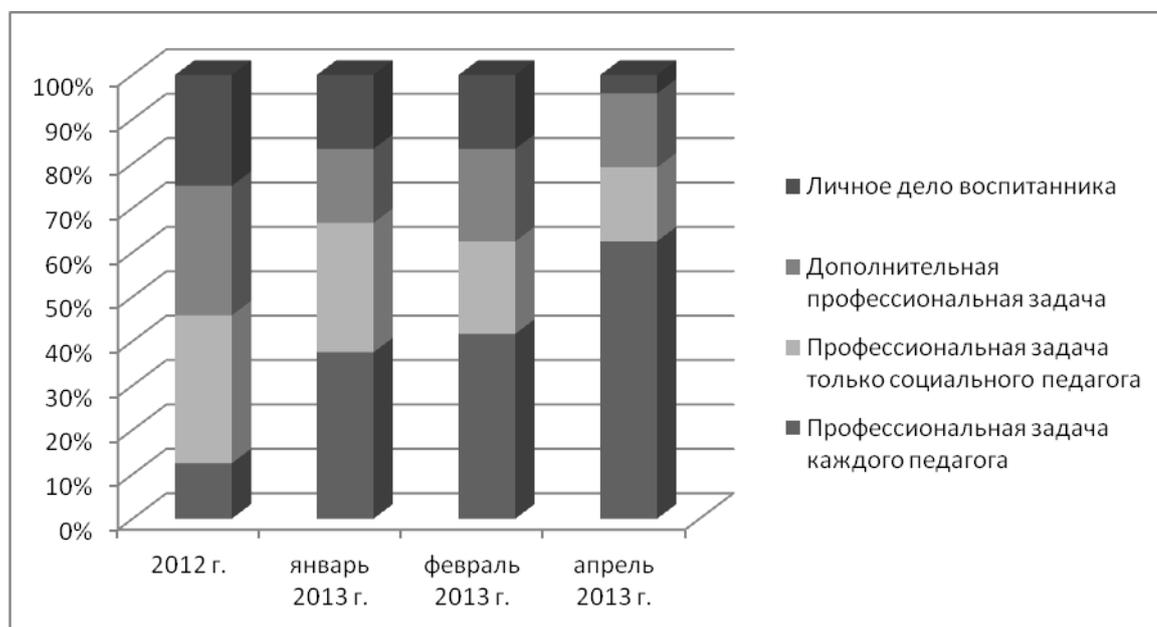

Рисунок 11. Результаты изучения отношения педагогов специальной образовательной организации к профилактике повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа

К методическим материалам, необходимым для опытной проверки системы социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа, мы также отнесли:

- методические рекомендации по психолого-педагогическому сопровождению развития личности в образовательном процессе спецучилища. Этот документ меняет привычный алгоритм сопровождения с учетом потребностей подготовки личности к социализации в условиях активного воздействия факторов повторной преступности;

- дополнения к критериям, используемым специалистами психолого-медико-педагогической комиссии для оценки уровня социального развития личности;

- модели - ситуации социального взаимодействия в условиях открытого социума;

- технологические карты профессионального ориентирования учащихся и организации им помощи в трудоустройстве и др.

С учетом потребностей социально-педагогической профилактики повторной преступности корректировались учебные планы и программы, занятия и мероприятия социального воспитания вводились в расписание учебных занятий, а прочие мероприятия в систему воспитательной работы спецучилища. Большим профилактическим ресурсом, как выяснилось, обладают действующие формы групповой и воспитательной работы, трудового обучения и общественно полезного труда. В процессе опытной проверки содержание, которое они включают в себя, было дополнено профилактическими блоками.

Актуальной потребностью профилактики являлось формирование состава подготовленных и мотивированных субъектов этой деятельности. Экспериментальная работа по формированию субъектного компонента социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа была условно разделена на несколько направлений.

Первое направление было нацелено на комплектование двух экспериментальных групп воспитанников, охваченных дальнейшей опытной работой. Учитывая тот факт, что это ключевые субъекты профилактики, главным требованием к респондентам мы считали понимание проблемы повторной преступности. Первая экспериментальная группа (ЭГ-1) включала в себя 42 воспитанника, выпуск которых планировался в 2013 г. В аналогичную экспериментальную группу (ЭГ-2), которая формировалась уже в процессе эксперимента, мы включили 40 воспитанников, выпускавшихся в 2014 г. Включение в эксперимент еще одной группы позволило сопоставить тенденции, выявить совпадение в процессах развития личности в условиях социально-педагогической профилактики и, напротив, определить различия между группами.

В целом это поддерживало надежность и доказательность полученных в ходе эксперимента данных.

Второе направление включало подготовку к профилактической работе педагогов спецучилища, их мотивацию и стимулирование к данному виду деятельности. К подготовке педагогов, участвующих в эксперименте, предъявлялись следующие требования:

- сформированность полноценных представлений о повторной преступности как общественном явлении, а также о ее профилактике как педагогической проблеме и практике;

- компетентность в осуществлении психолого-педагогического сопровождения процесса развития личности воспитанника в образовательном процессе спецучилища, а также в ведении индивидуальной воспитательной работы.

Подготовка педагогов к эксперименту потребовала повышения их квалификации в системе дополнительного профессионального образования (Институт развития образования Омской области), а также изменений в организации педагогического самообразования.

Третье направление заключалось в поиске и организации взаимодействия с субъектами – внешними партнерами, эффективность которого обеспечивалось использованием традиционных связей спецучилища, а также совпадением интересов партнеров, которое появляется с введением профилактики повторной преступности в число педагогических целей, с принятием идеи пролонгированной работы с выпускниками. Ориентируясь на разработанную модель социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа, мы стремились привлекать к работе специалистов государственных и общественных организаций, а в том случае, когда это оказывалось возможным, родителей и родственников воспитанников. В целом, состав субъектов, участвовавших в опытной проверке системы социально-педагогической профилактики (кроме самих воспитанников), мы представили в таблице 8.

Таблица 8. Состав участников опытной проверки системы социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа

№ п/п	Категория	Число участников
1	Воспитатели	6
2	Педагоги – преподаватели общеобразовательных дисциплин	6
3	Мастера производственного обучения	5
4	Социальные педагоги	2
5	Педагоги-психологи	2
6	Инспекторы по делам несовершеннолетних	5
7	Участковые уполномоченные	3
8	Специалисты служб занятости и трудоустройства	2
9	Педагоги организаций общего и профессионального образования	4
10	Студенты-волонтеры ОмГПУ	2
11	Работники производственных организаций г. Омска	5
	Итого	42

Завершающим действием в организационной части эксперимента являлась интеграция управленческого компонента системы социально-педагогической профилактики повторной преступности в систему управления образовательным процессом спецучилища. Содержанием экспериментальной работы в этой области стало обеспечение основных функций управления формируемой системой.

Функция планирования и прогнозирования заключалась в формировании на основе разработанной модели возможного индивидуализированного результата социально-педагогической профилактики для каждого воспитанника, определение в отношении него основных потребностей профилактики, степени участия в групповых мероприятиях и необходимую индивидуальную программу профилактической работы. Эта функция поручалась психолого-медико-педагогическому консилиуму. Так как планирование и прогнозирование связано с оценкой социальной ситуации развития несовершеннолетнего после выпуска, к

участию в обследовании воспитанников, проживающих в г. Омске, приглашались участковые уполномоченные, инспекторы по делам несовершеннолетних.

Функция мотивации, как и в каждой организационной системе, задает внутреннюю активность личности в профилактическом процессе на основе внешних стимулов, причем в нашем случае следует говорить о мотивации как воспитанников, так и педагогов – участников опытной проверки. Мотивация воспитанников возникает на основе осознания ими угрозы нормальному протеканию дальнейшей социализации, возникающей под воздействием факторов повторной преступности. Реализацию данной функции мы связывали с проведением учебных занятий и воспитательных мероприятий. Добиваясь осознания воспитанниками возможной угрозы, мы формировали у них потребность в противостоянии ей за счет приобретения специальных социальных знаний и навыков, овладения системой устойчивых социальных связей и отношений, поиска путей социализации, альтернативных преступности. Стимулом для воспитанников выступала установка на освобождение и выпуск из спецучилища при условии готовности противостоять факторам повторной преступности.

Мотивация педагогов на активное участие в системе социально-педагогической профилактики повторной преступности основывалась на мотивах долга, возникающих при актуализации проблемы повторной преступности, однако этим она не исчерпывалась. Так, результаты профессионального труда руководством спецучилища в период опытной проверки оценивались, в том числе, в связи с их практическим вкладом в развитие системы профилактики повторной преступности. В качестве стимула использовались пропаганда профессиональных достижений и профессиональное соревнование, возможности повышения квалификационной категории. За счет этих действий возникала мотивация профессиональной и личностной самореализации, весьма значимая для педагогических работников. Материальное стимулирование педагогов, участвовавших в опытной проверке системы, осуществлялось за счет надбавки за выполнение этих обязанностей.

Как мы уже писали, мотивация внешних субъектов, хотя и не являлась предметом управления, но обеспечивалась совпадением интересов в борьбе с преступностью несовершеннолетних, а для государственных и общественных организаций, промышленных предприятий и бизнеса, кроме того, возможностью закрепления положительного имиджа, меценатства и участия в социально значимой деятельности, формирования и развития профессиональной компетентности.

Функция контроля распределялась по всем уровням управления спецучилищем. Так, контроль за общими параметрами профилактической работы, соблюдением норм и правил педагогического взаимодействия участников образовательного процесса и прочими характеристиками оставлял за собой руководитель спецучилища. Контроль за выполнением программы педагогического эксперимента делегировался диссертанту. Контроль за процессом развития личности воспитанников, обобщение результатов и аналитика осуществлялись во взаимодействии диссертанта с воспитателями, социальными педагогами и педагогами-психологами спецучилища.

Аналитическая и коррекционная функция поручалась педагогическому совету спецучилища, который анализировал общую функциональность системы социально-педагогической профилактики повторной преступности, ее развитие, сильные и слабые стороны и обладал правом менять системные компоненты и связи. Расширенному педагогическому совету делегировалось также право оценивать результаты опытной проверки.

Таким образом, к сентябрю 2013 г. в образовательном процессе на основе разработанной модели были организованы все компоненты и составляющие системы социально-педагогической профилактики повторной преступности в условиях спецучилища. Созданная инфраструктура, методическое обеспечение, подготовленный к эксперименту коллектив позволили приступить к практической реализации профилактической работы в соответствии с выделенными этапами (рисунок 3, с. 79). Однако кандидатский период социально-педагогической профилактики начался уже с мая 2013 г. (для ЭГ-2 с мая 2014 г.), когда

формировались экспериментальные группы воспитанников, охваченные опытной работой.

В течение кандидатского периода мы планировали добиться у воспитанников, как минимум, исходного уровня способности к социализации в открытом социуме, который означал наличие предпосылок личностного развития воспитанника. Напомним, что исходный уровень в нашем исследовании означает то, что несовершеннолетний способен адекватно оценить причины и последствия преступления, опасность повторной преступности, свое состояние, возможности и потребности дальнейшей социализации, представляет путь своего развития в спецучилище, готов следовать ему и внутренне мотивирован на исправление. Заметим, что данной характеристике соответствуют далеко не все воспитанники специальной образовательной организации, поэтому кандидатский период при необходимости может быть продлен. Статистика формирования экспериментальных групп в процессе эксперимента выглядит следующим образом (рисунок 12).

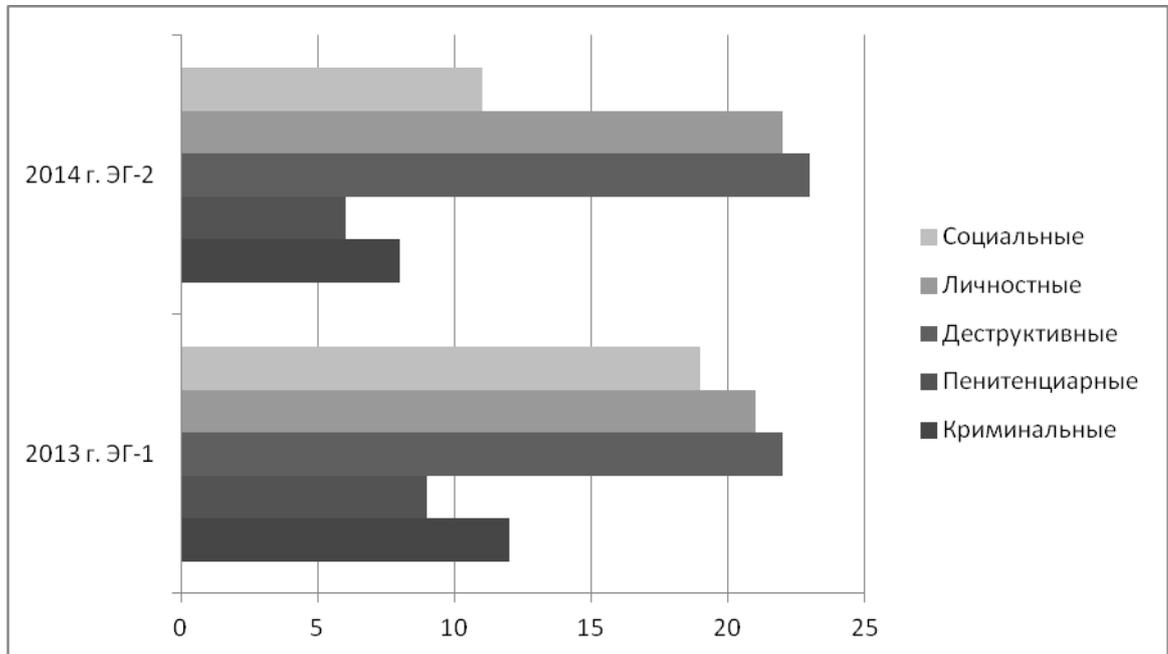
Рисунок 12. Результаты профилактической работы с воспитанниками специальной образовательной организации закрытого типа в кандидатский период, %

Как это видно из рисунка 12, результаты профилактики в сходных условиях приблизительно одинаковы. Сравнение результатов, полученных в 2013 и 2014 гг. показывает, что определенное число воспитанников не нуждается в том содержании социально-педагогической профилактики, содержание которой мы отнесли к кандидатскому периоду. Это воспитанники, уже осознавшие социальные последствия правонарушения, стремящиеся к иному пути социального развития и возвращающиеся в относительно благоприятные социальные условия (14,3% воспитанников в ЭГ-1 и 7,5% в ЭГ-2). Кроме того, приблизительно в равных долях представлены воспитанники, которые достигают исходного уровня только после продления кандидатского периода либо не достигают его вовсе. Это, наоборот, воспитанники с высокой степенью сопротивления воспитательному воздействию и проживавшие до направления в спецучилище в неблагоприятных социальных условиях. Профилактическая работа с этими воспитанниками менее эффективна, необходима превенция правонарушений, что выходит за рамки данного исследования. Эффективность социально-педагогической профилактики в рамках кандидатского периода можно считать сходной в 2013 и 2014 гг. при условии, что мы определяем ее по долям респондентов, достигших в ходе кандидатского периода исходного уровня развития способности к дальнейшей социализации (в ЭГ-1 она составила 66,7%, в ЭГ-2 – 72,5%).

Следует отметить, что профилактическая работа в кандидатский период встраивалась в существующие традиционные формы педагогического взаимодействия, которые приобретали дополнительное содержание.

Социально-педагогическая диагностика, например, кроме обследования личности воспитанника, была дополнена задачей анализа социальной ситуации его развития, прогнозирования потенциального воздействия факторов повторной преступности после возврата воспитанника в открытый социум. Эта работа позволила индивидуализировать воспитательные воздействия, разъяснить воспитанникам характер истинной угрозы, создать первичную мотивацию исправления и сформировать индивидуальную профилактическую программу. В

процессе эксперимента выяснилось, что под воздействием тех или иных факторов, проявляющихся с разной степенью активности, может оказаться большая часть воспитанников (рисунок 13).

13. Результаты оценки потенциальной активности факторов повторной преступности в социальной ситуации развития респондентов ЭГ-1 и ЭГ-2, человек

Результаты обследования свидетельствуют, что более 50,0% воспитанников потенциально будут подвержены воздействию факторов повторной преступности, а в 42,0% случаев в обеих экспериментальных группах потенциально активными можно признать два и более факторов. Эти выводы сделаны на основе анализа устных характеристик, которые несовершеннолетним дали инспекторы по делам несовершеннолетних и участковые уполномоченные полиции, на участке которых проживали воспитанники. Анализ результатов обследования позволил определить, что диапазон социальных ситуаций чрезвычайно широк. Это, в свою очередь, предъявляет к системе социально-педагогической профилактики требования технологичности и универсальности. Приведем несколько примеров.

Александр С. в возрасте 14 лет совершил преступление средней тяжести под угрозой физического наказания со стороны старшего брата и отца, ранее судимых за совершение преступлений, хотя этот факт остался недоказанным. Подросток раскаивается в поступке, однако опасается, что после возвращения его снова заставят нарушать закон. Мать подростка не влияет на взаимоотношения в семье, сама ведет аморальный образ жизни. Тем не менее, ни ранее, ни сейчас юридических оснований для лишения родительских прав нет. Александр практически не учился в школе в течение последних двух лет до направления в спецучилище, не имеет профессии и не ориентирован профессионально, при этом он, по оценке экспертов, искренне не желает совершать преступления и быть лишенным свободы.

Сергей И., возраст 15 лет, напротив, уверен, что попал в спецучилище по ошибочному решению суда. Несмотря на то, что в его деянии доказан состав преступления средней тяжести, воспитанник не считает, что виноват, хотя и осознает, что факт правонарушения серьезно вредит его социальному развитию и самореализации. Сергей уверен, что никогда больше не совершит преступления только на том основании, что выучил уголовное законодательство Российской Федерации и больше не собирается попадаться. Вместе с тем, его родители серьезно озабочены окружением Сергея, его привычками и образом жизни.

Приведенные примеры демонстрируют совершенно противоположные примеры исходных позиций, которые нужно учитывать при выборе мер социально-педагогической профилактики повторной преступности, каждая из которых определяет специфику педагогических взаимодействий с воспитанником.

Социально-педагогическая диагностика с новыми задачами позволила выявить дополнительный круг лиц, нуждающихся в антикризисных медицинских и, что гораздо чаще, психологических мерах. Так, среди кризисных проявлений, которые препятствовали профилактической работе с воспитанниками, можно отметить:

- боязнь окружения, в которое воспитанник должен вернуться после выпуска, и стремление любой ценой избежать возврата;

- неуверенность в себе, крайне заниженная самооценка, сопровождаемая низким социальным статусом в коллективе воспитанников;
- отсутствие стремления к личностной и профессиональной самореализации, позитивных жизненных целей, иногда – суицидальные намерения;
- неприязненное отношение к обществу, обида на окружающих и желание отомстить;
- вредные привычки и нездоровый образ жизни (в особенности – склонность к употреблению алкоголя, наркотиков и других психоактивных веществ);
- гипертрофированное стремление к материальным благам.

В организации жизнедеятельности воспитанников преследовались две ключевые задачи: моделирование ситуаций общения и взаимодействия на основе социально одобряемых норм, а также предотвращение воздействия пенитенциарных факторов повторной преступности. Справедливости ради отметим, что каких-либо инноваций в области учебы, профессионального обучения, досуга, режима не требовалось, сложившаяся в спецучилище практика полностью отвечала потребностям социально-педагогической профилактики повторной преступности.

Кандидатский период профилактики предусматривал начало формирования альтернативной жизненной стратегии, в частности, в его содержание входили мероприятия первичной профессиональной ориентации воспитанников и их индивидуальное консультирование.

Ориентация воспитанника на получение определенной профессии, формирование профессиональных знаний и навыков представлялась нам одной из главных составляющих альтернативной жизненной стратегии. Профессиональная ориентация в этом случае выходит за рамки обучения профессии, она предусматривает поиск возможности реализации интересов, склонностей и потребностей воспитанников в различных профессиональных областях. Получение рабочей профессии в спецучилище при этом является одним из этапов профессиональной адаптации. В содержании профессиональной ориентации воспитанников в кандидатский период можно выделить:

- профессиональную психологическую диагностику (определение склонностей, потребностей и интересов воспитанника);
- формирование представлений о мире профессии, возможности личностной реализации в каждой из них;
- определение перспективных путей в профессию, обсуждение возможности трудоустройства и профессиональной реализации с достигнутых позиций (образовательные, личные достижения воспитанника) с учетом деструктивных факторов, связанных с совершенным преступлением.

В силу задач, которые мы ставили перед собой в кандидатский период профилактики повторной преступности, определенную содержательную нагрузку приобретало индивидуальное консультирование воспитанников, которое, в связи с формирующейся альтернативой, позволяло определить индивидуальные трудности и потребности в социализации, на основе которых становилось возможным формирование внутренней активности личности.

С сентября 2013 г. (для ЭГ-2 с сентября 2014 г.) проводился основной этап социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа. Длительность этапа для разных воспитанников определялась особенностями развития личности в условиях спецучилища, в том числе развитием их способности к дальнейшей социализации в условиях воздействия факторов повторной преступности. Срок реализации содержания основного этапа был уточнен уже в процессе эксперимента и составлял от трех до десяти месяцев, что связано с различиями в социальных ситуациях развития несовершеннолетнего и в тех условиях, в которые ему предстояло вернуться.

Так, одной из организационных форм профилактики, которую мы отнесли к данному этапу, является коррекция общеобразовательного уровня воспитанников. Наш собственный опыт, а также статистика преступности несовершеннолетних показывают, что склонность к совершению преступления часто сопровождается отсутствием систематической учебной деятельности или же ее слабой мотивацией и результативностью. Пути социализации, альтернативные преступности,

напротив, основываются на общеобразовательной подготовке, соответствующей возрасту воспитанников, без которой невозможно занятие квалифицированным и высокооплачиваемым трудом, обучение в системе профессионального образования.

В процессе эксперимента мы выяснили, что в коррекции общеобразовательного уровня в разной степени нуждаются от 12,2% до 25,6% респондентов (рисунок 14).

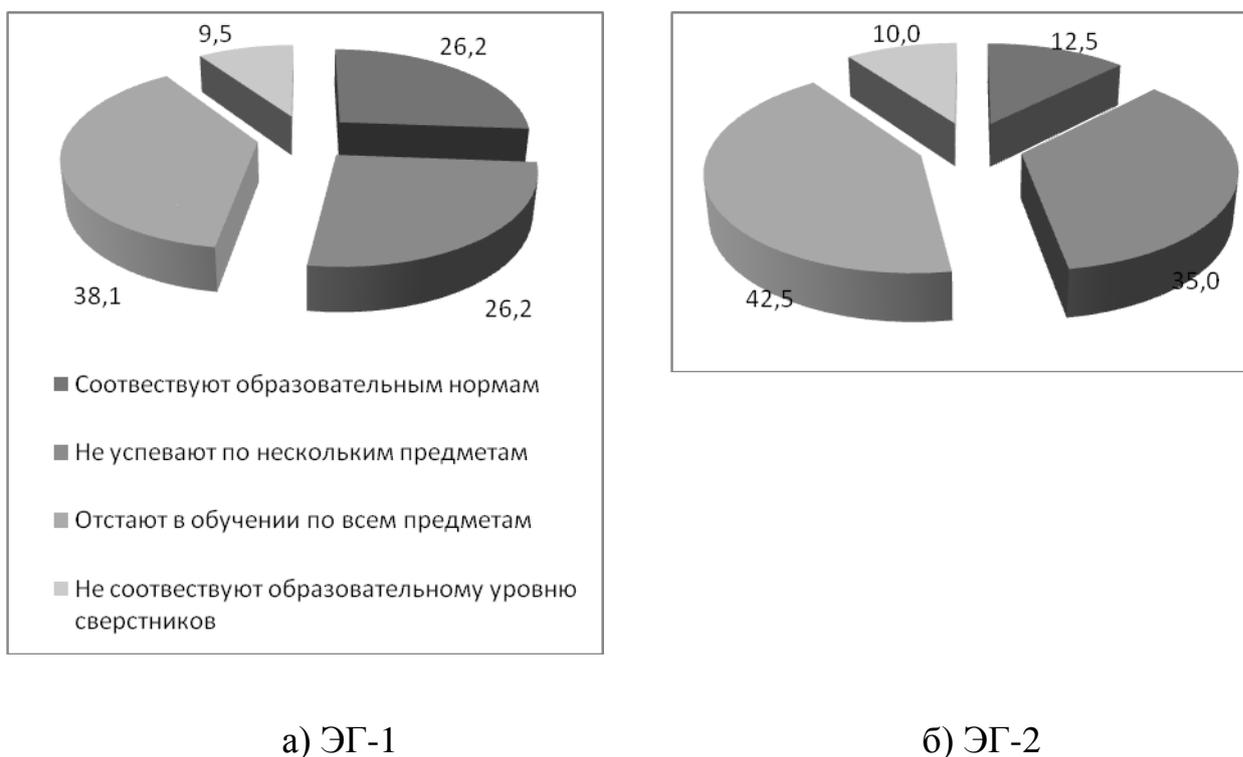

Рисунок 14. Результаты изучения потребности воспитанников в коррекции общеобразовательного уровня, %

Оценка общеобразовательного уровня основывалась на требованиях стандартов и типовых учебных программ общего образования, а кроме того, мы учитывали школьные психолого-педагогические характеристики и результаты текущей успеваемости несовершеннолетних до совершения преступления. При этом обращает на себя внимание совпадение результатов этой оценки в 2013 г. (ЭГ-1) и 2014 г. (ЭГ-2).

Как форма социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа коррекция их общеобразовательного уровня ориентировалась на реальные прогнозируемые возможности воспитанника и его уровень притязаний. Однако в процессе эксперимента мы выяснили, что в условиях режима, обязательности посещения занятий и внимания к успеваемости потенциальные возможности воспитанника, определяемые его образовательными результатами, могут значительно меняться в лучшую сторону. Кроме того, большое внимание на них оказывает мотивация учебной деятельности воспитанников, которая также может сильно отличать их друг от друга. Отметим, что в большинстве случаев достаточным условием коррекции оказалась индивидуализация и дифференциация обучения, однако в ряде случаев требовались дополнительные занятия и консультации.

Наряду с занятиями по общеобразовательным дисциплинам в спецучилище осуществляется профессиональное образование воспитанников, которое, как показал эксперимент, может активно использоваться для решения задач профилактики повторной преступности, поскольку обеспечивает профессионализацию воспитанника. Профилактический эффект профессиональное образование приобретает в том случае, если оно непосредственно связано с профессиональными намерениями воспитанника, оценивается им как условие предстоящей профессиональной реализации в том варианте, который его устраивает. В 2013 г. в специальной образовательной организации велась подготовка по 4, а в 2014 г. – уже по 6 рабочим специальностям, но, на наш взгляд, это не обеспечивает достаточной дифференциации профессионального выбора, тем более что специальности имеют разную ценность и престиж у воспитанников, а распределение воспитанников по специальностям осуществляется равномерно, т. е. иногда и вне зависимости от их выбора. Считаем, что профессиональное образование воспитанников спецучилища в силу своей важности и сложности может образовывать предмет отдельного исследования.

Основную содержательную нагрузку в социально-педагогической профилактике повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа несет социальное воспитание, которое в рамках эксперимента осуществлялось в форме учебных занятий по определенной программе и расписанию. Ранее мы определили, что в этих организационных формах должны реализовываться социально-развивающее, социально-защитающее и социально-ориентирующее направления профилактики, каждое из которых имеет свои содержательные блоки (таблица 2, с. 68).

Социальное воспитание относится к обязательным групповым формам профилактики, поэтому они реализовывались со всеми участниками на протяжении первых трех месяцев основного периода. Отметим, что эти формы в процессе эксперимента были значительно скорректированы.

Для решения поставленных задач был разработан социально-педагогический проект «Выбираю верный путь» (приложение 1), в реализации которого принимали участие студенты-волонтеры, обучающиеся на факультете психологии и педагогики ОмГПУ. Основное содержание проекта включает четыре блока (по 2-4 занятия), каждый из которых ориентирован на формирование у учащихся умений решать определенную совокупность возникающих в жизни проблем.

Занятия 1 блока «Мои друзья и я» направлены на выявление референтной группы воспитанников; изучение уровня социально-психологической адаптации личности, ее социальной защищенности; формирование умений общаться, поддерживать дружеские связи; умений самоконтроля, уверенного поведения, изменения себя в окружающей ситуации.

Задачами занятий 2 блока «Конфликты в моей жизни» выступают: выявление наиболее конфликтных воспитанников; повышение их психологической устойчивости; снижение уровня конфликтности; формирование умений конструктивно разрешать конфликты в межличностных отношениях, находить различные позитивные выходы из конфликтных ситуаций. Основными

формами работы выступают игры, тренинги резистентности (устойчивости) к негативному социальному влиянию; моделирование и проигрывание ситуаций с различными способами выхода из конфликта с друзьями, сверстниками; разыгрывание конфликтных ситуаций, предложенных воспитанниками.

Блок «Я выбираю свою профессию» призван оказать помощь воспитанникам в жизненном и профессиональном самоопределении; способствовать дальнейшему формированию осознанных жизненных планов; знаний и умений, необходимых при выборе образовательного учреждения профессионального образования и при трудоустройстве. На занятиях данного блока воспитанники обучаются использованию компьютера в поиске учебного заведения и места работы; знакомятся с правилами поведения на собеседовании при трудоустройстве; у них формируются умения самопрезентации, составления правильного резюме.

Задачами 4 блока «Моя семья» выступают: развитие представлений о защитных функциях семьи для человека, психологической атмосфере внутри семьи и семейных отношениях, формирование позитивного отношения к семье. На занятиях проводятся обсуждения, дискуссия «Чем ты похож на родителей и близких взрослых? Чем бы хотел быть похож/не похож?», разыгрываются различные ситуации поведения в семье.

В конце каждого блока воспитанники составляли электронное портфолио своих достижений на занятиях, дополняя его впечатлениями от самих занятий, полученных знаний и умений, организованного общения. Заметим, что воспитанники с разной степенью интереса отнеслись к различным содержательным блокам проектной программы.

Развитие личности воспитанника, подготовка его к дальнейшей социализации в открытом социуме – сложный процесс, в котором собственно готовность отражают различные признаки. Предметом контроля в основной период социально-педагогической профилактики повторной преступности мы считали:

- освоение воспитанником общеобразовательной программы, его учебные достижения;
- результаты учебно-профессиональной деятельности;
- дисциплину и соблюдение режима;
- взаимоотношения с другими воспитанниками, педагогами и др.

Основываясь на данных контроля, в рамках социально-педагогической профилактики повторной преступности велось психолого-педагогическое сопровождение индивидуального развития воспитанников. Задачами этого вида педагогической деятельности в основной период мы считали:

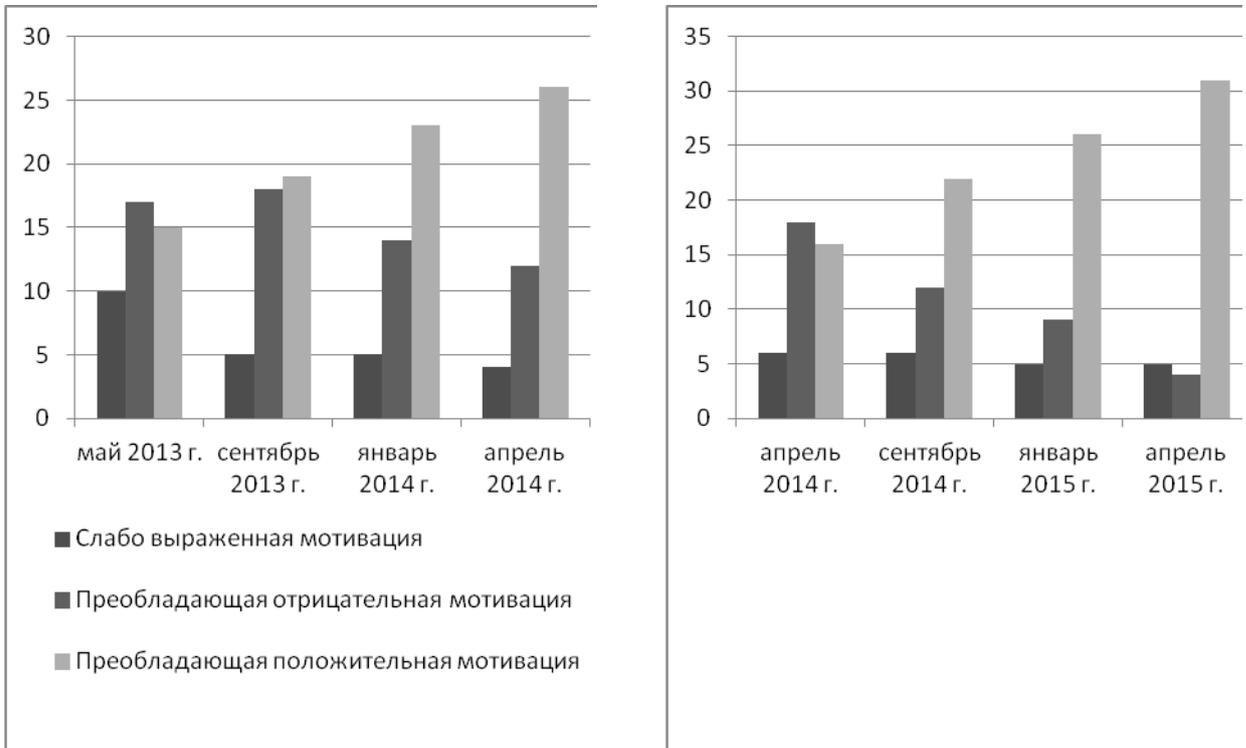
- развитие собственной активности личности в подготовке к дальнейшей социализации;
- исправление личностных деформаций, в том числе и возникающих в связи с наказанием за совершенное преступление;
- помощь в преодолении индивидуальных трудностей и проблем в обучении и воспитании, выборе профессии и формировании жизненных планов и программ, альтернативных преступности.

Собственная активность личности, которую мы считали необходимым условием профилактики повторной преступности и ключевым образованием основного периода, образуется специфической мотивацией личности, в которой ведущими становятся определенные внутренние мотивы и побуждения, основанные:

- на потребности воспитанников в самореализации и достижении успеха;
- на долге и ответственности;
- на стремлении наследовать кому-либо;
- на стремлении идентифицировать себя с социально-профессиональной группой.

Вместе с тем, интерес для нас представлял процесс ослабления отрицательной мотивации, в основе которого контроль, боязнь санкций или стремление избежать неудачи. В условиях опытной проверки отрицательные мотивы замещаются положительной мотивацией далеко не сразу. К этому выводу

мы пришли, оценивая преобладающую мотивацию исправления, зафиксированную у воспитанников в начале, середине и конце основного периода социально-педагогической профилактики повторной преступности (рисунок 15).

а) ЭГ-1

б) ЭГ-2

Рисунок 15. Распределение воспитанников на группы относительно структуры мотивации исправления, %

В целом характер изменения мотивации воспитанников в ЭГ-1 и ЭГ-2 совпадает, однако в ЭГ-2 число воспитанников с отрицательной мотивацией исправления снижается быстрее, т. к. по результатам первых опытов мы усилили мотивационную составляющую и несколько изменили характер психолого-педагогического сопровождения. В частности, в отношении воспитанников ЭГ-2 широко практиковались создание ситуации успеха, индивидуальные психологические тренинги, рассчитанные на формирование адекватной самооценки.

Выполненная в дополнение к традиционной системе воспитания спецучилища работа давала основания для досрочного выпуска воспитанников.

Одним из аргументов в пользу досрочного выпуска для психолого-медико-педагогического консилиума служило достижение воспитанником необходимого уровня готовности к дальнейшей социализации, который, как мы его определили, означает, что воспитанник готов самостоятельно развиваться в системе социальных связей и отношений, реализовывать себя, в том числе и в условиях воздействия факторов повторной преступности.

В отношении воспитанников, готовность которых к дальнейшей социализации соответствовала по нашим оценкам допустимому уровню, мы приступили к реализации содержания следующего, выпускного периода социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа.

Учитывая важность профессии как сферы социализации воспитанников, ведущей организационной формой профилактики на данном этапе становилась их профессионализация. В процессе профессионализации мы предполагали становление воспитанника как будущего субъекта труда через следующие процессы:

- укрепление в профессиональном выборе, индивидуальном пути в профессию, развитие профессиональной направленности личности;
- ознакомление воспитанника с системой профессиональных (в некоторых случаях – корпоративных) норм, ценностей, традиций, связей и отношений;
- формирование полноценных представлений о реальном производстве;
- занятие квазипрофессиональной деятельностью, в которой моделируются производственные связи и отношения, характерные для выбранной профессиональной деятельности;
- помощь в ориентировании на рынке труда;
- подготовку к дальнейшему профессиональному образованию.

Как форма социально-педагогической профилактики профессионализация тесно связана с психолого-педагогическим сопровождением, которое на данном этапе уже должно быть переведено в формат поддержки при достаточной внутренней активности воспитанника. Психолого-педагогическая поддержка

индивидуализирует процессы профессионализации, помогает разрешить противоречия на данном пути, и, в целом, способствует формированию альтернативного пути социализации несовершеннолетнего.

Укрепление воспитанника в профессиональном выборе и развитие на этой основе его профессиональной направленности личности оказались эффективно решаемыми задачами там, где получаемую рабочую профессию воспитанник рассматривает как первичный этап профессионального развития в выбранной профессиональной деятельности. Такая позиция, как показал эксперимент, в значительной степени соответствует уровню развития готовности к дальнейшей социализации. Она, например, характерна для большей части воспитанников, у которых в итоге был сформирован необходимый уровень готовности. Так как существенных различий в группах нет, мы объединили итоговые результаты по обоим экспериментальным группам (рисунок 16).

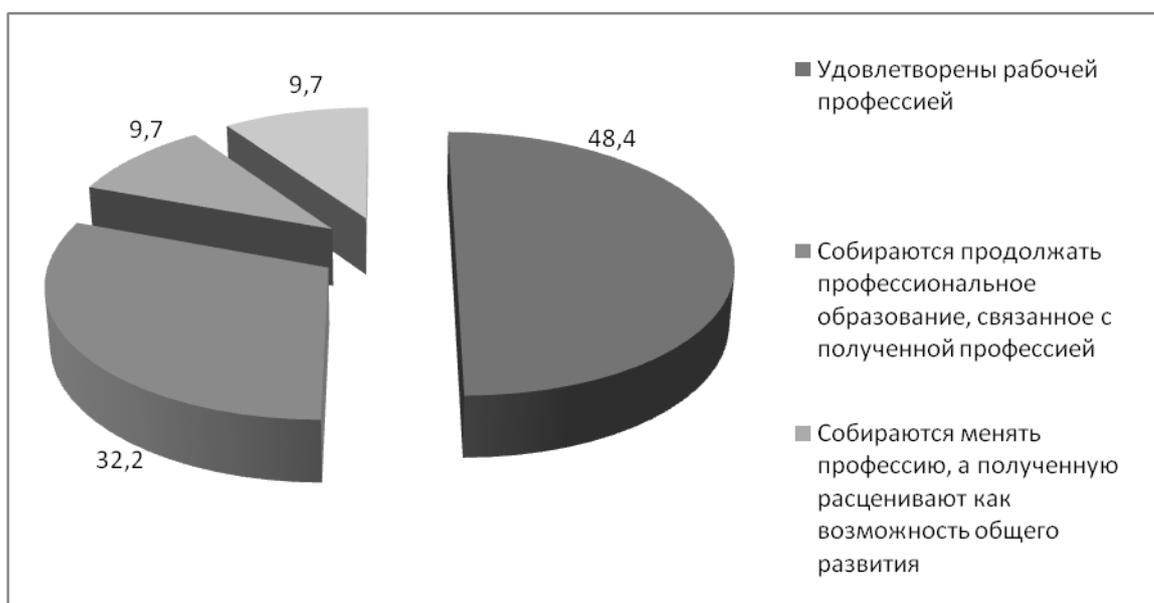

Рисунок 16. Результаты диагностики отношения воспитанников с необходимым уровнем готовности к дальнейшей социализации в полученной профессии, %

Суммарно необходимый уровень был выявлен у 62 воспитанников. Как это заметно по диаграмме на рисунке 16, половина воспитанников (48,4%) удовлетворены той профессией, которую получают в спецучилище. Они намерены работать по профессии и, как правило, уже частично или полностью определились с местом будущей работы. Еще 19 воспитанников (32,2%) собираются продолжать профессиональное образование в той области, к которой относится полученная ими профессия. Чуть менее устойчивым можно назвать выбор еще 6 респондентов (9,7%), которые имеют иное профессиональное намерение, но относятся к полученной профессии как к нужной и важной. При этом только 6 респондентов (9,7%) не удовлетворены профессией, но пока не имеют никакого другого намерения.

Ознакомление воспитанника с системой профессиональных (корпоративных) норм, ценностей, традиций, связей и отношений в равной степени относилось и к профессионализации, и к другому направлению профилактики – постепенному возвращению воспитанника в открытый социум. Помощь в этом вопросе мы получили от предприятий – социальных партнеров, среди которых следует особо отметить:

- ОАО «МРСК Сибири – Омскэнерго»;
- производственное объединение «Полет»;
- Центр занятости населения Центрального административного округа г. Омска.

Мероприятия в рамках данного направления представлены в таблице 9.

Эффективными в процессе эксперимента оказались методы организации учебно-профессиональной деятельности, которые было уместно применять только к определенной части воспитанников, готовых по своим морально-деловым качествам к ослаблению режима. По сути, это были краткосрочные ознакомительные практики по договорам с предприятиями – социальными партнерами. В течение 3-7 дней воспитаннику представлялась возможность работать на конкретном рабочем месте на предприятии в соответствии с нормами трудового законодательства об организации труда несовершеннолетних и оплате

труда. Отметим, что контроль за поведением воспитанника в рабочее время осуществляло только само предприятие.

Таблица 9. Мероприятия, направленные на профессионализацию воспитанников

№ п/п	Форма взаимодействия	Количество мероприятий	Общее число участников
1	Встречи с представителями профессий, руководителями производства	9	313
2	Экскурсии на производство, в т.ч. виртуальные	4	189
3	Конкурсы профессионального мастерства	2	82
4	Практические конференции	2	95
5	Вечера вопросов и ответов	3	115
6	Постоянно действующие консультационные линии	3	44 обращения
7	Обзор рынка труда Омской области (занятия)	4	85
8	Виртуальный путеводитель по ресурсам государственных служб занятости	2	64
9	Разовые мероприятия	7	213

Постепенное возвращение воспитанника в открытый социум предусматривало не только его профессионализацию. Так, в течение выпускного этапа практиковались:

- увольнения и краткосрочные отпуска воспитанников по решению руководства специальной образовательной организации, но только в том случае, когда существовала уверенность в нормальных обстоятельствах отпуска;
- организация посещений учреждений культурно-досуговой сферы;
- посещение образовательных организаций, в которых предстоит учиться после выпуска, знакомство с ученическим и педагогическим коллективами;
- организация обычного и интернет-общения со сверстниками.

Предполагалось, что постепенное возвращение воспитанника в открытый социум даст возможность наладить конструктивное взаимодействие со специалистами, осуществляющими постинтернатное сопровождение выпуска:

инспекторами по делам несовершеннолетних, участковыми уполномоченными полиции, работниками социальных служб. Поэтому актуальной формой данного периода мы считали разработку рекомендаций по дальнейшему психолого-педагогическому сопровождению воспитанника.

Справедливости ради следует отметить, что не все воспитанники в процессе эксперимента оказались в равной степени подготовленными к дальнейшей социализации. Так, при условии, что воспитанником не достигнут необходимый уровень готовности, консилиумом принималось решение о продлении выпускного периода. В то же время достижение воспитанником необходимого уровня готовности к дальнейшей социализации могло быть учтено психолого-медико-педагогическим консилиумом как обстоятельство, способствующее выпуску из спецучилища и возвращению в открытый социум. Одной из основных идей, используемых нами в исследовании, мы считаем пролонгированность социально-педагогической профилактики воспитанников. Эксперимент показал, что такая постановка вопроса очень актуальна, а со стороны выпускников востребована постинтернатная помощь специалистов.

Статистика обращений выпускников из состава ЭГ-1 и ЭГ-2 за помощью к специалистам спецучилища позволяет выявить основные причины обращений (таблица 10).

Решение перечисленных и ряда других проблем выпускников, укрепляющее их социальные позиции и поддерживающее процессы их социализации, представляло собой суть постпрофилактического периода. Взаимодействие с выпускниками на данном этапе носило эпизодический, точечный характер; оно может быть условно разделено на взаимодействие, осуществляемое по инициативе выпускника, и взаимодействие, происходящее по инициативе спецучилища.

Инициатива выпускника возникала в том случае, если в процессе социализации он сталкивался с воздействием факторов повторной преступности, или же с проблемой, решить которую самостоятельно он был не в силах. Среди способов получения помощи, которые были задействованы выпускниками в

процессе эксперимента, выделим открытую телефонную линию, интернет-переписку и дни открытых дверей для выпускников. Способами разрешения личных проблем выпускника являлись консультирование, обращение к службам социальной защиты, государственным и общественным организациям, способным оказать соответствующую помощь, совместная деятельность с инспекцией по делам несовершеннолетних и др.

Таблица 10. Причины обращения выпускников спецучилища за психолого-педагогической и социальной помощью, человек

№ п\п	Причина обращения	Число обращений	
		ЭГ-1	ЭГ-2
1	Конфликты с семьей, родственниками, окружением, правовые конфликты	12	9
2	Проблемы адаптации в образовательных организациях общего образования	10	11
3	Помощь в действиях при трудоустройстве на предприятии	7	3
4	Защита прав и достоинства	4	6
5	Прессинг со стороны представителей власти	2	2
6	Помощь во взаимодействии с государственными службами занятости	2	2
7	Проблемы адаптации в образовательных организациях профессионального образования	0	3
8	Защита от попыток втянуть в преступную деятельность	1	1
9	Прочие обращения	4	2

Взаимодействие с выпускниками по инициативе спецучилища включало в себя контроль процесса социализации выпускника, который являлся предметом совместной деятельности инспектора по делам несовершеннолетних, участкового уполномоченного полиции, педагогов или представителей работодателя. При проведении контроля нас интересовали такие позиции, как:

- реализация основных потребностей и, прежде всего, безопасность выпускника;

- наличие и активность ведущей деятельности (учение, профессиональный труд и т. д.);
- наличие и устойчивость ведущих социальных связей (с семьей, товарищами, родственниками, характер взаимоотношений с ними);
- образ жизни и привычки, содержание досуга;
- перспективы профессиональной и личностной самореализации;
- наличие и активность факторов повторной преступности.

В целом, в процессе постпрофилактического контроля оценивалась социальная ситуация развития несовершеннолетнего, в которую, в случае необходимости, вмешивались специалисты, осуществлявшие сопровождение выпускника в открытом социуме.

К маю 2015 г. в отношении воспитанников ЭГ-1 и ЭГ-2 была полностью реализована система социально-педагогической профилактики повторной преступности, а полученные данные позволяли оценить ее эффективность, доказать или опровергнуть гипотезу исследования. Процесс развития личности, ее способности к дальнейшей социализации в условиях эксперимента охарактеризованы в следующем параграфе.

2.3. Оценка эффективности системы социально-педагогической профилактики

Ключевым результатом развития личности в образовательном процессе спецучилища с учетом того, что он в ходе эксперимента был дополнен системой социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа, становилась способность воспитанника к социализации в открытом социуме, в том числе в условиях воздействия факторов повторной преступности. Как критерий оценки результатов профилактики повторной преступности такая способность означает, что воспитанник имеет потенциальную возможность реализовывать стратегии жизнедеятельности, альтернативные преступности, поддерживать и развивать

необходимые социальные связи и отношения, регулировать свое поведение в соответствии с общественными нормами, а также самостоятельно противостоять факторам повторной преступности. Отметим, что такое состояние личности нельзя признать исключительно результатом профилактической работы, но сама постановка цели воспитания в спецучилище в такой развернутой форме, как мы считаем, была обеспечена внедрением системы социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа.

Поскольку избранные нами критерии, ориентированные на отдельные стороны личностного развития воспитанника, и показатели, выделенные нами для оценки по своей природе, подразумевают качественную оценку, для диагностики развития личности мы использовали метод экспертной оценки, методология и процедуры которого подробно охарактеризованы А. И. Орловым [120]. Среди конкретных методов экспертной оценки мы выбрали метод совещаний, в котором эксперты, оценивая какую либо из сторон развития личности, приходят к единому мнению, тем более что такой подход в оценивании установлен для психолого-медико-педагогического консилиума, являющегося официальной экспертно-оценочной комиссией спецучилища, обладающей правом принимать решения об условиях воспитания и режима.

Перевод результатов в объективные показатели, необходимый нам для решения задач исследования, обеспечивался использованием следующих измерительных линеек, основанных на трехбалльной шкале:

- 0 баллов - качества личности, ее свойства и образования, составляющие суть данного показателя, никак не проявляются или не развиты;
- 1 балл – качества личности, ее свойства и образования проявляются эпизодически;
- 2 балла – качества личности, ее свойства и образования проявляются достаточно часто, но они неустойчивы;
- 3 балла – качества личности, ее свойства и образования проявляются постоянно и стали неотъемлемой чертой личности.

Использование измерительных линеек позволило оценить развитие способности воспитанника к дальнейшей социализации по каждому из критериев в диапазоне от 0 до 3-х баллов, по каждому из показателей, суммируя оценки от 0 до 9-ти баллов, а в целом – от 0 до 27 баллов. Далее охарактеризуем, каким образом решалась задача определения балльной оценки для каждого из уровней развития способности воспитанника к дальнейшей социализации в открытом социуме.

Уровням развития способности воспитанника к дальнейшей социализации в параграфе 1.3 были даны только качественные характеристики, в дальнейшем в процессе эксперимента мы подобрали три группы воспитанников по 5 человек, характеристика которых на момент проверки полностью соответствовала качественным показателям одного из выделенных нами уровней, и поручили экспертам провести их обследование с использованием диагностического аппарата, включенного в модель социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних.

В первую группу были отобраны воспитанники, адекватно оценивавшие социальную ситуацию, соответствовавшую времени совершения преступления, осознавшие путь нормальной социализации и мотивированные на исправление. Оценки способности воспитанников этой группы к дальнейшей социализации располагались в диапазоне от 8 до 17 баллов.

Вторая группа объединила 5 воспитанников, обладавших полноценными представлениями о нормальной социализации, факторах повторной преступности, способах защиты от них, а также готовностью к противодействию и твердым намерением придерживаться выбранной жизненной стратегии. Оценки данной группы воспитанников располагались в диапазоне от 14 до 22 баллов.

Наконец, третья группа состояла из 5 выпускников училища, которые уже проявили полную готовность развиваться в системе социальных связей и отношений, а кроме того, проявили способность противостоять факторам повторной преступности. Нижняя граница их оценки составила 21 балл.

В итоге нами были определены следующие балльные характеристики уровней:

- исходный – не ниже 8 баллов;
- допустимый – от 15 до 20 баллов;
- необходимый – 21 балл и выше.

Определение диагностического инструментария и измерительных линеек позволило дополнить результативно-оценочный компонент модели, а затем приступить к проведению контрольного этапа опытно-экспериментальной работы, посвященного опытной проверке системы социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа.

По условиям сравнительного эксперимента мы предполагали обследовать с помощью одного и того же диагностического аппарата три выборки воспитанников, приблизительно совпадающие по численности, составу и другим характеристикам, эти выборки соответствовали уже избранным нами контрольной (КГ - 40 воспитанников, которые выпуск которых из спецучилища состоялся в 2102 г.) и экспериментальным группам (ЭГ-1 - 42 выпускника 2013 г., ЭГ-2 – 40 воспитанников, выпуск которых должен был состояться в 2014 г.).

Обследование проводилось в четырех контрольных точках: КТ-1 совпадала с началом кандидатского периода профилактики, КТ-2 – с окончанием этого периода и началом основного периода, КТ-3 – с окончанием основного и началом выпускного периода, КТ-4 – с окончанием выпускного периода профилактики.

Поскольку условия образовательного процесса, в который были включены воспитанники контрольной и экспериментальных групп, отличались только отсутствием (наличием) системы социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа, изменения в развитии способности воспитанников к дальнейшей социализации в открытом социуме, как мы считаем, могут быть отнесены на ее счет. Мы предположили следующее: если эти изменения окажутся позитивными и значимыми, систему социально-педагогической профилактики

повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа можно считать эффективной, а теоретические положения, на которых она выстроена, справедливыми.

Так как мы предполагали получить не только общую картину изменений, но и выявить основные закономерности действия системы социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа, кроме эмпирических методов, использованы методы теоретического исследования – анализ, синтез, обобщение. Метод анализа предусматривал условное разделение изучаемого явления на поддающиеся исследованию области, которыми, как мы считаем, могут быть области личностного развития воспитанников, связанные с отдельными критериями оценки:

- способностью к самостоятельному социальному развитию;
- способностью противостоять воздействию факторов повторной преступности;
- наличием жизненной стратегии, альтернативной преступности.

Разумеется, такое разделение возможно только в исследовательских целях, т. к. процесс развития личности является целостным и единым, поэтому после анализа предполагался синтез основных обобщений и выводов, касающихся развития способности к социализации в открытом социуме в целом. Рассмотрим результаты оценки этого качества респондентов по избранным критериям. В таблице 11 представим диагностический инструментарий оценки.

Оценка по критерию «способность воспитанников к самостоятельному социальному развитию»

Оценка по критерию «способность к самостоятельному социальному развитию» с помощью соответствующих показателей (сформированность социально значимых качеств личности, владение моральными нормами общества, владение способами регуляции социального поведения) опиралась на систему методов психолого-педагогической диагностики.

Таблица 11. Диагностический инструментарий оценки уровня способности воспитанников к социализации в открытом социуме

Критерий	Показатели	Методы диагностики	Дополнительные методы
Способность к самостоятельному социальному развитию	Сформированность социально значимых качеств личности	Метод обобщения независимых характеристик	Интегральная самооценка личности «Кто я есть в этом мире» [163, с. 37-39] «Определение жизненных целей личности» (Must-тест (П. Н. Иванов, Е. Ф. Колобова) [163, с. 22-25] Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» (С. С. Бубнов) [163, с. 18-20]
	Владение моральными нормами общества	Опрос, беседа	
	Владение способами регуляции социального поведения	Наблюдение	
Способность противостоять факторам повторной преступности	Сформированность представлений о факторах повторной преступности	Контрольный опрос Эссе	Диагностика волевого потенциала личности [163, с. 39] Диагностика копинг-поведения в стрессовых ситуациях (Т. А. Крюкова) [163, с. 304-307] Методика определения уровня конфликтоустойчивости [163, с. 116]
	Владение способами активной защиты	Наблюдение	
	Психологическая готовность противостоять факторам повторной преступности	Индивидуальные беседы Наблюдение	
Наличие жизненной стратегии, альтернативной преступности	Сформированность смысло-жизненных ориентаций	Беседы Наблюдение	Тест смысло-жизненные ориентации (Д. А. Леонтьев) [92] Диагностика мотивации достижения (А. Мехрабиан) [163, с. 72] Диагностика мотивации успеха и боязни неудачи [163, с. 74] Диагностика стратегий достижения целей [163, с. 321-322]
	Сформированность планов личной и профессиональной самореализации	Беседа	
	Наличие предпосылок нормальных социальных связей и отношений		

Мы разделяем мнение А. И. Орлова [120] в том, что экспертная оценка тем более объективна, чем большую фактологическую базу она использует, поэтому предусмотрели широкий диапазон методов сбора эмпирических данных для экспертов. Однако, ограниченные рамками работы, мы представили результаты использования только основных диагностических методов и самой экспертизы, приводя результаты использования дополнительных методик только там, где требуется дополнительная иллюстрация результата.

Развитие социально значимых качеств личности воспитанников является общей целью образовательного процесса спецучилища, однако в условиях, когда традиционную систему воспитания дополнила система социально-педагогической профилактики повторной преступности, эта задача должна была решаться более эффективно. С одной стороны, это обусловлено дополнительным воспитательным воздействием на личность подростка, а с другой, формирующейся дополнительной мотивацией воспитанников, осознанием ими цели и потребности в саморазвитии, для того чтобы противостоять факторам повторной преступности.

Ключевым методом оценки по данному критерию выступало обобщение независимых характеристик, в котором мы обращали внимание на качества, оказавшиеся проблемными в процессе диагностического исследования. За групповой показатель мы приняли долю воспитанников, у которых эти качества, судя по обобщенным характеристикам, были ярко выражены и постоянно проявлялись в деятельности. Данные оценки приведены для КГ-4, когда принималось решение о выпуске воспитанника из спецучилища.

Как это видно из данных, представленных на рисунке 17, задачу развития социально значимых качеств личности нельзя считать полностью решенной, однако в сравнении доля воспитанников ЭГ-1 и ЭГ-2 с более развитыми качествами выше, чем в КГ. Наиболее заметные изменения выявлены в развитии самостоятельности и ответственности воспитанников (20,0% в КГ против 64,3% в ЭГ-1 и 72,5% в ЭГ-2, что в 3,2-3,6 раза больше), а также их волевых качеств (22,5% в КГ против 45,2% в ЭГ-1 и 50,0% в ЭГ-2, что в 2-2,2 раза больше),

которые выступают одним из условий готовности несовершеннолетнего противостоять факторам повторной преступности. Заметны изменения в формировании адекватной самооценки воспитанника (17,5% в КГ против 38,1% в ЭГ-1 и 45,0% в ЭГ-2, что в 2,2-2,6 раза больше).

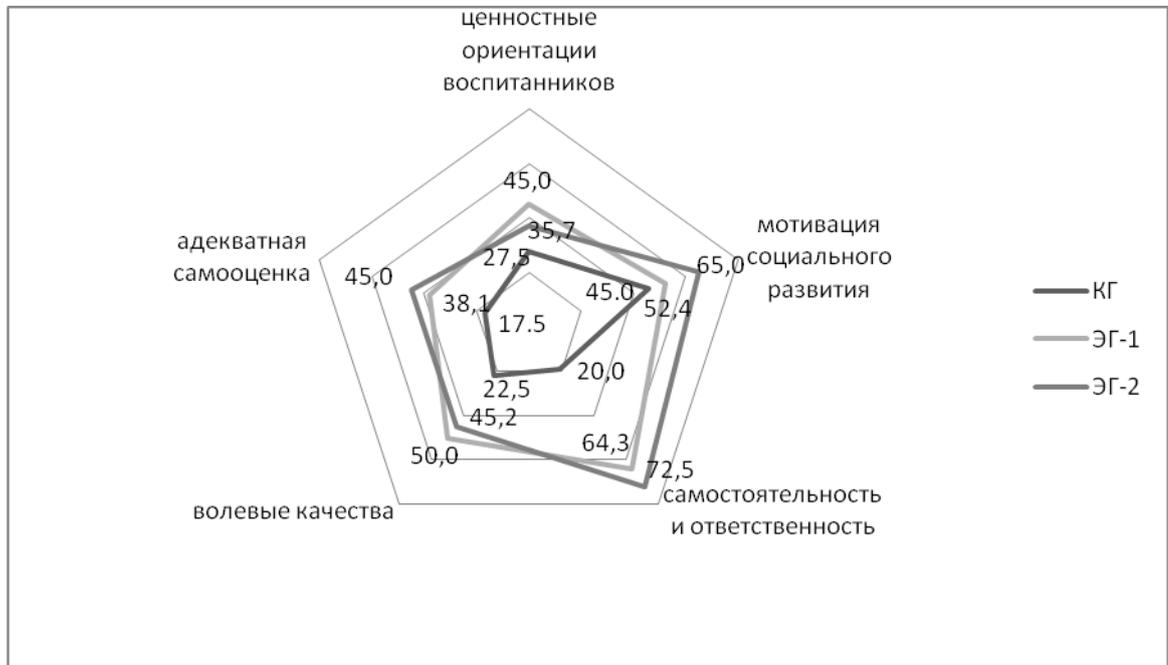

Рисунок 17. Результаты оценки выраженности социально значимых качеств личности воспитанников (по результатам обобщения независимых характеристик), %

Ряд уже использовавшихся диагностических инструментов дал возможность уточнить некоторые параметры процесса развития социально значимых качеств личности.

Использование must-теста «Определение жизненных целей личности», например, дало возможность определить индивидуализированный список ценностей-целей для каждого воспитанника, однако эта диагностика предполагает некоторые трудности в обобщении и выделении групповых показателей. Для определения групповой динамики, общих тенденций в развитии ценностных ориентаций мы использовали собственное представление о целях-ценностях,

приоритетных в социальном развитии воспитанника. К их числу, в частности, мы отнесли: ценности личностной самореализации; ценности семьи, любви и дружбы; ценности здоровья, свободы и безопасности; ценности материального благополучия; ценности духовности и нравственности.

Обработывая результаты тестирования в КТ-4 (накануне выпуска), мы определили число воспитанников, у которых перечисленные цели-ценности фигурируют в ответах (рисунок 18).

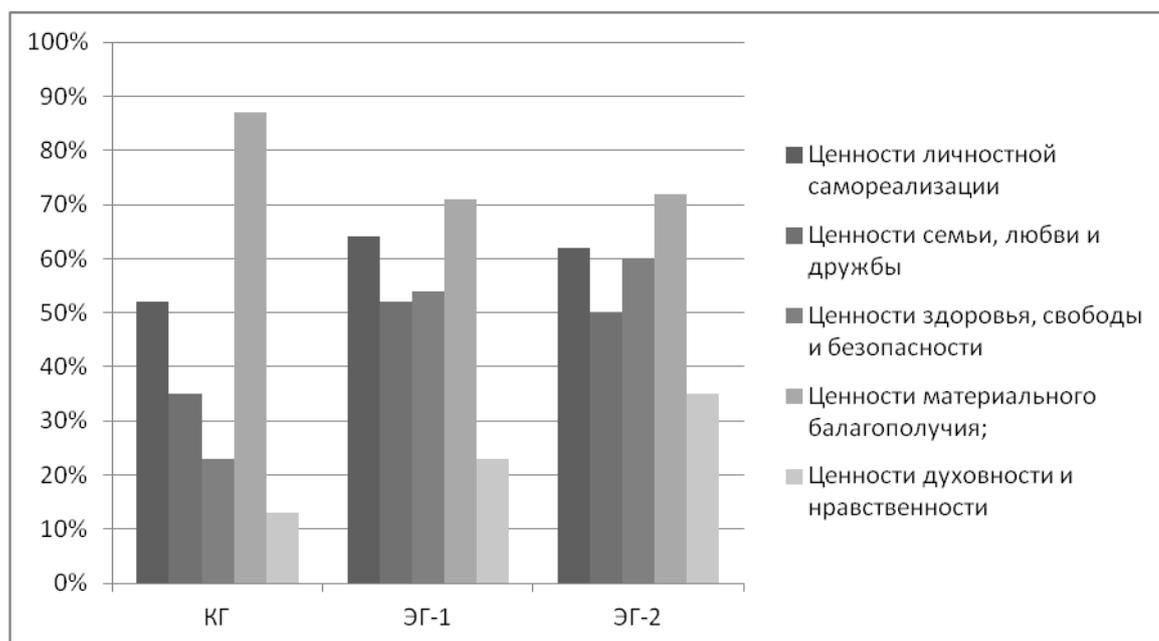

Рисунок 18. Число воспитанников с выраженными приоритетными целями-ценностями

Как видим, при сохранении приоритетности ценностей материального благополучия (87,5 в КГ, 69,0% в ЭГ-1, 72,5% в ЭГ-2) в экспериментальных группах ярче выражены другие цели-ценности, признанные нами приоритетными для самостоятельного социального развития несовершеннолетнего в условиях воздействия факторов повторной преступности (например, ценности здоровья, свободы и безопасности – 22,5% в КГ против 54,8% в ЭГ-1, 60,0% в ЭГ-2). Мы также констатировали приблизительное сходство результатов, полученных в ЭГ-1

и ЭГ-2, что позволяет предположить их достоверность и обусловленность экспериментом.

Тенденцию к позитивным изменениям в ценностных ориентациях воспитанников ЭГ-1 и ЭГ-2 подтверждает результат их обследования в КГ-4 с использованием методики С. С. Бубнова «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» (приложения 3-4), успешно зарекомендовавшей себя при проведении начального диагностического обследования. Сравнение результатов с полученными нами в 2012 г. при обследовании воспитанников КГ указывает на смену рангов некоторых ценностей. Ценностная ориентация считалась выраженной, если по методике подсчета результата она получала от 4 до 6 баллов. Обратимся к сравнительным результатам (таблица 12), которые демонстрируют, как менялся ранг ведущих ценностей.

Таблица 12. Ведущие ранги ценностных ориентаций воспитанников на конец эксперимента (по методике С. С. Бубнова)

№ п\п	Ценностная ориентация	Ранг		
		КГ	ЭГ-1	ЭГ-2
1	Высокое материальное благосостояние	1	1	1
2	Признание и уважение людей, влияние на окружающих	2	2	2
3	Общение	3	5	5
4	Здоровье	4	4	3
5	Приятное времяпровождение, отдых	5	7	7
6	Поиск и наслаждение прекрасным	6	9	10
7	Любовь	7	6	6
8	Высокий социальный статус и управление людьми	8	3	4
9	Помощь и милосердие к другим людям	9	10	11
10	Познание нового в мире, природе, человеке	10	8	7
11	Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе	11	11	9

Несмотря на то, что ведущие ранги по-прежнему получили «высокое материальное благосостояние, признание и уважение окружающих», мы заметили

изменение позиции таких ценностей, как «социальный статус, познание нового и социальная активность». В целом, это может говорить в пользу выбора социально позитивных путей реализации ведущих целей-ценностей, например, достижения благосостояния за счет образования или реализации в профессии.

Важнейшим вопросом воспитания в специальной образовательной организации закрытого типа является усвоение моральных норм общества. Оценку знаний и представлений о моральных нормах общества у воспитанников мы осуществляли на контрольном занятии, используя традиционную пятибалльную шкалу. Сравнительные результаты оценивания в КТ-4 (накануне выпуска) представлены в таблице 13.

Таблица 13. Среднее арифметическое оценок знаний и представлений воспитанников о моральных нормах общества

№ п/п	Обобщенная группа норм	Среднее арифметическое оценок		
		КТ	ЭГ-1	ЭГ-2
1	Уголовные нормы	4,05	4	4,3
2	Административные нормы	3,95	4	4
3	Этические нормы	3,23	3,43	3,95
4	Культурные нормы	3,03	3,75	3,7
5	Семейные нормы	2,46	3,34	3,65
6	Нормы учебных и учебно-профессиональных взаимоотношений	2,3	3,65	3,9
7	Нормы производственных отношений	2,21	3,95	3,9

Результаты свидетельствуют о том, что оценки знаний и представлений практически по всем обобщенным группам норм у воспитанников ЭГ-1 и ЭГ-2 выше, чем оценки у воспитанников КТ. Наибольшие различия выявлены в оценке знаний семейных норм (на 0,88-1,19 балла), норм учебных и учебно-профессиональных взаимоотношений (на 1,35-1,6 балла) и норм производственных отношений (на 1,74-1,69 балла).

Заметим, что в отношении ЭГ-1 и ЭГ-2 по данному показателю проводилась более глубокая оценка. В частности, владение моральными нормами общества мы рассматриваем не только как знания и представления воспитанника о том, как следует поступать или оценивать поступки, факты и события с точки зрения этики, но и как влияние на способность выполнять основные функции: регулятивную, оценочную и воспитательную.

Регулятивная и оценочная функции усвоенных моральных норм в полной мере осуществляются тогда, когда норма принимается в нравственный план личности и действует вне контроля и без опасности санкций со стороны окружающих. В конце эксперимента мы предлагали воспитанникам в свободной форме (письменно или устно) оценить поведение какого-либо человека в ситуации, требующей морального выбора, причем использовали не выдуманные, а реальные ситуации. Приведем в качестве примера несколько предлагавшихся ситуаций.

Ситуация 1 (этические нормы и нормы уголовного права). К несовершеннолетнему Сергею С. тайно обратился за предоставлением укрытия его бывший одноклассник, совершивший преступление и скрывающийся от закона. Сергей разместил одноклассника у своей бабушки, но затем, опасаясь ответственности, уговаривал его сдать. После отказа Сергей, предупредив одноклассника, сообщил в полицию о его местонахождении.

Ситуация 2 (административные нормы и нормы производственных отношений). Несовершеннолетнего Виталия В., устроившегося на работу после выпуска из спецучилища, мастер несправедливо критикует за якобы несоблюдение производственной дисциплины, при этом использует в качестве аргумента тот факт, что Виталий был изолирован от общества за преступление. В один из таких случаев Виталий нагрубил в ответ мастеру и уволился по собственному желанию.

Ситуация 3 (семейные нормы). Родители несовершеннолетнего Сергея Ш. ведут аморальный образ жизни, не работают и систематически употребляют спиртные напитки. От сына они требуют, чтобы он бросил учебу и зарабатывал

деньги для семьи, мотивируя это тем, что необходимо кормить двух младших сестер. Сергей сбежал из дома и бродяжничал.

Подобные ситуации весьма неоднозначны и имеют несколько решений в зависимости от тех норм, которыми руководствуется их участник. Оценка воспитанниками ситуации и действий не просто позволяла получить данные для оценки, но и представляла собой рефлексивную деятельность, развивающую воспитанника.

Оценивая ответы воспитанников, мы пришли к некоторым выводам, характерными для выборки (ЭГ-1 и ЭГ-2) в целом:

- воспитанники в течение обучения в большинстве случаев перестали противопоставлять этические нормы и нормы уголовного права, часто предпочитая вариант, когда следует руководствоваться именно нормами уголовного или административного права;

- в ситуациях, когда осуществляется выбор действия в учебных конфликтах, воспитанники к моменту выпуска используют нормы взаимоотношения, принятые в спецучилище, считая их более обоснованными и логичными, чем нормы, принятые в обычной школе;

- если в начале эксперимента в ситуациях, описывающих производственные конфликты, воспитанники более ориентировались на этические нормы поведения, то к окончанию эксперимента они чаще опирались на производственные нормы, с которыми их познакомили в процессе профилактики;

- наконец, мы отметили тот факт, что воспитанники пытаются оценивать с позиции семейных этических норм свою ситуацию социального развития перед преступлением, проводить параллели, сопоставлять факты и обстоятельства.

Если при проведении диагностики мы констатировали, что воспитанники не владеют всей полнотой норм, которые должны регулировать их самостоятельное поведение в социуме, то в ходе формирующего этапа эксперимента эту проблему нам удалось частично устранить. Значимым результатом мы считаем получение воспитанниками знания об использовании этических норм в достаточно типичных моделируемых ситуациях.

Аналогичным образом осуществлялась оценка владения воспитанниками способами регуляции социального поведения, которые отчасти основываются на моральных нормах, отчасти на опыте социально одобряемого взаимодействия, которого воспитанник зачастую был лишен до направления в спецучилище. В диаграмме на рисунке 19 приведены результаты оценки по пятибалльной шкале владения воспитанниками ЭГ-1 и ЭГ-2 способами регуляции социального поведения для некоторых областей социального взаимодействия, которым мы придавали ведущее значение. В качестве группового показателя использовалось среднее арифметическое оценок в КТ-1 (в начале эксперимента) и в КТ-4 (накануне выпуска).

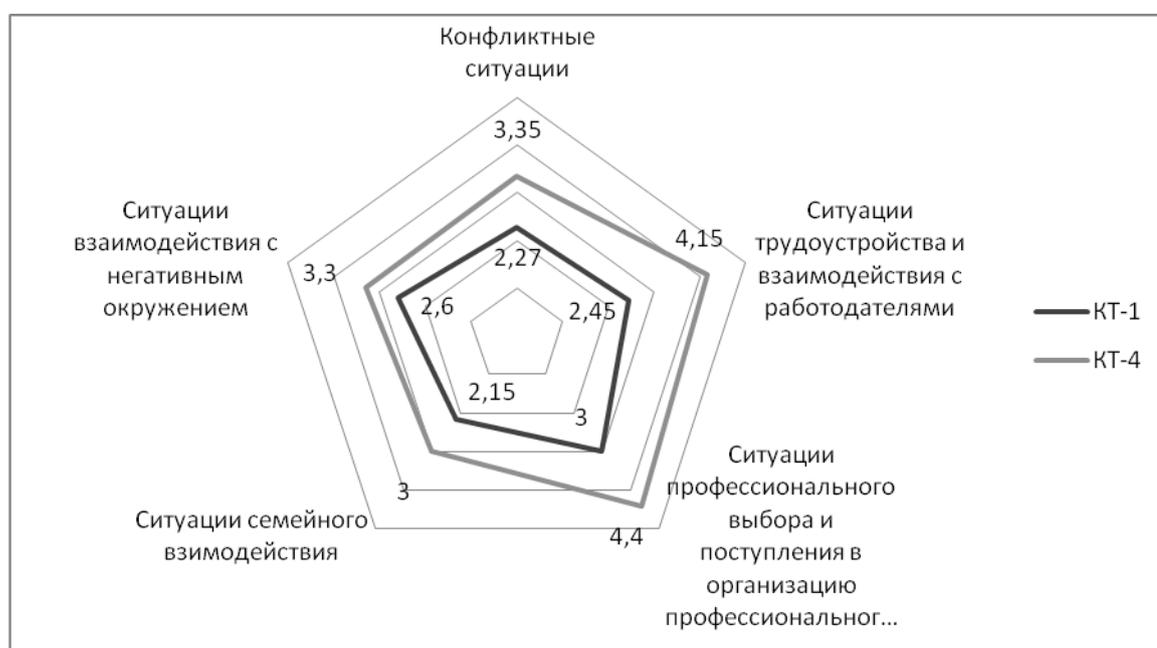
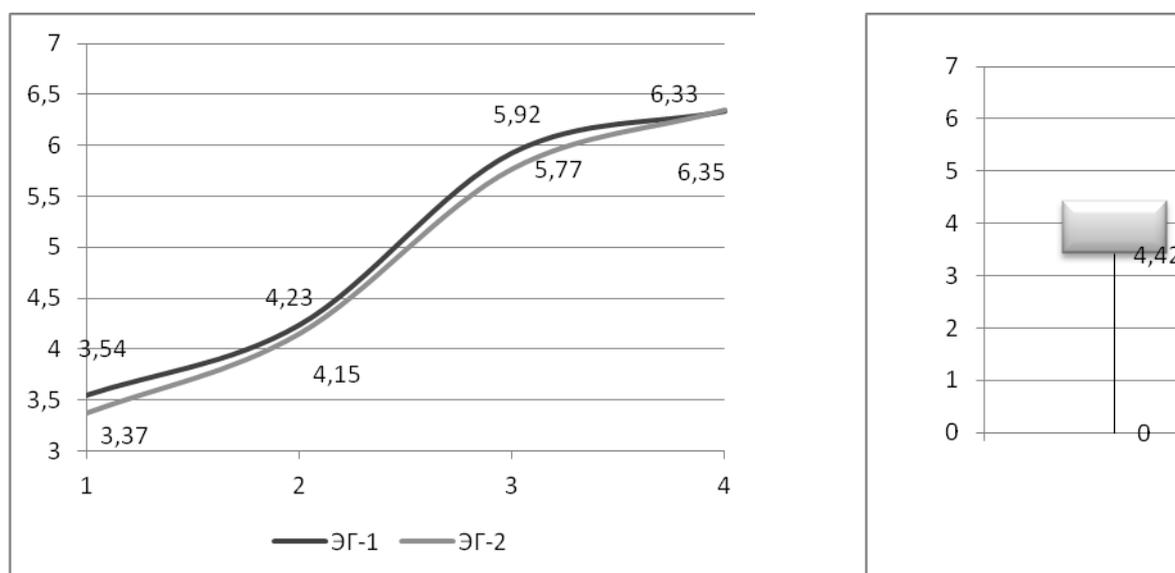

Рисунок 19. Результаты оценки владения способами регуляции социального поведения воспитанниками ЭГ-1 и ЭГ-2, баллы

Диаграмма показывает превышение оценки владения способами регуляции социального поведения воспитанниками ЭГ-1 и ЭГ-2 на 0,45-1,7 балла по сравнению с аналогичными оценками по КГ.

Итоговую оценку по критерию «способность к самостоятельному социальному развитию» выносил психолого-медико-педагогический консилиум

и, как уже было сказано, по своему характеру это была экспертная оценка в диапазоне от 0 до 3-х баллов. За групповой показатель мы приняли среднее арифметическое значение экспертных оценок в группе. Динамика развития способности воспитанников к самостоятельному социальному развитию (по четырем контрольным точкам) показана на рисунке 20.

а) ЭГ-1 и ЭГ-2

б) КГ

Рисунок 20. Экспертная оценка по критерию «способность воспитанника к самостоятельному социальному развитию», баллы

Анализируя данные, представленные в диаграмме, мы сделали вывод о том, что в экспериментальных условиях повысилась эффективность развития способности воспитанников к самостоятельному социальному развитию по сравнению с результатами первичного диагностического исследования в 2012 г. Кроме того, и результат, и во многом динамика изменения экспертной оценки в ЭГ-1 и ЭГ-2 практически идентичны. Проверка с использованием статистического пакета STADIA – 8.0 для Windows позволила установить следующее:

- изменения значения показателя при идентичных условиях оценки являются статистически значимыми (значение по критерию Стьюдента при сравнении КГ и ЭГ-1: $t= 5,4$; при сравнении КГ и ЭГ-2: $t= 5,36$);

- изменения среднего арифметического оценок в экспериментальных группах являются взаимосвязанными и неслучайными, они коррелируют между собой (значение критерия Кендела - 0,7808; значение критерия Спирмена - 0,9693), т. е. можно предположить наличие единого определяющего фактора, которым, по нашему мнению, является проведенная профилактическая работа.

Оценка по критерию «способность противостоять факторам повторной преступности»

Названная характеристика в рамках исследования является для нас особо значимой, т. к. в отличие от остальных эта способность развивается исключительно в системе социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа. Показателями оценки по данному критерию выбраны сформированность представлений о факторах повторной преступности, владение способами активной защиты, психологическая готовность противостоять факторам повторной преступности.

Наиболее объективными из показателей, включенных нами в оценочный аппарат, являются представления о факторах повторной преступности. Эталонными можно считать ситуации, когда воспитанник:

- знает о проблеме повторной преступности несовершеннолетних, статистике в этой области и государственной политике в противодействии преступности несовершеннолетних;

- представляет явные и скрытые признаки проявления факторов повторной преступности, механизмы их влияния на человека, социальную ситуацию его развития;

- оценивает опасность наличия или активизации факторов повторной преступности в своей жизни.

Эмпирические данные, позволяющие оценить такие представления, мы получали регулярно с помощью дискуссионных форм обучения, бесед и контрольных опросов. Сверяясь с эталонным вариантом, на основе этих данных

мы смогли отнести воспитанников к одной из четырех групп, а затем сравнили с данными, полученными в 2012 г. (рисунок 21).

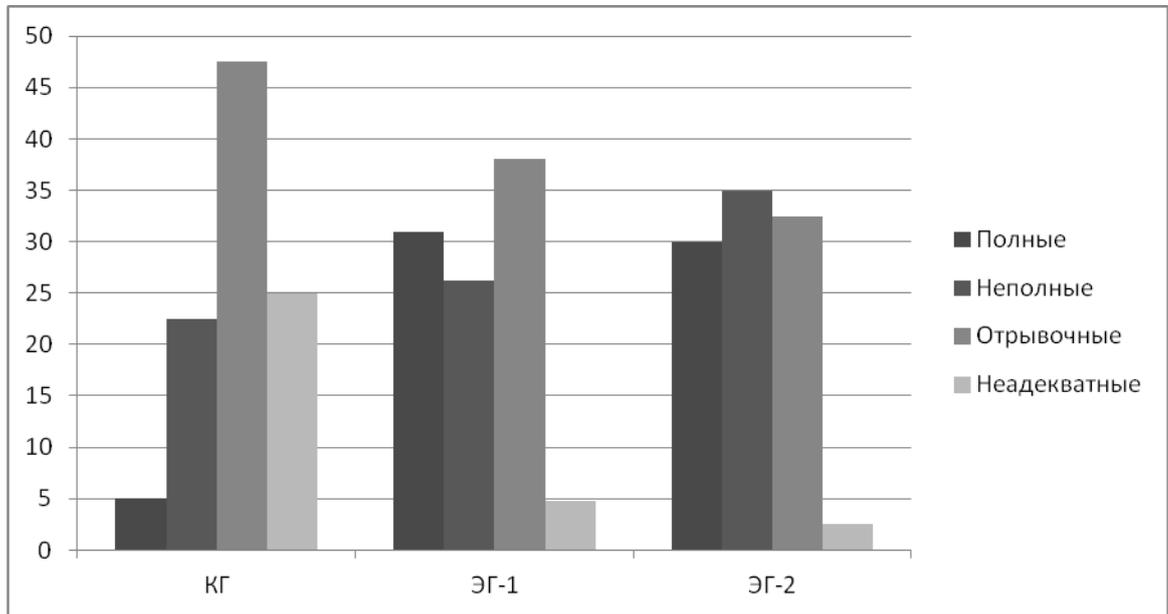

Рисунок 21. Результаты оценки представлений воспитанников о факторах повторной преступности, %

Прежде всего, отметим снижение числа воспитанников, представления которых о факторах повторной преступности мы считали неадекватными действительности. Для нас это наиболее проблемная категория, которую можно считать группой риска. Если в КГ число таких воспитанников составило 25,0% от всех респондентов, то в ЭГ-1 - 4,8%, в ЭГ-2 – 2,5%. Напротив, число выпускников специальной образовательной организации с полными, по нашей оценке, представлениями о факторах повторной преступности составило 30,9% в ЭГ-1 и 30,0% в ЭГ-2, тогда как в 2012 г. их число не превысило 5,0%.

Интересные данные мы получили, оценивая способность воспитанников активно противостоять факторам повторной преступности. Как и при моделировании ситуаций социального взаимодействия, нами использовалась интерактивная деловая игра, которая одновременно решала диагностические и развивающие задачи. Эффективность метода обеспечивалась привлечением к

такой деятельности сотрудников полиции Управления Министерства внутренних дел по Омской области, а также специалистов социальных служб, сопровождающих несовершеннолетних с различными девиациями поведения с их «богатым» опытом. Основу игры составляли типичные ситуации воздействия факторов повторной преступности, взятые из жизни. Приведем несколько примеров.

Ситуация 1 (воздействие деструктивных факторов). Несовершеннолетний употребил алкоголь в компании сверстников и чувствует состояние опьянения. Так как дозы оказались малы, компания собирается отправить несколько человек, в том числе и несовершеннолетнего на поиски психоактивных веществ, угрожая ему в случае отказа физической расправой.

Ситуация 2 (воздействие криминальных факторов). Несовершеннолетнему, обучавшемуся в спецучилище, предложили заняться провозом через границу с Республикой Казахстан биологически активных добавок, запрещенных к употреблению на территории Российской Федерации для того, чтобы ликвидировать долг, возникший у него ранее.

Ситуация 3 (личностные факторы). Несовершеннолетний находится в состоянии конфликта с однокурсником по колледжу. После очередной стычки, в которой он не смог одержать верх, его знакомые, с которыми он общался в момент совершения преступления, предложили свои услуги для расправы с однокурсником.

Методика моделирования и использования ситуации при оценке способности воспитанника противостоять факторам повторной преступности предусматривала одновременную работу всей группы. Если оцениваемый формировал свой сценарий действий, то остальные оценивали его действия, разрабатывали и обсуждали собственные сценарии. В результате группа с помощью приглашенных сотрудников полиции вырабатывала наиболее эффективный сценарий – ориентировочную основу действий, применимую в сходных ситуациях.

Для оценки владения способами активной защиты от факторов повторной преступности мы использовали традиционную пятибалльную шкалу, а за групповой показатель принимали среднее арифметическое оценок. Сравнительные результаты для КТ-4 (накануне выпуска) представлены в диаграмме на рисунке 22.

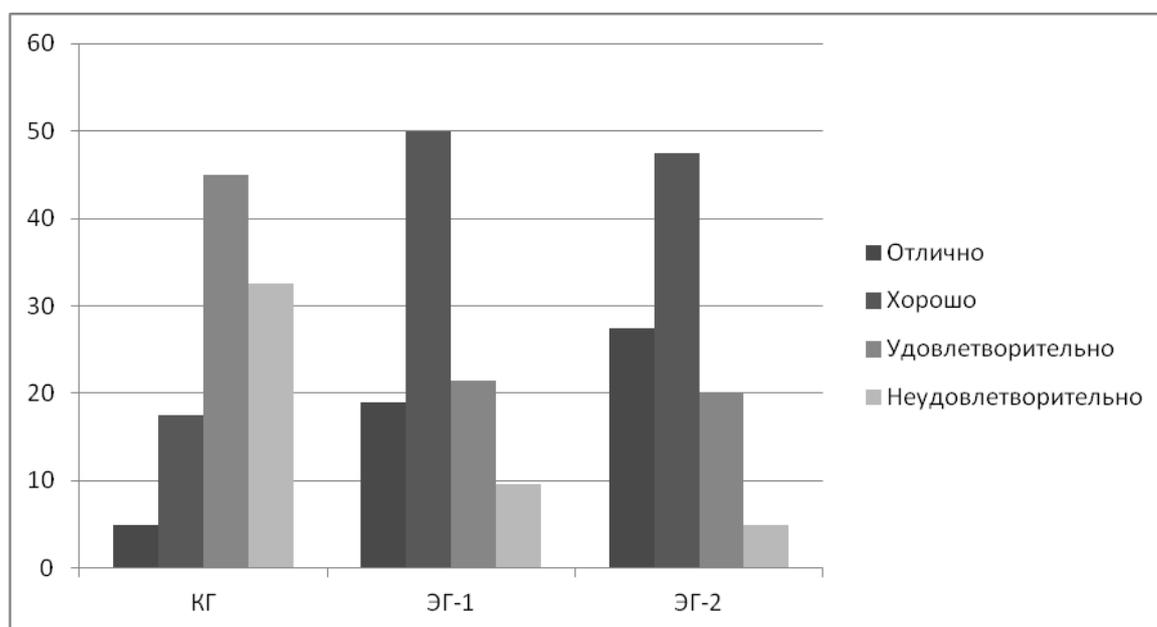

Рисунок 22. Результаты оценки действий воспитанников в моделируемых ситуациях воздействия факторов повторной преступности, %

Обратимся к двум противоположным результатам. Оценки «отлично» и «хорошо» по анализируемому показателю были выставлены воспитанникам, которые не просто овладели алгоритмами поведения в ситуации воздействия основных факторов повторной преступности, но и понимают, каким образом можно избежать этого воздействия в момент возникновения его предпосылок. Для социально-педагогической профилактики повторной преступности – это наиболее желательный, хотя и не всегда достаточный результат. Если эту оценку получили от 69,0% испытуемых в ЭГ-1 и до 75,0% испытуемых в ЭГ-2, то в КГ - лишь 22,5% респондентов.

Другая оценка – «неудовлетворительно» - означала, что воспитанник, получивший ее, не владеет элементарной ориентировочной основой действий в ситуации влияния факторов повторной преступности и предположительно не сможет справиться с ней самостоятельно. В КГ таких воспитанников оказалось 32,5% от общего числа, в ЭГ-1 – 9,6%, а в ЭГ-2 – всего 5,0%.

Сложнее оказалось оценить психологическую готовность к противостоянию факторам повторной преступности. Перед педагогами-психологами спецучилища, осуществлявшими в рамках исследования эту оценку, мы ставили задачу не просто оценивать наличие у воспитанника такой готовности, но и прогнозировать его устойчивость, исходя из возможных сценариев воздействия этих факторов. Основываясь на наблюдениях, результатах бесед, а также эмпирических данных о развитии некоторых качеств и состояний личности (инструменты дополнительной оценки даны в таблице 11, с. 144), специалисты службы психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса спецучилища относили будущих выпускников к одной из категорий. Так как в ЭГ-1 и ЭГ-2 мы получили идентичные результаты, в диаграмме на рисунке 23 мы представили общую информацию по этим группам, а групповым показателем мы считали долю респондентов, отнесенных к той или иной группе в выборке.

Устойчивая и ярко проявляющаяся готовность, по нашему мнению, присуща личностям, понимающим обязательность воздействия факторов повторной преступности, постоянно готовым к этому воздействию, обладающим определенными волевыми качествами и способным прилагать активные усилия к сохранению стратегии жизненного развития, альтернативной преступности. Это не просто реалисты, а реалисты, вооруженные инструментами защиты и не боящиеся своего будущего, уверенные в себе и в возможности получить поддержку. В КГ к такой категории мы отнесли только 15,0% от общего числа респондентов, а в экспериментальных группах их доля составила уже 31,7%.

а) КГ

б) ЭГ-1 и ЭГ-2

Рисунок 23. Результаты оценки психологической готовности воспитанников противостоять факторам повторной преступности, %

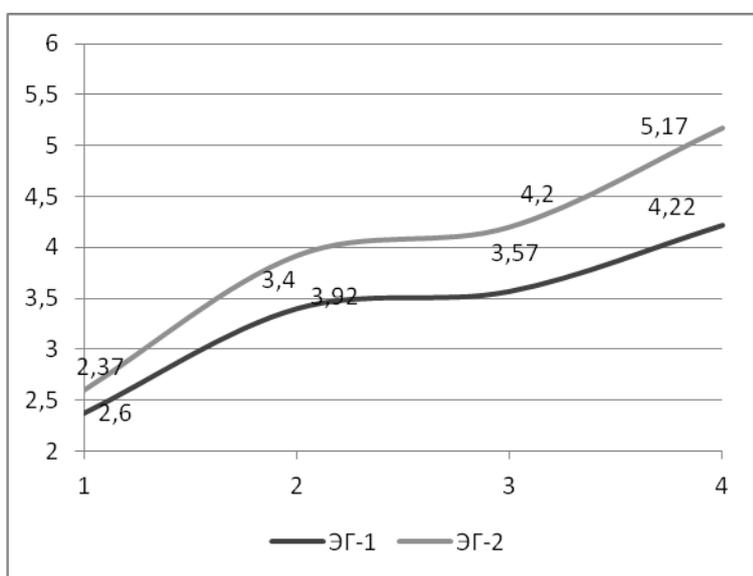
Ситуативная готовность отличается от предыдущей степени готовности тем, что ее обладатели опасаются таких обстоятельств, при которых они не смогут справиться с воздействием факторов повторной преступности самостоятельно, и не уверены, что получают помощь. В основном они психологически готовы к воздействию этих факторов, но не полностью уверены в себе. Такой результат социально-педагогической профилактики мы тоже считали достаточно эффективным. В ЭГ-1 и ЭГ-2 эта степень готовности выявлена у 35,6% воспитанников, тогда как в КГ – только у 22,5%.

Латентная готовность означает, что воспитанник обладает всеми необходимыми качествами личности, в достаточной степени способными обеспечить ему возможность противостоять воздействию факторов повторной преступности, но он не способен преодолеть страх и неуверенность перед ними. Второй вариант такой оценки связан с недооценкой потенциально опасных факторов повторной преступности. В КГ, ЭГ-1 и ЭГ-2 таких воспитанников

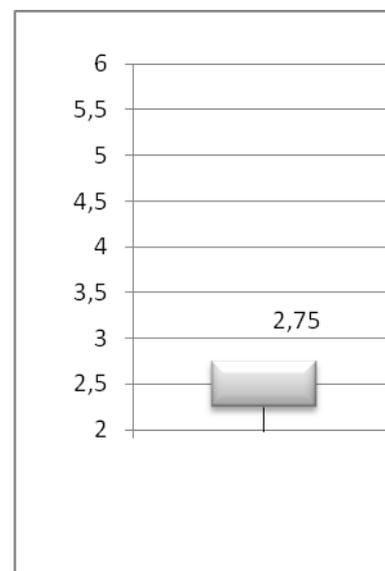
оказалось соответственно 32,5% и 18,1% от общего числа респондентов. Подчеркнем, что этот результат никак нельзя назвать положительным.

Наконец, слабая психологическая готовность позволяет прогнозировать, что в ситуации воздействия факторов повторной преступности воспитанник не сможет активно им противостоять, несмотря на понимание опасности и владение алгоритмом защитного поведения. Особую проблему здесь составляют слабо развитые волевые качества и нервно-психическая устойчивость. Это, на наш взгляд, проблемная категория выпускников, и тот факт, что в ЭГ-1 и ЭГ-2 их в два раза меньше (14,6%), чем в КГ (30,9%), является показателем эффективности профилактической работы.

Обращаясь к экспертной оценке по критерию «способность противостоять факторам повторной преступности» в ее динамике на протяжении эксперимента (по четырем контрольным точкам), мы обнаружили, что в полном соответствии с нашими ожиданиями здесь кроются наибольшие различия между КГ и ЭГ-1, ЭГ-2 (рисунок 24).

а) среднее арифметическое оценок по ЭГ-1 и ЭГ-2

б) среднее арифметическое оценок по КГ

Рисунок 24. Экспертная оценка по критерию «способность воспитанника противостоять факторам повторной преступности», баллы

Так, итоговая экспертная оценка по данному критерию превысила оценку КГ более чем в два раза. Изучая динамику изменения оценки, мы сделали вывод о том, что она совпадает в экспериментальных группах. Так, существенные во многом скачковые изменения достигнуты на кандидатском этапе, когда воспитанниками преодолевалась неуверенность в себе и страх, вызванный наказанием за преступление, а также на основном этапе, когда выпускник получал опыт социального взаимодействия в открытом социуме.

Результат и динамика оценки по критерию «способность воспитанника противостоять факторам повторной преступности» изучались с использованием статистического пакета STADIA – 8.0, что позволило установить:

- безусловную статистическую значимость и обусловленность изменений в итоговой оценке (критерий Стьюдента $t=3,891$ и $t=5,65$);
- корреляцию между результатами ЭГ-1 и ЭГ-2 на всем протяжении эксперимента (критерий Кенделла - 0,8385, критерий Спирмена - 0,9822).

Полученные данные свидетельствуют о том, что статистически значимые и неслучайные положительные изменения среднего арифметического экспертных оценок по критерию «способность противостоять факторам повторной преступности» обусловлены общим для ЭГ-1 и ЭГ-2 фактором, которым является социально-педагогическая профилактика повторной преступности несовершеннолетних.

Оценка по критерию «наличие жизненных стратегий, альтернативных преступности»

Показателями оценки по данному критерию являются сформированность смысложизненных ориентаций, сформированность планов личной и профессиональной самореализации, наличие предпосылок нормальных социальных связей и отношений.

Формирование альтернативы в современной педагогике признается одним из ключевых условий как превентивной, так и профилактической работы, поэтому оценка по данному критерию не только дополняет диагностический инструментарий в модели социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних, но и в определенной степени подчеркивает результативность всего воспитательного процесса спецучилища.

Оценка по критерию осуществлялась преимущественно по результатам индивидуальной воспитательной работы с несовершеннолетними, поэтому решающим мы считали экспертное мнение воспитателя, непосредственно работавшего с ними.

Так, воспитатели делали заключение об основных смысложизненных ориентациях воспитанника в ходе бесед с ним, оценивая его суждения по жизненно важным вопросам, учитывая результаты наблюдения за его деятельностью, обобщая мнение ближайшего окружения. Это достаточно сложная работа, которая трудно поддается формализации, а само заключение по ней, представляемое экспертам, в каждом случае индивидуально. В работе мы покажем результаты применения дополнительного инструмента – теста смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева, использовавшегося в КГ-4 (накануне выпуска). На рисунке 25 приведены результаты диагностики, отразившие различные значения (норма, средние и стандартные отклонения субшкал) общего показателя смысложизненных ориентаций, определенных автором теста для данного возраста (приложение 4).

Отметим как самое главное, что при приблизительно равных объемах выборок сформированность смысложизненных ориентаций в пределах нормы по всем показателям была выявлена только у 9 человек (22,5%) в КГ, в то время как в ЭГ-1 - у 24 человек (57,1%), а в ЭГ-2 - у 25 человек (62,5%). Очевидными выглядят проблемы, проявившиеся по субшкалам «результативность жизни» и «локус контроля - жизнь». Как в КГ (15,0%), так и в экспериментальных группах (46,4%-30,9% в ЭГ-1 и 42,5%-47,5% в ЭГ-2) меньше половины воспитанников ощущают продуктивность прожитой жизни, но в экспериментальных группах

таких в 2 раза больше. Аналогичным образом выглядит сформированность уверенности в способности управлять своей жизнью. Если в экспериментальных группах по данной субшкале показатели в пределах нормы были выявлены у 52,4% человек в ЭГ-1 и у 72,5% человек в ЭГ-2, то в КГ – у 32,5%, т. е. в 1,6-2,2 раза меньше.

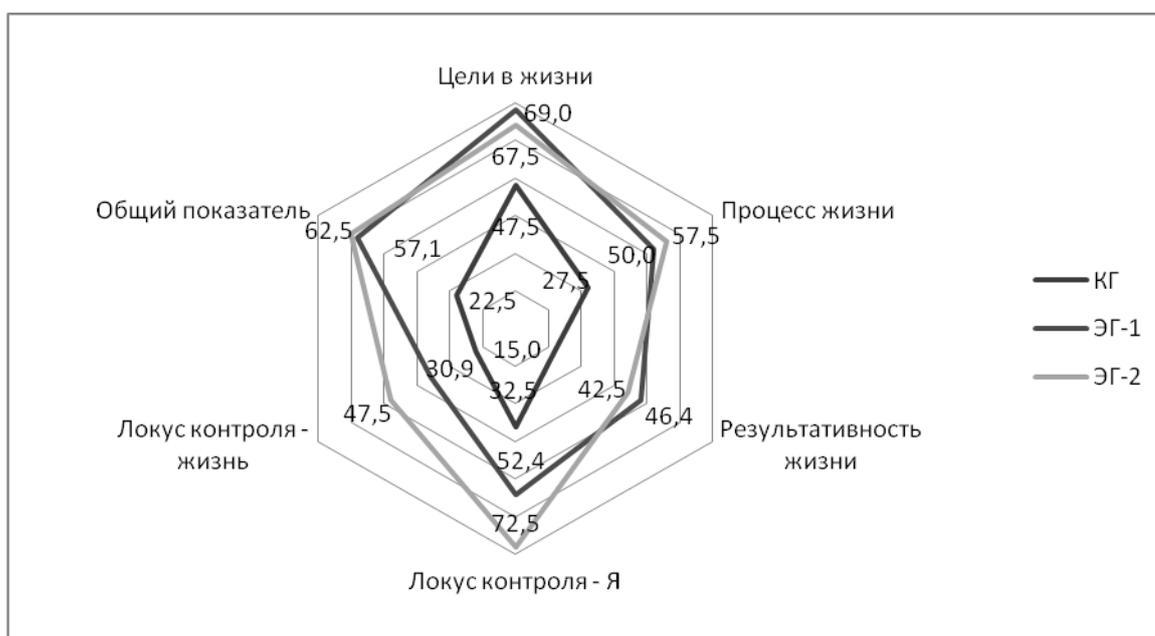
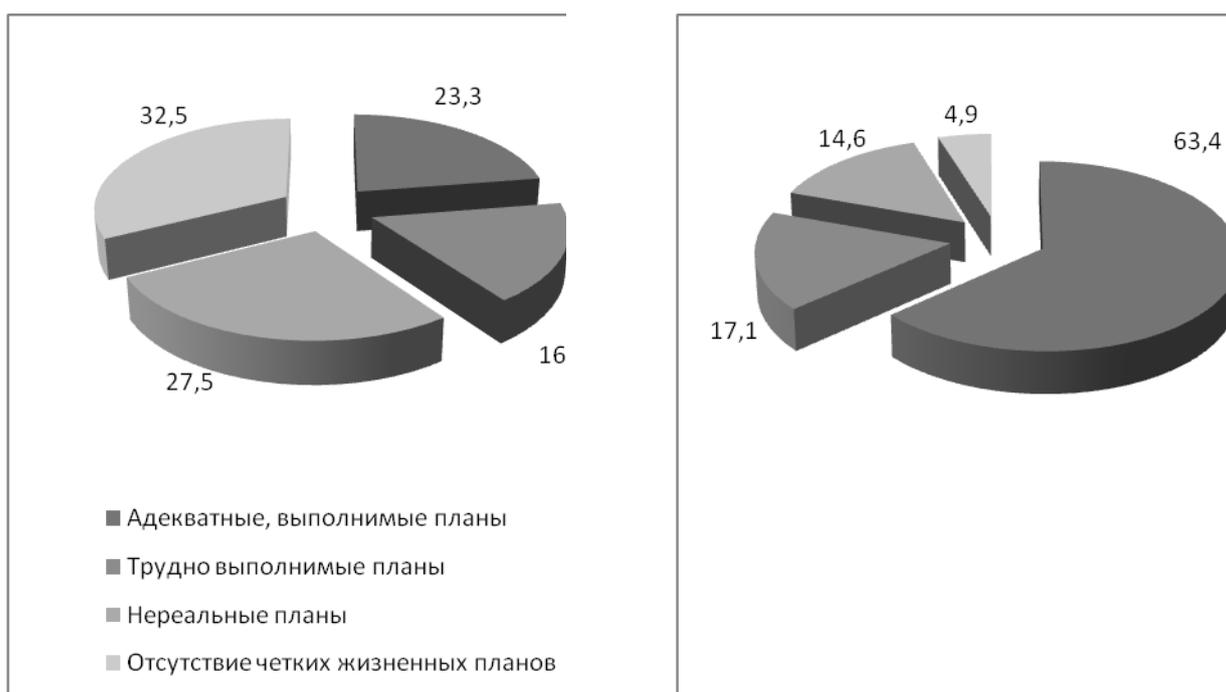

Рисунок 25. Результаты оценки смысложизненных ориентаций воспитанников, %

Благополучнее, чем в КГ, в ЭГ-1 и ЭГ-2 обстоит дело с формированием адекватных жизненных планов, основанных на стратегиях, альтернативных преступности. Ориентируясь на оценку, данную воспитателями, наших респондентов можно отнести к четырем категориям (рисунок 26). В виду совпадения результаты обследования воспитанников ЭГ-1 и ЭГ-2 показаны вместе, данные приведены для КТ-4, а за групповой показатель принята доля воспитанников, отнесенных к той или иной категории.

Рассмотрим проблемные, с нашей точки зрения, категории воспитанников. Нереальные жизненные планы или их полное отсутствие, даже при условии общей развитости воспитанника, снижают вероятность его дальнейшей

социализации в условиях воздействия факторов повторной преступности. В КГ к этим двум категориям отнесены 60,0% испытуемых. В ЭГ-1 и ЭГ-2 таковых оказалось 19,5%, хотя вне сравнения результат трудно назвать успешным. Напротив, обладателями адекватных и исполнимых жизненных планов в ЭГ-1 и ЭГ-2 являлись 63,4% воспитанников, а в КГ лишь 23,3%.

а) КГ

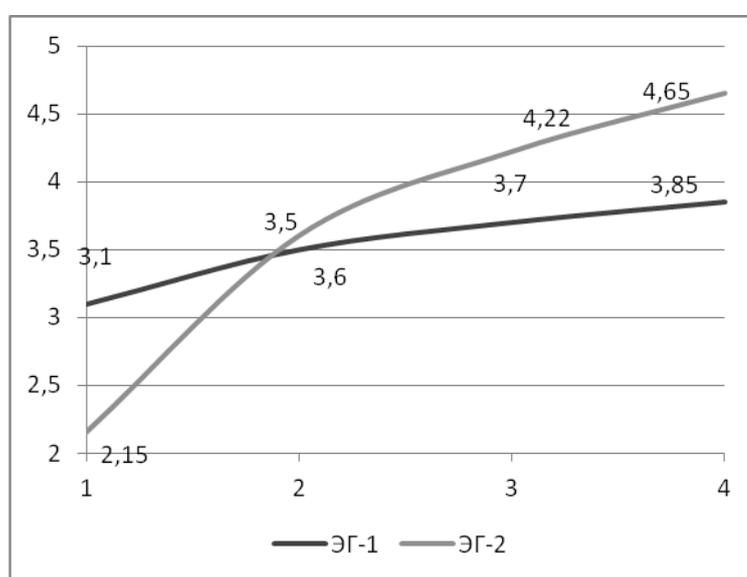
б) ЭГ-1 и ЭГ-2

Рисунок 26. Результаты оценки жизненных планов воспитанников на конец эксперимента, %

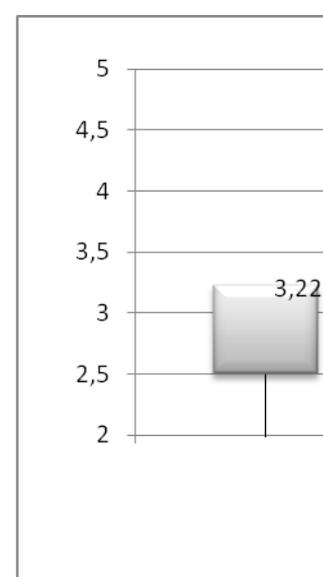
Наличие предпосылок формирования социальных связей и отношений, безусловно, является необходимым условием социализации и в этом значении включены в систему диагностики. Однако они в большей степени образуются самим социумом, чем социально-педагогической профилактикой, поэтому в нашем эксперименте не рассматривались.

Обратимся к экспертной оценке по критерию «наличие жизненных стратегий, альтернативных преступности» (рисунок 27).

Отметим, что в отношении данного критерия (как показало использование критерия Сьюдента с помощью пакета STADIA – 8.0) нам не удалось добиться статистически значимых различий в итоговой оценке. На наш взгляд, это связано с традиционной нацеленностью образовательного процесса специальных образовательных организаций на формирование новых жизненных планов воспитанников. Несмотря на это, реализация системы социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних несколько усилила данное направление воспитательной работы.

а) среднее арифметическое оценок
по ЭГ-1 и ЭГ-2

б) среднее
арифметическое
оценок по КГ

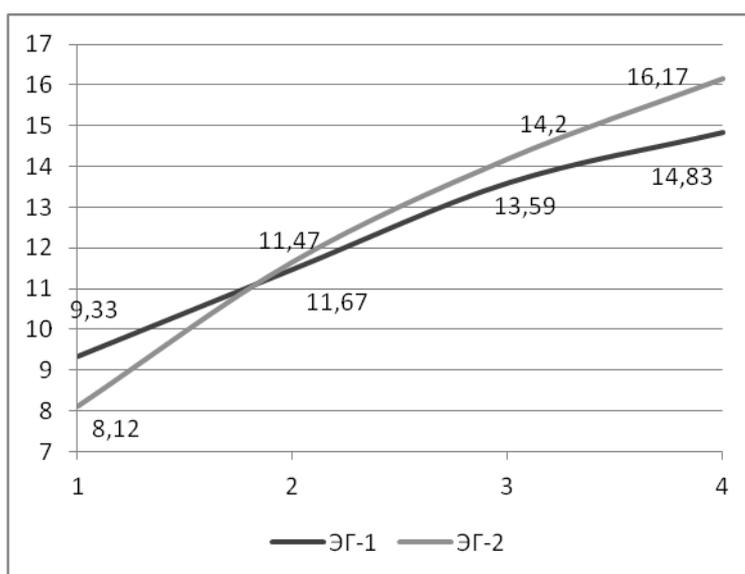
Рисунок 27. Экспертная оценка по критерию «способность воспитанника противостоять факторам повторной преступности», баллы

Оценка способности воспитанника к дальнейшей социализации в условиях открытого социума

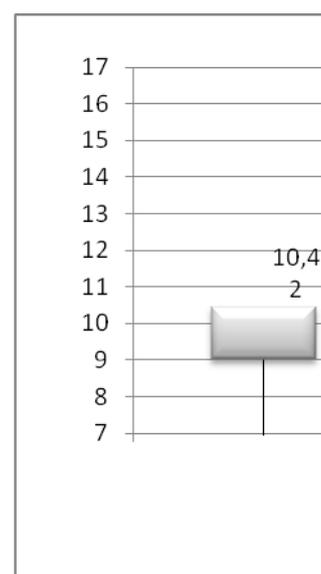
Данные, полученные в результате оценки по трем избранным критериям, дали возможность определить сильные и слабые стороны профилактики, возможности изменений, которые она обеспечивает в образовательном процессе

специалиста, наметить пути ее совершенствования и развития. На их основе можно более продуктивно рассмотреть общую оценку развития способности воспитанника к дальнейшей социализации в открытом социуме, синтезировать основные выводы и обобщения по результатам эксперимента.

Обобщенные результаты экспертных оценок по трем критериям (приложение 5) представлены на рисунке 28. В сравнении с данными, полученными при обследовании воспитанников КГ на констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы, выявлена более высокая эффективность развития способности воспитанников ЭГ-1 и ЭГ-2 к дальнейшей социализации в открытом социуме. Положительные изменения можно признать неслучайными и статистически значимыми (критерий Стьюдента, определенный с использованием соответствующей функции пакета STADIA – 8.0, равен 4,14).

а) среднее арифметическое оценок
по ЭГ-1 и ЭГ-2

б) среднее
арифметическое
оценок по КГ

Рисунок 28. Суммарная экспертная оценка способности воспитанников к дальнейшей социализации в условиях открытого социума, баллы

Как видим, суммарная экспертная оценка способности воспитанников ЭГ-1 и ЭГ-2 к дальнейшей социализации в условиях открытого социума на 4,41 (ЭГ-1) – 5,75 балла выше аналогичной оценки по КГ.

Заметными и значимыми являются изменения в уровневой характеристике выпускников, сравнительные данные о которой представлены в диаграмме на рисунке 29.

Прежде всего, снизилась доля воспитанников, не обладающих даже исходным уровнем развития способности к дальнейшей социализации в открытом социуме. Если ранее в КГ она составляла 35,0%, то в ЭГ-1 этот показатель снизился до 16,7% (снижение в 2,1 раза), в отношении ЭГ-2 тенденция получила свое продолжение, где к этой категории воспитанников отнесены только 12,5% (снижение в 2,8 раза).

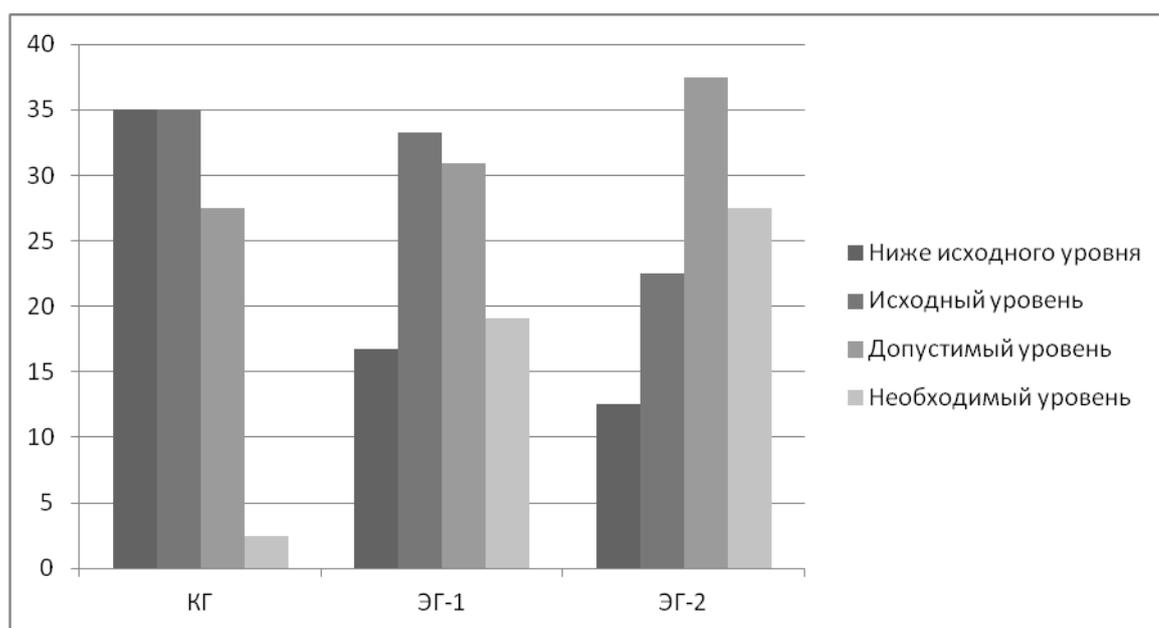

Рисунок 29. Уровневая характеристика развития способности воспитанников к дальнейшей социализации в открытом социуме, %

Доля воспитанников с исходным уровнем развития способности к дальнейшей социализации изменилась в меньшей степени, что мы объясняем переходом в данную группу тех воспитанников, которые имели уровень развития

этой способности ниже исходного. Вместе с тем, с момента опытного внедрения системы социально-педагогической профилактики появилась и сохраняется тенденция к росту доли воспитанников, обладающих допустимым уровнем развития данной способности. В КГ этим уровнем обладали 27,5% респондентов, в ЭГ-1 - 30,9%, а в ЭГ-2 - уже 37,5%. Наконец, самые существенные изменения достигнуты в отношении воспитанников с необходимым уровнем способности к дальнейшей социализации. Если в КГ их было не более 2,5% (только один респондент), то в ЭГ-1 и ЭГ-2, соответственно, – 19,1% и 27,5%.

Таким образом, мы можем считать, что социально-педагогическая профилактика повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа в условиях эксперимента велась более эффективно, но доказательность полученных данных представляется более высокой, если обратится к некоторым результатам социализации воспитанников, полученных нами в процессе их сопровождения на постпрофилактическом этапе (таблица 14).

Таблица 14. Результаты дальнейшей социализации выпускников, %

Показатель	Год выпуска		
	2012	2013	2014
<i>Позитивные результаты социализации</i>			
Трудоустроены	52,5	45,2	55,0
Получают высшее профессиональное образование	5,0	30,9	40,0
Получают среднее профессиональное образование	22,5	45,2	42,5
Успешно продолжают общее образование	2,5	14,3	27,5
Создали свою семью	2,5	2,4	-
<i>Негативные результаты социализации</i>			
Совершили повторные преступления до совершеннолетия	7,5	2,4	-
Совершили повторные преступления после совершеннолетия	2,5	-	-
Не посещают образовательной организации или не успевают по предметам	17,5	4,8	7,5
Были фигурантами уголовных расследований	32,5	4,8	5,0
Были виновниками или фигурантами административных расследований	22,5	7,1	5,0

Употребляли спиртные напитки и другие ПАВ	35,0	14,3	10,0
Не проживают с семьей	15,0	4,8	5,0

Полученные в результате сравнительного эксперимента данные позволяют судить о результатах опытной проверки системы социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа и сформулировать вывод: положительные и статистически значимые изменения в оценках способности воспитанников к дальнейшей социализации в условиях открытого социума, в том числе и при воздействии факторов повторной преступности, свидетельствуют об эффективности реализованной системы социально педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа. Теоретические положения, на которых основана разработанная нами система, являются верными, а гипотеза исследования задает правильное направление деятельности.

Выводы по главе 2

1. Целью проведенной опытно-экспериментальной работы стала экспериментальная проверка системы социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних в условиях конкретной образовательной организации.

2. На констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы при исследовании профилактики преступности несовершеннолетних как общественного явления было определено наличие *противоречия* между ориентацией общества на развитие педагогической составляющей профилактики преступности несовершеннолетних, его потребностью в социально-педагогической деятельности, обеспечивающей необходимую социализацию несовершеннолетних, и недостаточной эффективностью профилактической деятельности специальных образовательных организаций. Изучение процесса развития личности несовершеннолетнего в условиях специальной

образовательной организации позволило сделать вывод о наличии *противоречия* между необходимостью формирования у несовершеннолетних способности к социализации в условиях активного воздействия факторов повторной преступности и недостаточным вниманием специальных образовательных организаций к формированию данного качества личности воспитанника, что приводит к затруднениям выпускников этих организаций в дальнейшей социализации в условиях активного воздействия факторов повторной преступности. Результатом исследования практики профилактической работы специальной образовательной организации стал вывод о наличии *противоречия* между ее потенциальными возможностями в социально-педагогической профилактике повторной преступности несовершеннолетних и недостаточным их использованием на практике.

3. В ходе формирующего этапа опытно-экспериментальной работы в образовательный процесс специального профессионального училища закрытого типа была внедрена модель системы социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних, которая осуществлялась в соответствии с выделенными нами периодами профилактики: кандидатским (основные блоки - социально-педагогическая диагностика, антикризисные медицинские и психологические меры, организация жизнедеятельности, профессиональная ориентация и выбор профессии, индивидуальное консультирование), основным (блоки - контроль поведения в условиях режима, психолого-педагогическое сопровождение (развитие социальной активности и воздействие на личность), коррекция общеобразовательного уровня, профессиональное образование, социальное обучение, социальное воспитание), выпускным (блоки – профессионализация, постепенное возвращение в открытый социум, контроль поведения вне режима, психолого-педагогическое сопровождение), формирование жизненных планов и стратегий самореализации), формирование рекомендаций для специалистов государственных и общественных институтов, продолжающих работу с несовершеннолетним) и постпрофилактическим (блоки - психолого-педагогическое сопровождение

(помощь в разрешении проблем и трудностей), помощь в трудоустройстве и решении других социальных проблем, помощь специалистам (производства и образования) в работе с несовершеннолетним, контроль, рефлексия и оценка эффективности системы социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних).

4. Критериями сформированности у воспитанника специальной образовательной организации способности к дальнейшей социализации в открытом социуме выступают способность к дальнейшему социальному развитию (показатели - сформированность социально значимых качеств личности, владение моральными нормами общества, владение способами регуляции социального поведения), способность противостоять факторам повторной преступности (показатели - сформированность представлений о факторах повторной преступности, владение способами активной защиты, психологическая готовность противостоять факторам повторной преступности), наличие жизненной стратегии, альтернативной преступности (показатели - сформированность смысложизненных ориентаций, сформированность планов личной и профессиональной самореализации, наличие предпосылок нормальных социальных связей и отношений). Уровнями развития избранных качеств личности выступают: исходный, допустимый и необходимый.

5. Анализ результатов диагностики, проведенной на контрольном этапе опытно-экспериментальной работы, показал, что формирование у воспитанников экспериментальных групп способности к дальнейшей социализации в открытом социуме успешнее происходит в условиях реализованной нами системы социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа.

6. Использование функций пакета STADIA – 8.0 показало, что суммарная экспертная оценка способности воспитанников ЭГ-1 и ЭГ-2 к дальнейшей социализации в условиях открытого социума на 4,41 (ЭГ-1) – 5,75 (ЭГ-2) балла выше аналогичной оценки по КГ, что подтвердило неслучайность и статистическую значимость полученных результатов.

Снизилась доля воспитанников, не обладающих даже исходным уровнем развития способности к дальнейшей социализации в открытом социуме. Если ранее в КГ она составляла 35,0%, то в ЭГ-1 этот показатель снизился до 16,7% (снижение в 2,1 раза), в ЭГ-2 до 12,5% (снижение в 2,8 раза). Допустимым уровнем развития способности к дальнейшей социализации в КГ обладали 27,5% респондентов, в ЭГ-1 доля этих воспитанников составила 30,9%, в ЭГ-2 - 37,5%. Самые существенные изменения коснулись числа воспитанников с необходимым уровнем способности к дальнейшей социализации: в КГ оно составило не более 2,5% (1 респондент), в ЭГ-1 – 19,1%, в ЭГ-2 - 27,5%.

Положительные и статистически значимые изменения в оценках способности воспитанников к дальнейшей социализации в условиях открытого социума свидетельствуют о том, что предложенная система обеспечивает эффективную профилактику повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Актуальной, до сих пор недостаточно решенной проблемой, отражающей несовершенство и необходимость модернизации педагогических систем, ориентированных на работу с несовершеннолетними, совершившими преступления, является повторная преступность несовершеннолетних. Анализ юридической и психолого-педагогической литературы позволяет определить повторную преступность несовершеннолетних как педагогически закономерное социальное явление, отражающее совокупность преступлений, совершенных несовершеннолетними под воздействием сохранившихся, появившихся или усилившихся факторов преступности, личностных деформаций, нарушений процесса социализации при отсутствии эффективного педагогического воздействия на личность несовершеннолетнего после первого преступления.

Особым потенциалом в социально-педагогической профилактике повторной преступности обладает образовательный процесс специальных образовательных организаций закрытого типа, который в настоящий момент находится в стадии реформирования, связанного со сменой образовательной парадигмы, новым пониманием образовательных целей, жизненно важных компетенций воспитанников. Изучение сложившегося опыта дает возможность выявить его аспекты, нуждающиеся в научном решении, чтобы определить в дальнейшем направления поиска педагогических средств, использование которых позволит достаточно эффективно обеспечить подготовку воспитанника к самостоятельным действиям в открытом социуме, условия которого, в большинстве случаев, привели воспитанника к преступлению.

В первой главе на основе анализа междисциплинарных, психолого-педагогических исследований рассматривается повторная преступность несовершеннолетних как объект социально-педагогической профилактики. Выделены основные группы факторов повторной преступности, влияние которых можно ослабить целенаправленным педагогическим воздействием на

личность несовершеннолетнего в процессе его обучения в специализированном образовательном учреждении: *криминальные* (стремление криминальных групп к воспроизводству, восприятие преступлений как профессиональной деятельности, насильственное вовлечение в преступность), *пенитенциарные* (влияние криминальной субкультур, формирование криминальной референтной группы, интериоризация криминального опыта), *деструктивные* (воздействие средств массовой информации, негативное общественное отношение к личности, выбранный имидж преступника), *личностные* (искажение системы ценностей, слабость моральных и нравственных норм поведения, антиобщественные взгляды и привычки), *социальные* (отсутствие деятельности, ведущей для данного возраста; отсутствие общего и профессионального образования, других социально защищающих элементов; слабость внешнего и отсутствие внутреннего контроля поведения).

Проведенное историографическое исследование выявило базовые идеи в научной разработке и решении проблемы повторной преступности несовершеннолетних в России: приоритет воспитательной составляющей педагогической деятельности перед карательной составляющей; сосредоточенность педагогических систем на обеспечении процесса социализации несовершеннолетнего как альтернативы преступности; обязательное изучение и учет личностных деформаций несовершеннолетнего в их генезисе и в конкретной социальной ситуации его развития; необходимость подготовки несовершеннолетнего к повторному воздействию факторов преступности; признание и применение профилактики (от раннего предупреждения до превенции) в качестве наиболее эффективной формы педагогического воздействия на личность несовершеннолетнего преступника.

На основе системного и личностно-деятельностного подходов исследована сущность социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних, которая раскрыта нами как научно обоснованная форма организации в образовательном процессе специального учреждения педагогического воздействия на личность несовершеннолетнего, ранее

совершившего преступление; доказано, что это воздействие обеспечивает ослабление влияния факторов повторной преступности и подготовку личности к сопротивлению влиянию этих факторов при их активности в социальной ситуации развития.

К результатам теоретического исследования относится выделение основных закономерностей социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних, которые отражают зависимость ее результата от равновесия между процессами типизации и индивидуализации личности, следствием которого выступает ее собственная социальная активность; обогащения позитивным социальным опытом, адаптирующим личность в системе социальных связей и отношений, вооружающих ее технологиями социального действия; наличия, реальности и устойчивости стратегий личностной самореализации, образующих альтернативу преступности; возможности устранения личностных деформаций, отражающих отклонения свойств, качеств и образований личности от нормы, обусловленные предшествующим преступлению этапом социального развития и применением наказания; степени включения личности в деятельность, ведущую для данного возраста, а также эффективности социального контроля.

Определены основные принципы, на которых строится процесс социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних: системности, технологичности, субъектности, деятельностного построения, интерактивности, контроля, пролонгированности профилактики.

Решение поставленной проблемы связывается нами с разработкой и реализацией системы социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа. Модель системы представлена совокупностью целевого (подготовка несовершеннолетнего к сопротивлению факторам повторной преступности, активно действующим в дальнейшей социальной ситуации развития), содержательного (компоненты социального опыта по направлениям (социально-развивающему, социально-защитающему, социально-

ориентирующему), формирующие устойчивость к влиянию факторов повторной преступности), организационного (социальное обучение, социальное воспитание, профессионализация, коррекция общеобразовательного уровня, психолого-педагогическое сопровождение воспитанников, контроль), результативно-оценочного (критерии, показатели, инструменты оценки, шкалы и методы диагностики) и управленческого (способы применения результата, полученного в ходе социально-педагогической профилактики: обеспечение функционирования, коррекции и развития системы профилактики; определение готовности несовершеннолетнего к жизни в открытом социуме; формирование рекомендаций для государственных и общественных институтов, продолжающих работу с несовершеннолетним) компонентов, а также внутренними связями, в которых они находятся, и внешними связями (целеполагания, условий и результата), в которых создается, функционирует и развивается система.

Операциональное содержание социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа образуют периоды профилактики и соответствующие им педагогические воздействия, выстроенные с учетом закономерностей профилактики: кандидатский (выполняет ориентировочно-оценочную функцию в социально-педагогической профилактике повторной преступности), основной (реализация большей части содержания социально-педагогической профилактики повторной преступности несовершеннолетних, за исключением опыта действий в открытом социуме), выпускной (включает педагогические воздействия, постепенно подготавливающие несовершеннолетнего к возвращению в систему социальных связей и отношений) и постпрофилактический (помощь в социализирующих процессах, получение оснований для снятия контроля и рефлексии системы социально-педагогической профилактики).

Во второй главе исследования осуществлены описание и анализ опытно-экспериментальной работы, направленной на проверку разработанной системы социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа.

Проведенное на констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы исследование профилактики преступности несовершеннолетних как общественного явления, процесса развития личности несовершеннолетнего, а также практики профилактической работы в условиях специальной образовательной организации позволило выделить противоречия между ориентацией общества на развитие педагогической составляющей профилактики преступности несовершеннолетних, его потребностью в социально-педагогической деятельности, обеспечивающей необходимую социализацию несовершеннолетних, и недостаточной эффективностью профилактической деятельности специальных образовательных организаций; необходимостью формирования у несовершеннолетних способности к социализации в условиях активного воздействия факторов повторной преступности и недостаточным вниманием специальных образовательных организаций к формированию данного качества личности воспитанника, что приводит к затруднениям выпускников этих организаций в дальнейшей социализации в условиях активного воздействия факторов повторной преступности; потенциальными возможностями специальных образовательных организаций в социально-педагогической профилактике повторной преступности несовершеннолетних и недостаточным их использованием на практике.

Для разрешения выявленных противоречий в ходе формирующего этапа опытно-экспериментальной работы в образовательный процесс специального профессионального училища закрытого типа была внедрена модель системы социально-педагогической профилактики повторной преступности воспитанников специальной образовательной организации закрытого типа, которая была реализована с учетом выделенных нами периодов профилактики, в ходе которых обеспечивалась подготовка несовершеннолетнего к сопротивлению факторам повторной преступности, активно действующим в дальнейшей социальной ситуации развития.

С помощью избранных критериев (способность к самостоятельному социальному развитию (показатели - сформированность социально значимых

качеств личности, владение моральными нормами общества, владение способами регуляции социального поведения), способность противостоять факторам повторной преступности (показатели - сформированность представлений о факторах повторной преступности, владение способами активной защиты, психологическая готовность противостоять факторам повторной преступности), наличие жизненной стратегии, альтернативной преступности (показатели - сформированность смысложизненных ориентаций, сформированность планов личной и профессиональной самореализации, наличие предпосылок нормальных социальных связей и отношений)) была осуществлена оценка сформированности у воспитанника специального образовательного учреждения способности к дальнейшей социализации в открытом социуме, уровневая градация которой представлена исходным, допустимым и необходимым уровнями.

Анализ результатов диагностики, проведенной на контрольном этапе опытно-экспериментальной работы, показал снижение числа воспитанников экспериментальных групп, не обладающих даже исходным уровнем развития способности к дальнейшей социализации в открытом социуме, по сравнению с их долей в КГ, в 2,1 раза в ЭГ-1 и в 2,8 раза в ЭГ-2; повышение числа воспитанников экспериментальных групп с необходимым уровнем способности к дальнейшей социализации: в КГ оно составило не более 2,5% (1 респондент), в ЭГ-1 – 19,1%, в ЭГ-2 - 27,5%.

Положительные и статистически значимые изменения в оценках способности воспитанников к дальнейшей социализации в условиях открытого социума, подтвержденные методами математической статистики, свидетельствуют о том, что предложенная система обеспечивает эффективную профилактику повторной преступности несовершеннолетних и тем самым позволяет решать проблему исследования, ослабить формирующие ее противоречия.

Проведенное исследование не исчерпывает всех возможностей решения рассматриваемой проблемы. Ее дальнейшее изучение может быть продолжено в следующих направлениях: формирование профессиональной компетентности

специалистов, участвующих в социально-педагогической профилактике повторной преступности несовершеннолетних в условиях специальной образовательной организации закрытого типа; создание альтернативной многофункциональной среды в условиях специальной образовательной организации закрытого типа; разработка педагогических аспектов межведомственного взаимодействия субъектов профилактики в социализации и реабилитации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова–Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова–Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
2. Абызов, Р. М. Типологические проблемы личностных деформаций несовершеннолетних преступников и их предупреждение: дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Абызов Равиль Михайлович. - М., 1998. – 400 с.
3. Акбаров, Н. Г. Преступность несовершеннолетних как социальное явление: Региональный аспект по материалам Республики Татарстан: автореф. дис. ...канд. социол. наук: 22.00.04 / Акбаров Нургаян Гаянович. – Казань, 1999. – 23 с.
4. Алемаскин, М. А. Воспитательная работа с подростками / М. А. Алемаскин. – М.: Знание, 1979. – 42 с.
5. Алишев, Б. С. Психологическая теория ценности: Системно-функциональный подход: автореф. дис. ...д-ра психол. наук: 19.00.01 / Алишев Булат Салямovich. – Казань, 2002. – 33 с.
6. Амонашвили, Ш. А. Рука водящая / Ш. А. Амонашвили. – Артемовск: Лаборатория гуманной педагогики, 2009. – 92 с.
7. Андреев, В. И. Концепция, законы и идеология гарантированного качества образования. Акмеоквалитоголия образования: монография / В. И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2013. – 295 с.
8. Андрюхин, Н. Г., Мишота, В. А., Новосельцева, Е. А. Ранняя криминализация несовершеннолетних: состояние и проблемы предупреждения: монография / Н. Г. Андрюхин, В. А. Мишота, Е. А. Новосельцева. - М.: ВНИИ МВД России, 2005. – 190 с.
9. Анисимков, В. М. Тюрма и ее законы / В. М. Анисимков. – Саратов: Изд-во Саратовской гос. академии права, 1998. – 104 с.
10. Анохина, Т. В. Педагогическая поддержка как реальность: забота, поддержка, консультирование / Т. В. Анохина // Новые ценности образования. Вып. 6. – М.: Инноватор, 1996. – С. 53–69.

11. Антонян, Ю. М. и др. Личность преступника / Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. – 364 с.
12. Атапин, Н. Б. Борьба с девиантным поведением и уголовной преступностью в Российской империи (1881-1917 гг.): автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Атапин Никита Брониславович. – М., 2007. – 16 с.
13. Афанасьев, В. Г. Мир живого. Системность, эволюция, управление / В. Г. Афанасьев. – М.: ЛКИ, 2010. – 336 с.
14. Ахъядов, Э. С. Криминологическая характеристика профессиональной преступности, причины и условия, а также меры по их предупреждению / Э. С. Ахъядов // Молодой ученый. — 2013. — №12. — С. 619-620.
15. Бабанский, Ю. К. Оптимизация процесса обучения (Общедидактический аспект) / Ю. К. Бабанский. – М.: Педагогика, 1982. – 192 с.
16. Бачинин, В. А. Философия права и преступления / В. А. Бачинин. – Харьков: Фолио, 1999. – 607 с.
17. Башкатов, И. П. Психология асоциально-криминальных групп подростков и молодежи / И. П. Башкатов. – М.: МПСИ, 2002. – 416 с.
18. Бедерханова, В. П. Педагогическая поддержка индивидуализации личности в процессе образования / В. П. Бедерханова / Психологические проблемы самореализации личности: сб. науч. трудов. Вып. 3. – Краснодар, 1998. – С. 50-61.
19. Беличева, С. А. Основы превентивной психологии / С. А. Беличева. – М.: Социальное здоровье России, 1994. – 224 с.
20. Белкин, А. С. Основы возрастной педагогики / А. С. Белкин. – М.: Академия, 2001. – 192 с.
21. Белянкова, Е. И. Становление и развитие системы специальной педагогической профилактики преступности несовершеннолетних в России: вторая половина XIX - 30-е годы XX века: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01 / Белянкова Елена Ивановна. – Тула, 2010. – 165 с.
22. Бердяев, Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики / Н. А. Бердяев. – М.: Республика, 1993. – 386 с.

23. Бим-Бад, Б. М. Главные законы педагогики [Электронный ресурс] / Официальный сайт Бим-Бада Бориса Михайловича. – Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=312.
24. Бим-Бад, Б. М., Петровский, А. В. Образование в контексте социализации [Электронный ресурс] / Б. М. Бим-Бад, А. В. Петровский. – Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=102.
25. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
26. Бойко, В. Н. Криминологическая характеристика и предупреждение повторных преступлений несовершеннолетних: По материалам Дальневосточного федерального округа: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бойко Николай Викторович. – Хабаровск, 2003. – 23 с.
27. Борытко, Н. М. В пространстве воспитательной деятельности: монография / Н. М. Борытко, науч. ред. Н. К. Сергеев. – Волгоград: Перемена, 2001. – 181 с.
28. Бочкарева, Г. Г. Психологическая характеристика мотивационной среды подростков-правонарушителей / Г. Г. Бочкарева / Изучение мотивации детей и подростков. – М.: Педагогика, 1972. – С. 239–250.
29. Булатецкий, П. С. Влияние средств массовой информации на насильственную преступность: криминологический аспект: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Булатецкий Павел Сергеевич. – М., 2013. – 22 с.
30. Бычкова, Н. И. Социальное обучение взрослых в условиях неформального образования: автореф. дис. ...д-ра пед. наук: 13.00.01 / Бычкова Наталья Ильинична. – Пятигорск, 2004. – 41 с.
31. Веников, В. А. Теория подобия и моделирования / В. А. Веников; 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1984. – 439 с.
32. Вентцель, К. Н. Проблема космического воспитания / К. Н. Вентцель // Свободное воспитание: хрестоматия / сост. и автор вст. статьи Г. Б. Корнетов. – М.: РОУ, 1995. – С. 198-203.

33. Водолазский, Б. Ф., Вакутин, Ю. А. Преступные группировки. Их традиции, обычаи, «законы». Прошлое и настоящее / Б. Ф. Водолазский, Ю. А. Вакутин. – Омск, ОБШМ; М.: Юридическая литература, 1979. – 61 с.
34. Волков, Ю. Г. и др. Социология / Ю. Г. Волков, В. И. Добреньков, В. Н. Нечипуренко, А. В. Попов. – М.: Гардарики, 2003. – 512 с.
35. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – М.: АСТ, 2009. – 672 с.
36. Выжлецов, Г. П. Аксиология культуры / Г. П. Выжлецов. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996. – 150 с.
37. Газман, О. С. Педагогика свободы: путь в гуманистическую цивилизацию XXI века / О. С. Газман // Новые ценности образования. Вып. 6. – М.: Инноватор, 1996. – С. 31–43.
38. Герасимов, Г. И. Молодежь в зеркале субкультурных практик / Г. И. Герасимов, Е. С. Топилина; отв. ред. Ю. Г. Волков. – Ростов-н/Д.: Антей, 2012. – 127 с.
39. Герасимов, С. И. Концептуальные основы и научно-практические проблемы предупреждения преступности: дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.08/ Герасимов Сергей Иванович. – М., 2001. – 446 с.
40. Гербут, К. А. Педагогические условия профилактики девиантного поведения старшеклассников: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01 / Гербут Кирилл Анатольевич. – Владимир, 2012. – 23 с.
41. Гернет, М. Н. В тюрьме. Очерки тюремной психологии / М. Н. Гернет. – М.: Право и жизнь, 1925. – 148 с.
42. Голдинов, В. Ю. Борьба с преступностью и обеспечение общественного порядка в Российской империи (1901-1904 гг.): автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Голдинов Вадим Юрьевич. – М., 2012. – 18 с.
43. Голубничая, Л. С. Преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения: по материалам Дальневосточного федерального округа: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Голубничая Любовь Сергеевна. – Хабаровск, 2011. – 222 с.

44. Гомозов, Н. М. Государственно-правовые меры борьбы с преступностью несовершеннолетних в России второй половины XIX - начала XX века: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Гомозов Николай Михайлович. – Нижний Новгород, 2012. – 30 с.
45. Грибанов, Е. В. Криминологические аспекты изучения культуры и ее влияния на преступность несовершеннолетних: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Грибанов Евгений Викторович. – Воронеж, 2010. – 21 с.
46. Гуров, А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность: монография / А. И. Гуров. - М.: Юридическая литература, 1990. – 442 с.
47. Данилкова, М. П. Концепция теории ценностей с позиции диалектической методологии: автореф. дис. ...канд. филос. наук: 09.00.11 / Данилкова Марина Петровна. – Новосибирск, 2008. – 20 с.
48. Дахин, А. Н. Моделирование в педагогике / А. Н. Дахин // Идеи и идеалы. – 2010. - № 1(3). Т. 2. – С. 11-20.
49. Демидова, Е. В. Преступность беспризорных детей и социальных сирот и ее предупреждение: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Демидова Елизавета Викторовна. – Казань, 2008. – 250 с.
50. Денисов, Н. Л. Влияние криминальной субкультуры на становление личности несовершеннолетнего преступника: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Денисов Николай Леонидович. – М., 2002. – 22 с.
51. Долгова, А. И. Социально-психологические факторы преступности несовершеннолетних / А. И. Долгова. – М.: Юридическая литература, 1981. – 160 с.
52. Дробницкий, О. Г. Моральная философия. Избранные труды / О. Г. Дробницкий. – М.: Гардарики, 2002. – 521 с.
53. Жураковский, Г. Е. Педагогические идеи А. С. Макаренко / Г. Е. Жураковский. – М.: Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1963. – 328 с.
54. Забрянский, Г. И. Рецидивная преступность: взгляд сквозь призму криминологии несовершеннолетних / Г. И. Забрянский // Рецидивная преступность и пути ее преодоления: материалы выездного заседания

- Региональной общественной организации «Союз криминалистов и криминологов» (Рязань, 15 апреля 2011 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2011. – С. 18-32.
55. Загвязинский, В. И., Атаханов, Р. А. Методология и методы психолого-педагогического исследования / В. И. Загвязинский, Р. А. Атаханов. – М.: Академия, 2012. – 208 с.
 56. Зайналабидов, А. С. Преступность в современном российском обществе: Опыт системного анализа: автореф. дис. ...д-ра филос. наук: 09.00.11 / Зайналабидов Алексей Салавович. – Ростов-н/Д., 2004. – 48 с.
 57. Зеленев, Д. С. Педагогическая профилактика склонности к обману у военнослужащих по призыву: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01 / Зеленев Дмитрий Сергеевич. – М., 2012. – 25 с.
 58. Зиннуров, Ф. К. Педагогическая профилактика и коррекция девиантного поведения подростков в условиях социокультурной среды: автореф. дис. ...д-ра пед. наук: 13.00.05 / Зиннуров Фоат Канафиевич. – Казань, 2012. – 40 с.
 59. Змановская, Е. В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения) / Е. В. Змановская. – М.: Академия, 2004. – 288 с.
 60. Европейские (пенитенциарные) тюремные правила. Приняты Комитетом министров Совета Европы. Январь 2006 г. Рекомендация Rec (2006)2 / Уголовно-исполнительный кодекс и международно-правовые акты / сост. В. Б. Малинин, Л. Б. Смирнов. – СПб.: ГКА, 2009. – 288 с.
 61. Единый электронный каталог [Электронный ресурс] / Российская государственная библиотека. – Режим доступа: <http://www.rsl.ru/ru/s97/s339/>.
 62. Иващенко, Г. И. Управление в молодежной среде: субкультурные системы: монография / Г. М. Иващенко. – Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества (ЦРНС), 2012. – 132 с.
 63. Игошев, К. Е. Психология преступных проявлений среди молодежи / К. Е. Игошев. – М.: Высшая школа МВД СССР, 1971. – 172 с.

64. Ильяшенко, А. Н., Маслов, А. В., Харьковский, Е. Л., Игнатов, Е. А. Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних (по материалам субъектов Центрального федерального округа Российской Федерации) / А. Н. Ильяшенко, А. В. Маслов, Е. Л. Харьковский, Е. А. Игнатов. – М.: ВНИИ МВД России, 2007. – 80 с.
65. Инструкция Комиссиям по делам несовершеннолетних. Постановление Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР от 30.07.1920 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18125>.
66. Каган, М. С. Системный подход и гуманитарное знание / М. С. Каган. – СПб.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1991. – 384 с.
67. Каган, М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.
68. Камарницкий, А. В. Структурные особенности личности несовершеннолетнего преступника [Электронный ресурс] / А. В. Камарницкий. – Режим доступа: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=897.
69. Каптерев, П. Ф. Избранные педагогические произведения / П. Ф. Каптерев. – М.: Педагогика, 1982. – 704 с.
70. Каптерев, П. Ф. Об общественно-нравственном развитии и воспитании детей / П. Ф. Каптерев / Избранные пед. сочинения; под ред. А. М. Арсеньева. – М.: Педагогика, 1982. – С. 231-257.
71. Карпец, И. И. Преступность: иллюзии и реальность / И. И. Карпец. – М.: Российское право, 1992. – 432 с.
72. Карпунова, Н. М. Воспитательно-реабилитационная деятельность специальной общеобразовательной школы по профилактике детской преступности: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.02 / Карпунова Наталия Михайловна. – М., 2012. – 24 с.

73. Каткова, Л. В. Социальные технологии профилактики аддиктивного поведения студенческой молодежи: автореф. дис. ...канд. социол. наук: 22.00.08 / Каткова Лилия Владимировна. – Белгород, 2013. – 18 с.
74. Клейберг, Ю.А., Пискарев, Д. П., Сиротюк, А. Л. Социально-психологические проблемы девиантного подростка: Монография / Ю.А. Клейберг, Д.П. Пискарев, А.Л. Сиротюк.– Страсбург, Москва, 2003.– 148 с.
75. Климов, Е. А. Общечеловеческие ценности глазами психолога-профессиоведа / Е. А. Климов // Психологический журнал. – 1994. – № 4. – С. 130-136.
76. Кобусь, Н. Г. Социально-психологические особенности личности несовершеннолетних правонарушителей: дис. ...канд. психол. наук: 19.00.05 / Кобусь Наталья Геннадьевна. – М., 2006. – 197 с.
77. Ковальчук, М. А. Профилактика девиантного поведения старшеклассников: монография / М. А. Ковальчук. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2002. – 242 с.
78. Коджаспирова, Г. М., Коджаспиров, А. Ю. Педагогический словарь / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М.: Академия, 2003. – 448 с.
79. Козлова, Е. В. Педагогические условия социального воспитания школьников во внеучебной деятельности: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01 / Козлова Елена Владимировна. – Оренбург, 2000. – 18 с.
80. Комарницкий, А. В. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: По материалам Северо-Западного федерального округа: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Комарницкий Анатолий Васильевич. – СПб., 2006. – 304 с.
81. Корягина, С. А. Повторная преступность несовершеннолетних: современный взгляд на данную проблему / С. А. Корягина // Криминологический журнал ОГУЭП. – 2010. - № 3(13). – С. 23-29.
82. Косорукова, Е. В. Преступность несовершеннолетних как один из видов преступности / Е. В. Косорукова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 1. – С. 78-80.

83. Кочетов, А. И. Как заниматься самовоспитанием? / А. И. Кочетов. – М.: Высшая школа, 1986. – 256 с.
84. Краснов, Д. А. История государственной политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в РСФСР: конец 1950-х - 1991 г.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Краснов Дмитрий Анатольевич. – М., 2014. – 24 с.
85. Круковская, О. А. Социально-педагогическая профилактика наркотической зависимости студентов учреждений среднего профессионального образования: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.02 / Круковская Оксана Александровна. – М., 2013. – 23 с.
86. Крутер, М.С. Особенности детерминации преступного поведения молодежи / М. С. Крутер. – Иркутск, ОГУП «Иркутская обл. типография № 1», 2002. – 88 с.
87. Кузнецова, Е. М. Социальный контроль как элемент социального управления / Е. М. Кузнецова / Научная организация управленческой деятельности: матер. всерос. научно-практ. конф. – Омск: ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2006. – С. 30-40.
88. Кулютник, Г. С. Моделирование педагогических ситуаций / под ред. Ю. Н. Кулютника, Г. С. Сухобской. – М.: Педагогика, 1991. – 120 с.
89. Куринова, Я. И. Современная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Куринова Яна Игоревна. – Ростов-н/Д., 2011. – 227 с.
90. Лазарев, Э. Б. Законодательная регламентация насильственного вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / Э. Б. Лазарев // Юридический журнал. – № 2. – 2008. – С. 199–200.
91. Лелеков, В. А. О некоторых особенностях криминологического рецидива несовершеннолетних / В. А. Лелеков, Е. В. Кошелева // Вопросы ювенальной юстиции. – 2012. – № 4. – С. 8-11.
92. Леонтьев, Д. А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО). 2-е изд. – М.: Смысл, 2000. – 18 с.

93. Лернер, И. Я. Процесс обучения и его закономерности / И. Я. Лернер. – М.: Знание, 1980. – 96 с.
94. Личко, Е. А. Социально-психологические особенности подросткового возраста как причина нарушения поведения [Электронный ресурс] / Е. А. Личко // Библиотека «Гумер». – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/hrestomatia/59.php.
95. Лукиных, И. Д. Уличная преступность и ее предупреждение: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Лукиных Иван Дмитриевич. – М., 2009. – 31 с.
96. Маврин, С. А. Превентивная деятельность социального педагога по нейтрализации криминальной среды в подростковом социуме / Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности: материалы Междунар. научно-практ. конф. / отв. ред. Е. И. Бражник, Н. Н. Суртаева, С. В. Кривых. – СПб.: Экспресс, 2011. - С. 59-61.
97. Маврина, Э. А. Социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних в специализированных учреждениях: на примере Республики Татарстан: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Маврина Эльмира Амировна. – Казань, 2009. – 236 с.
98. Магомедов, Г. А. Подготовка студентов педвуза к профилактической работе с «трудными» подростками: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.08 / Магомедов Газияв Асбегович. – Махачкала, 2013. – 22 с.
99. Макаренко, А. С. Педагогическая поэма / А. С. Макаренко; сост., вступ. ст., примеч., пояснения С. Невская – М.: ИТРК, 2003. – 736 с.
100. Макаренко, А. С. Разговор о воспитании [Электронный ресурс] / Произведения А. С. Макаренко. Электронный архив. – Режим доступа: <http://www.makarenko.edu.ru/biblio.htm>.
101. Макаренко, А. С. Флаги на башнях / А. С. Макаренко. – М.: Высшая школа, 1986. – 431 с.
102. Макаренкова, Н. Ю. Социальное взаимодействие субъектов профилактики девиантного поведения несовершеннолетних в современной России: дис.

- ...канд. социол. наук: 22.00.04 / Макаренко Наталья Юрьевна. – Волгоград, 2013. – 208 с.
103. Медяник, М. В. Гуманизм педагогики В. Н. Сорока-Росинского и современность / М. В. Медяник // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы III междунар. науч. конф. – Уфа: Лето, 2013. – С. 28-31.
104. Мельников, В. А. Социальная реабилитация в современном обществе: социально-философский анализ: автореф. дис. ...канд. филос. наук: 09.00.11 / Мельников Валерий Анатольевич. – М., 2011. – 18 с.
105. Мерзаканов, С. А. Влияние криминальной субкультуры на молодежную среду / С. А. Мерзаканов // Общество: политика, экономика, право. Социологические науки. – № 2. – 2008. – С. 50–53.
106. Модель воспитательного центра для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте [Электронный ресурс] / Федеральная службы исполнения наказаний. – Режим доступа: http://fsin.su/document/index.php?ELEMENT_ID=12732.
107. Монахов, В. М. Педагогическое проектирование – современный инструментарий дидактических исследований / В. М. Монахов // Школьные технологии. – 2001. – № 5.– С. 75–89.
108. Моргунов, С. В. Криминологическая характеристика рецидивной преступности и ее профилактика в деятельности уголовного розыска: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Моргунов Сергей Васильевич. – Тюмень, 2011. – 25 с.
109. Мудрик, А. В. Социализация человека / А. В. Мудрик. – М.: МПСИ, 2011. – 624 с.
110. Мудрик, А. В. Социальное воспитание в учреждениях дополнительного образования / А. В. Мудрик. – М.: Академия, 2004. – 240 с.
111. Мясников, М. Н. Статистическое исследование преступности несовершеннолетних в Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. эконом. наук: 08.00.12 / Мясников Максим Николаевич. – М., 2008. – 23 с.

112. Новик, И. Б. О моделировании сложных систем / И. Б. Новик. – М.: Мысль, 1965. – 335 с.
113. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. [Электронный ресурс] / Министерство образования и науки Российской Федерации. – Режим доступа: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/2974>.
114. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Федеральный закон № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г. [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12116087/>.
115. Об организации работы по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности. Приказ НКВД СССР от 7 июля 1935 г. [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2849.htm.
116. Об утверждении типового положения о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением. Постановление Правительства РФ № 420 от 25.04.1995 г. [Электронный ресурс] / Консультант плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85829/?frame=1.
117. Овчинникова, К. А., Данилова, М. А. Особенности ценностных ориентаций несовершеннолетних правонарушителей / К. А. Овчинникова, М. В. Данилова // Молодой ученый. – 2014. – № 8. – С. 847-850.
118. О комиссиях для несовершеннолетних. Декрет Совета Народных Комиссаров от 9 (22) января 1918 г. // Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1957. – С. 338.
119. О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 31.05.1935 [Электронный ресурс] //

- КонсультантПлюс – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=24486>.
120. Орлов, А. И. Экспертные оценки / А. И. Орлов. – М.: РГСУ, 2002. – 31 с.
 121. Остапенко, А. А. Моделирование многомерной педагогической реальности: автореф. дис. ...д-ра пед. наук: 13.00.01 / Остапенко Андрей Александрович. – Краснодар, 2005. – 48 с.
 122. Офёркина, О. А. Социально-психологическая профилактика асоциального поведения подростковых групп: автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.05 / Офёркина Оксана Александровна. – М., 2013. – 23 с.
 123. Павлова, К. М. Социально-педагогическое сопровождение ресоциализации воспитанников пенитенциарного учреждения для несовершеннолетних: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.02 / Павлова Клара Михайловна. – М., 2011. – 177 с.
 124. Парыгин, Б. Д. Социальная психология. проблемы методологии, истории и теории / Б. Д. Парыгин. – СПб.: ИГУП, 1999. – 592 с.
 125. Пастушеня, А. Н. Криминогенная сущность личности преступника (Психологический аспект): автореф. дис. ...д-ра психол. наук: 19.00.06 / Пастушеня Александр Николаевич. – М., 2000. – 43 с.
 126. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – 528 с.
 127. Переверзев, А. В. Организационно-правовой механизм борьбы с преступностью несовершеннолетних в советский период: историко-правовой аспект: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Переверзев Андрей Вячеславович. – Белгород, 2011. – 23 с.
 128. Петровский, А. В. Развитие личности и проблемы ведущей деятельности [Электронный ресурс] / А. В. Петровский // Научно-просветительский журнал «Скепсис». – Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_2190.html.
 129. Пидкасистый, П. И. Педагогика / П. И. Пидкасистый, В. И. Загвязинский, Л. И. Маленкова, А. Ф. Меняев, В. М. Полонский. – М.: Пед. общество России, 2009. – 576 с.

130. Пирожков, В. Ф. Законы преступного мира молодежи / В. Ф. Пирожков. – М.: Приз, 1994. – 72 с.
131. Плоткин, М. М. Теория и практика социального воспитания школьников: автореф. дис. ...д-ра пед. наук: 13.00.01 / Плоткин Михаил Маркович. – М., 2003. – 25 с.
132. Поваренков, Ю. П. Психологическое содержание профессионального становления человека / Ю. П. Поваренков. – М.: УРАО, 2002. – 160 с.
133. Подсухина, Т. В. Преступность несовершеннолетних: Социальные детерминанты и проблемы профилактики: дис. ...канд. социол. наук: 22.00.04 / Подсухина Татьяна Валерьевна. – Иваново, 2003. – 184 с.
134. Поздняков, В. М. Социально-психологические ориентиры в профилактике преступности несовершеннолетних / В. М. Поздняков // Уголовно-правовая защита прав и свобод личности: материалы междунар. науч. конф., посвященной 85-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ А. Н. Игнатова. – М.: РУДН, 2013. – С. 256-266.
135. Поздняков, Э. А. Философия преступления. Для тех, кто не боится потерять иллюзий / Э. А. Поздняков. – М.: Прогресс, 2001. – 575 с.
136. Положение о борьбе с детской беспризорностью. Декрет ВЦИК СНК РСФСР от 8 марта 1926 г. [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2849.htm.
137. Поляков, С. Д. Реалистическое воспитание / С. Д. Поляков // Библиотека администрации школы. – М.: Педагогический поиск, 2004. – 89 с.
138. Попандопуло, В. В. Преступность несовершеннолетних: состояние, функции, последствия, социальный контроль: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Попандопуло Василий Васильевич. – Краснодар, 2007. – 186 с.
139. Портал правовой статистики [Электронный ресурс] / Генеральная прокуратура Российской Федерации. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map.

140. Прокументов, Л. М. Несовершеннолетние: преступность, особенности уголовной ответственности / Л. М. Прокументов. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2006. – 106 с.
141. Разуваева, Т. М. Стратегия борьбы с преступностью подростков-правонарушителей в условиях кризисной ситуации региона: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Разуваева Татьяна Михайловна. – Тверь, 2008. – 146 с.
142. Резник, Ю. М., Смирнов, Е. А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа) / Ю. М. Резник, Е. А. Смирнов. – М.: Ин-т человека РАН, Независимый ин-т гражданского общества, 2002. – 260 с.
143. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.
144. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
145. Рустамов, А. А. Борьба с преступностью несовершеннолетних в условиях северного города: по материалам Ямало-Ненецкого автономного округа: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Рустамов Абдулсамед Абдулсамедович. – М., 2008. – 175 с.
146. Рыжаков, С. С. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение средствами семейного и религиозного воспитания (по материалам Республики Бурятия): дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Рыжаков Сергей Семенович. – СПб., 2003. – 310 с.
147. Савин, А. Д. Педагогические условия совершенствования профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.05 / Савин Алексей Дмитриевич. – М., 2013. – 22 с.
148. Сагатовский, В. Н. Системная деятельность и ее философское осмысление / В. Н. Сагатовский // Системные исследования: Ежегодник. – М.: Наука, 1980. – 224 с.
149. Сапронова, Н. А. Преступность несовершеннолетних в сельской местности и ее предупреждение: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сапронова Наталья Алексеевна. – Барнаул, 2010. – 196 с.

150. Свиридов, А. А. Социально-культурная деятельность вузов по профилактике экстремизма в молодежной среде: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.05 / Свиридов Алексей Алексеевич. – Тамбов, 2014. – 22 с.
151. Сеппянен, Т. П. Социально-педагогическая профилактика неблагополучия детей в условиях сельского муниципального района: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.02 / Сеппянен Татьяна Павловна. – М., 2014. – 20 с.
152. Смолева, Е. О. Преступность несовершеннолетних: состояние и тенденции / Е. О. Смолева // Вопросы территориального развития. – 2013. – № 10. – С. 3-10.
153. Соловьева, А. В. Психологическая защита в подростковом возрасте: сущность, содержание, причины: монография / А. В. Соловьева. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 183 с.
154. Сорока-Росинский, В. Н. Педагогические сочинения. - М.: Педагогика, 1991. – 239 с.
155. Социальная педагогика: Курс лекций / под общ. ред. М. А. Галагузовой. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000.- 416 с.
156. Столяренко, А. М. Психология и педагогика / А. М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 423 с.
157. Страдзе, А. Э. Социальная активность в российском обществе: структурно-деятельностное измерение: автореф. дис. ...д-ра социол. наук: 22.00.04 / Страдзе Александр Эдуардович. – Ростов-н/Д., 2013. – 43 с.
158. Тавокин, Е. П. Основы методики социологического исследования / Е. П. Тавокин. – М.: Инфра-М, 2009. – 240 с.
159. Тараленко, К. Н. Рецидивная преступность несовершеннолетних, осужденных условно, и ее предупреждение: автореф. дис.канд. юрид. наук: 12.00.08 / Тараленко Константин Николаевич. – Томск, 2003. – 24 с.
160. Терентьева, В. А. Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Терентьева Валерия Александровна. – Томск, 2008. – 20 с.

161. Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] / Кодексы и Законы Российской Федерации. – Режим доступа: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки..**
162. Фадеева, С. В. Педагогическая профилактика компьютерной зависимости у подростков в общеобразовательном учреждении: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01 / Фадеева Светлана Владимировна. – Владимир, 2013. – 26 с.
163. Фетискин, Н. П. и др. Социально-психологическая характеристика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В.В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. – 490 с.
164. Фокин, В. А. Теория и практика социального воспитания учащихся профессионально-технической школы: автореф. дис. ...д-ра пед. наук: 13.00.06 / Фокин Владимир Андреевич. – М., 1996. – 47 с.
165. Ханбекова, А. Э. Специализированные учреждения для несовершеннолетних как фактор формирования приемлемого экономического поведения: на примере Республики Татарстан: автореф. дис. ...канд. социол. наук: 22.00.03 / Ханбекова Альбина Эдуардовна. – Казань, 2009. – 24 с.
166. Чвякин, В. А., Шаройко, Ф. В. Психологическая структура социальных коммуникаций в подростково-юношеской среде: монография / В. А. Чвякин, Ф. В. Шаройко. – М.: МГУП им. Ивана Федорова, 2014. – 170 с.
167. Черепанова, Н. В. Социальное обучение в добровольческом движении: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01 / Черепанова Наталья Владимировна. – Ставрополь, 2006. – 31 с.
168. Шаталова, М. Н. Социально-педагогическое взаимодействие отделений по делам несовершеннолетних и общеобразовательных организаций в профилактической деятельности: дис. ...канд. пед. наук: 13.00.02 / Шаталова Мария Николаевна. – М., 2014. – 190 с.
169. Шацкий, С. Т. Избранные педагогические сочинения. В 2-х томах. Том 1 / С. Т. Шацкий. – М.: Педагогика, 1980. - 416 с.

170. Шацкий, С. Т. Методика и качество работы школы / С. Т. Шацкий / Избранные педагогические сочинения. – Т.2. – М.: Педагогика, 1986. – С. 264-270.
171. Шнейдер, Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л. Б. Шнейдер. – М.: Академический проспект, Трикста, 2005. – 336 с.
172. Щербаков, С. В. Рецидивная преступность: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Щербаков Сергей Васильевич. – М., 2009. – 26 с.
173. Щуркова, Н. Е. Воспитание детей в школе / Н. Е. Щуркова. – М.: Новая школа, 1998. – 208 с.
174. Щуркова, Н. Е. Педагогическая технология / Н. Е. Щуркова. – М.: Пед. общество России, 2002. – 224 с.
175. Юдин, Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э. Г. Юдин. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 440 с.
176. Якиманская, И. С. Основы личностно-ориентированного обучения / И. С. Якиманская. – М.: Бином, 2011. – 224 с.
177. Evaluirte Kriminalitdtsprдvention in der Kinder und Jugendhilfe. Erfahrungen und Ergebnisse aus fыnf Modellproekten. Arbeitsstelle Kinder und Jugendkriminalitdtsprдvention. Mыnchen, 2003. 215 p.
178. Gewalt in der Schule. Ursachen Vorbeugung - Intervention. (Klaus Hurrelmann, H. Lerchenmueller, Norbert Rixus, Heinz Schirp. Beltz Taschenbuch Verl., 2002. 251 p.
179. Kriminalprдvention. Situative Prдvention; Jugendhilfe; Stationdre Unterbringung. Eigenverlag der Regionalgruppe Nordbayern, 2002. 179 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Социально-педагогический проект

«Выбери верный путь»

Актуальность проекта

В последние годы проблема преступлений несовершеннолетних стала чрезвычайно актуальной. Социальная напряженность в стране порождает серьезный рост различного рода нарушений несовершеннолетними социальных норм: ширятся масштабы подростковой преступности и алкоголизма, беспризорности и других проявлений девиантного поведения. Уровень подростковой преступности за последние 5 лет стал самым высоким и составил 1356 преступлений на 100 тыс. человек. Это связано с падением нравственных устоев многих семей, безработицей родителей, материальной необеспеченностью семьи, пьянством родителей, жестоким обращением с детьми в семье.

Несовершеннолетние, совершившие преступление, по решению суда попадают в специальные профессиональные училища закрытого типа, одно из которых находится на территории г. Омска. Одной из главных задач воспитательной деятельности в спецучилище является ресоциализация несовершеннолетних преступников.

Однако за время пребывания в закрытой образовательной организации несовершеннолетние привыкают к тому, что жизненно важные вопросы за них кто-то решает. Кроме того, выйдя из училища, они возвращаются в прежнюю социальную среду, жизнь в которой привела их к совершению преступления. Следовательно, несовершеннолетние нуждаются в социально-педагогической помощи, направленной на формирование их готовности противостоять негативному влиянию среды, умения решать возникающие в жизни проблемы, связанные с профессиональным и жизненным самоопределением, бытовыми конфликтами, деловыми и дружескими отношениями, т. е. на формирование

социально одобряемого поведения.

Хотя в спецучилище проводится работа по разъяснению правовой ответственности за совершение преступлений, проведенная нами диагностика показывает факты вторичной преступности выпускников спецучилища в постинтернатный период. Это обуславливает актуальность разработки эффективной технологии социально-педагогической профилактики вторичной преступности несовершеннолетних в условиях специального училища закрытого типа, поиска адекватных этим технологиям методов работы, учитывающих особенности личности данной категории несовершеннолетних.

Воспитанники специальных образовательных организаций закрытого типа в своем большинстве отличаются упрямством, завышенной самооценкой, замкнутостью, асоциальной активностью, стремлением к самостоятельности и др. С учетом этих особенностей личности эффективность технологии профилактики вторичной преступности несовершеннолетних преступников связывается нами с применением интерактивных методов воспитания (ролевых игр, моделирования воспитательных (жизненных) ситуаций, тренинговых упражнений, дискуссий), при которых происходит освоение позитивного личностно значимого социального опыта и получение новых знаний. При этом в технологию включены две взаимосвязанные группы интерактивных методов: предусматривающих использование компьютера и заключающихся в специально организованном взаимодействии, где акцентированы «технологические» моменты.

Рольевые игры и моделируемые ситуации предусматривают принятие участниками на себя определенных ролей, реализация которых требует от них дополнительных знаний, относящихся к принятой роли. Они предполагают воспроизведение социально одобряемого, результативного поведения в речевой и неречевой форме, взаимодействие участников на основе диалога и полилога, наличие сотрудничества между участниками.

Цель и задачи проекта

Цель: социально-педагогическая профилактика вторичной преступности несовершеннолетних преступников в условиях специального профессионального училища закрытого типа.

Задачи:

- осуществление диагностики проблем, вызывающих вторичную преступность выпускников специального профессионального училища закрытого типа в постинтернатный период;
- формирование у учащихся специального училища социально одобряемых жизненных ориентаций; социальных знаний и умений, связанных с жизненным и профессиональным самоопределением;
- формирование у учащихся адекватного социально-психологического образа своего «Я»;
- осуществление экспериментальной проверки эффективности технологии социально-педагогической профилактики вторичной преступности несовершеннолетних преступников в условиях специального профессионального училища закрытого типа.

Основное содержание проекта

Основное содержание проекта включает четыре блока, каждый из которых ориентирован на формирование у воспитанников специального профессионального училища умений решать определенную совокупность возникающие в жизни проблем. Блоки состоят из 2-4 занятий, в конце каждого воспитанники составляют электронное портфолио своих достижений на занятиях, дополняя его впечатлениями от занятий, полученных знаний и умений, организованного общения.

Диагностика сформированности социально одобряемого поведения проводится в начале реализации проекта (в контрольных и экспериментальных группах), в начале проведения второго блока занятий (выявление текущих результатов в экспериментальных группах) и в конце проекта (выявление

итоговых результатов в контрольных и экспериментальных группах).

1 занятие «Знакомство»

Цель: знакомство с коллективом посредством методики «3 слова о себе».

Анкетирование, направленное на получение первоначальных представлений о воспитанниках, их жизненных ценностях и ориентирах. Определения уровня самооценки несовершеннолетнего и представлений о себе (тест на самооценку личности: Я-реальное, Я-идеальное; методика изучения Я-концепции (Будасси)).

1 блок «Мои друзья и я»

Задачи: выявление референтной группы несовершеннолетних; изучение уровня социально-психологической адаптации личности, ее социальной защищенности; формирование умений общаться, поддерживать дружеские связи; умений самоконтроля, уверенного поведения, изменения себя в окружающей ситуации.

1 занятие. Что такое дружба? Каким я вижу настоящего друга?

Игра «Знаю ли я своего друга?»

2 занятие. Исследование социальных сетей несовершеннолетнего (рисунок и рассмотрение социальной сети).

3 занятие. Умею ли я дружить?

Моделирование ситуаций общения с ближайшим окружением несовершеннолетнего.

Методика социально-психологической адаптивности подростка (К. Роджерс, Р. Даймонд).

2 блок «Конфликты в моей жизни»

Задачи: выявление наиболее конфликтных членов коллектива воспитанников; повышение психологической устойчивости несовершеннолетних; снижение уровня конфликтности; формирование умений конструктивно разрешать конфликты в межличностных отношениях, находить различные позитивные выходы из конфликтных ситуаций.

1 занятие. Мой выбор.

Тест на конфликтность.

Игры, тренинги резистентности (устойчивости) к негативному социальному влиянию.

2 занятие. Конфликты бывают разными.

Разновидность конфликтов и способы позитивного выхода из конфликтных ситуаций.

Проигрывание ситуаций с различными способами выхода из конфликта с друзьями, сверстниками.

3 занятие. Чему могу я научить тебя.

Разыгрывание конфликтных ситуаций, предложенных воспитанниками.

3 блок «Я выбираю свою профессию»

Задачи: помощь воспитанникам в жизненном и профессиональном самоопределении; формирование осознанных жизненных планов; формирование знаний и умений, необходимых при выборе образовательного учреждения профессионального образования и при трудоустройстве.

1 занятие. Кем быть?

Игра «Поступь профессионала».

Цель: моделирование некоторых типичных черт и особенностей поведения представителей тех или иных профессий, позволяющих лучше понять обобщенные образы представителей данных профессий и соотнести их с представлениями о собственном Я-образе; воспитание интереса к будущей профессиональной деятельности, расширение кругозора воспитанников в области профессионального самоопределения.

2 занятие. Куда пойти учиться? Разумный выбор.

Компьютер – помощник в поиске учебного заведения.

3 занятие. Памятка по трудоустройству.

Цель: ознакомление воспитанников с правилами поведения на собеседовании при трудоустройстве.

Моделирование типичных ситуаций трудоустройства.

Компьютер – помощник в поиске работы.

4 занятие. Самопрезентация при трудоустройстве.

Цель: ознакомление воспитанников с навыками самопрезентации, развитие навыков составления правильного резюме.

Составление и конкурс резюме.

4 блок «Моя семья»

Задачи: развитие представлений о защитных функциях семьи для человека, психологической атмосфере внутри семьи и семейных отношениях, формирование позитивного отношения к семье.

1 занятие. Семья? Семья!

Диагностика (кинетический рисунок семьи (ВРС) (Р.Бернс, С.Кауфман)).

Рассказ о своей семье по рисунку, своих ожиданиях относительно будущей семьи.

2 занятие. Я в бумажном зеркале.

Цель: идентификация детей с родителями.

Дискуссия: Чем ты похож на родителей и близких взрослых? Чем бы хотел быть похож/не похож?

Разыгрывание различных ситуаций поведения в семье.

Итоговое занятие «Иди вперед. Мы рядом»

Итоговая диагностика, просмотр и обсуждение портфолио.

Вопросы к методике С.С. Бубнова «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности», адаптированные к применению по отношению к воспитанникам специальной образовательной организации

1. Любите ли вы ничего не делать, если можете сами распоряжаться своим временем?
2. Любите ли вы сами зарабатывать деньги и получать от этого удовольствие?
3. Часто ли вас посещает мысль, что хочется прочитать серьезную книгу, или побеседовать с умным человеком?
4. Любите ли вы физический труд?
5. Считаете ли вы, что любовь – определяющее чувство в жизни?
6. Любите ли вы читать книги о чем-то новом, еще неизвестном вам?
7. Хотите ли вы стать боссом (начальником какой-нибудь компании)?
8. Хотите ли вы, чтобы вас уважали друзья за ваши личностные качества?
9. Хотите ли вы сами принимать участие в каких-либо общественных мероприятиях (митингах, забастовках) в пользу близкого вам слоя населения?
10. Считаете ли вы, что без общения с друзьями ваша жизнь будет тусклой и безрадостной?
11. Считаете ли вы, что было бы здоровье, а все остальное приложится?
12. Часто ли вам хочется расслабиться (послушать легкую музыку, например)?
13. Считаете ли вы, что главное в профессии большой материальный достаток?
14. Считаете ли вы, что в жизни важно уметь играть на музыкальных инструментах, рисовать и т. п.?
15. Если раньше, до училища кто-то из ваших знакомых заболел, стремились ли вы его навестить?

16. Ваш брак будет заключен по любви?
17. Любите ли вы читать научно-популярные книги?
18. Хотели вы в школе стать каким-либо организатором?
19. Если вы совершили неблагоприятный поступок по отношению к друзьям или сотрудникам, будете ли вы переживать по этому поводу?
20. Считаете ли вы, что путем общественных действий (митингов, собраний) можно что-либо изменить в общественной жизни?
21. Можете ли вы спокойно обойтись без частого общения со своими знакомыми?
22. Считаете ли вы, что необходимо каким-либо образом укреплять свое здоровье (плавать, бегать, играть в теннис и т. д.)?
23. Главное для вас – ваше настроение в данный момент, а что будет потом – не так важно?
24. Считаете ли вы, что главное – это приобрести дом (квартиру), машину и другие материальные блага?
25. Любили ли вы до училища гулять по лесу, парку?
26. Как вы считаете, нужно ли помогать материально тем, кто просит милостыню, или нет?
27. Любовь – это чувство, которое рождается и умирает?
28. Хотели бы вы стать ученым или научным сотрудником?
29. Власть – это почетно и значимо или от нее больше хлопот и всяких неприятностей?
30. Хотели бы вы, чтобы у вас было больше друзей?
31. Приходило ли вам в голову заняться переустройством какой-либо общественной организации (клуба, консультационного пункта, института)?
32. Хотели бы уделять больше свободного времени общению?
33. Часто ли вы задумываетесь о своем здоровье?
34. Считаете ли вы, что очень важно уметь доставлять себе удовольствие?
35. Если все начать сначала, выбрали бы вы сейчас более высокооплачиваемую работу, чем настоящая?

36. Хотели бы вы заняться фотографией?
37. Считаете ли вы, что нужно обязательно помочь упавшему человеку?
38. Чувство любви для вас – это первооснова жизни или нет?
39. Часто ли вы задаете себе вопрос: «А почему именно так?»
40. Хотели бы вы «делать» политику?
41. Часто ли ваш внутренний голос задает вам вопрос: «А уважают ли меня окружающие?»
42. Являются ли для вас общественные явления предметом обсуждения дома или на работе?
43. Если вы три дня проведете на необитаемом острове, умрете ли вы от одиночества?
44. Катаетесь ли вы на лыжах, чтобы укрепить свое здоровье?
45. Часто ли вы подолгу мечтаете, лежа с закрытыми глазами?
46. Главное в жизни – это делать деньги и создавать собственный бизнес?
47. Часто ли вы покупаете картины и другие художественные изделия или хотели бы их купить?
48. Если кто-то из близких довольно долго болеет, будете ли вы за него выполнять его обязанности по хозяйству смиренно и безропотно?
49. Любите ли вы маленьких детей?
50. Хотели бы вы создать какую-нибудь свою «теорию» (относительности, таблицу и т. п.)?
51. Хотите ли вы быть похожим на какого-либо известного человека (актера, политика, бизнесмена)?
52. Важно ли вам, чтобы вас уважали товарищи за ваши профессиональные знания?
53. Хотели бы вы в настоящее время что-либо сами предпринять в политике?
54. Вы человек решительный?
55. Занимаетесь ли вы спортом для поддержания хорошего физического состояния?

56. Нормальный отдых – это чрезвычайно важно, не так ли?
57. В жизни чрезвычайно важно накопить материальные средства и передать их детям?
58. Хотелось ли вам когда-нибудь самому нарисовать картину или сочинить музыку?
59. Когда маленький ребенок плачет – это «крик о помощи»?
60. Для вас важнее любить самому, чем быть любимым?
61. «Во всем хочется дойти до самой сути» – это про вас?
62. Вы хотели бы, чтобы ваши дети стали знаменитыми людьми?
63. Хотели бы вы, чтобы товарищи обращались к вам за помощью в личном плане, как к человеку?
64. В общественной жизни пусть остается все как есть?
65. Общение – это лишь пустая трата времени?
66. Здоровье – это не самое главное в жизни, не так ли?

**Сравнительные данные оценки ценностных ориентаций
воспитанников накануне выпуска по методике С. С. Бубнова**

Таблица 1. Ценностные ориентации воспитанников КГ (2012 г.)

Ранг	Ценностная ориентация	Количество воспитанников	Доля в группе, %
1	Высокое материальное благосостояние	29	72,5
2	Признание и уважение людей, влияние на окружающих	22	55
3	Общение	17	42,5
4	Здоровье	17	42,5
5	Приятное времяпровождение, отдых	14	35
6	Поиск и наслаждение прекрасным	11	27,5
7	Любовь	10	25
8	Высокий социальный статус и управление людьми	10	25
9	Помощь и милосердие к другим людям	7	17,5
10	Познание нового в мире, природе, человеке	5	12,5
11	Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе	5	12,5

Таблица 2. Ценностные ориентации воспитанников ЭГ-1 (2013 г.)

Ранг	Ценностная ориентация	Количество воспитанников	Доля в группе, %
1	Высокое материальное благосостояние	29	69,05
2	Признание и уважение людей, влияние на окружающих	28	66,67
3	Высокий социальный статус и управление людьми	22	52,38
4	Здоровье	22	52,38
5	Общение	20	47,62
6	Любовь	18	42,86
7	Приятное времяпровождение, отдых	12	28,57
8	Познание нового в мире, природе, человеке	9	21,43
9	Поиск и наслаждение прекрасным	8	19,05
10	Помощь и милосердие к другим людям	8	19,05

11	Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе	3	7,14
----	--	---	------

Таблица 3. Ценностные ориентации воспитанников ЭГ-2 (2014 г.)

Ранг	Ценностная ориентация	Количество воспитанников	Доля в группе, %
1	Высокое материальное благосостояние	24	60
2	Признание и уважение людей, влияние на окружающих	22	55
3	Здоровье	22	55
4	Высокий социальный статус и управление людьми	21	52,5
5	Общение	19	47,5
6	Любовь	19	47,5
7	Познание нового в мире, природе, человеке	11	27,5
8	Приятное времяпровождение, отдых	7	17,5
9	Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе	7	17,5
10	Поиск и наслаждение прекрасным	6	15
11	Помощь и милосердие к другим людям	3	7,5

**Средние и стандартные отклонения субшкал и общего показателя
смысложизненных ориентаций (по данным Д. А. Леонтьева, $\Sigma=200$ чел) [91]**

№ п\п	Субшкала	Среднее значение \pm стандартное отклонение	
		мужчины	женщины
1	Цели в жизни	32,90 \pm 5,92	29,38 \pm 6,24
2	Процесс жизни	31,09 \pm 4,44	28,80 \pm 6,14
3	Результативность жизни	25,46 \pm 4,30	23,30 \pm 4,95
4	Локус контроля – Я	21,13 \pm 3,85	18,58 \pm 4,30
5	Локус контроля – жизнь	30,14 \pm 5,80	28,70 \pm 6,10
6	Общий показатель	103,10 \pm 15,03	95,76 \pm 16,54

Интерпретация к методике

В тесте используются следующие субшкалы:

1. Цели в жизни. Баллы по этой шкале характеризуют наличие или отсутствие в жизни испытуемого целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Низкие баллы по этой шкале даже при общем высоком уровне осмысленности жизни (ОЖ) будут присущи человеку, живущему сегодняшним или вчерашним днем. Вместе с тем высокие баллы по этой шкале могут характеризовать не только целеустремленного человека, но и прожектера, планы которого не имеют реальной опоры в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию. Эти два случая несложно различить, учитывая показатели по другим шкалам СЖО.

2. Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни
Содержание этой шкалы совпадает с известной теорией о том, что единственный смысл жизни состоит в том, что чтобы жить. Этот показатель говорит о том, воспринимает ли испытуемый сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Высокие баллы по этой шкале и низкие по остальным будут характеризовать гедониста, живущего

сегодняшним днем. Низкие баллы по этой шкале – признак неудовлетворенности своей жизнью в настоящем; при этом, однако, ей могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом или нацеленность на будущее.

3. Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией.

Баллы по этой шкале отражают оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть. Высокие баллы по этой шкале и низкие по остальным будут характеризовать человека, который доживает свою жизнь, у которого все в прошлом, но прошлое способно придавать смысл остатку жизни. Низкие баллы - неудовлетворенность прожитой частью жизни.

4. Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни). Высокие баллы соответствуют представлению о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами и представлениями о ее смысле. Низкие баллы – неверие в свои силы контролировать события собственной жизни.

5. Локус контроля – жизнь или управляемость жизни. При высоких баллах – убеждение в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Низкие баллы – фатализм, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода иллюзорна, и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

Результаты экспертных оценок респондентов ЭГ-1

Ранг респонде нта	КТ-1			Сумм.	КТ-2			Сумм.	КТ-3			Сумм.	КТ-4			Сумм.
	кр. 1	кр. 2	кр. 3		кр. 1	кр. 2	кр. 3		кр. 1	кр. 2	кр. 3		кр. 1	кр. 2	кр. 3	
1	0	0	0	0	2	0	0	2	2	1	0	3	3	1	0	4
2	0	0	0	0	2	0	0	2	3	1	0	4	3	1	0	4
3	1	0	0	1	2	1	0	3	4	1	0	5	4	1	0	5
4	1	0	0	1	2	1	0	3	4	1	1	6	4	2	1	7
5	1	0	0	1	2	1	1	4	4	1	1	6	4	2	1	7
6	1	1	0	2	2	1	1	4	4	1	1	6	4	2	1	7
7	1	1	1	3	2	1	1	4	4	2	1	7	4	2	1	7
8	2	1	1	4	3	1	1	5	5	2	1	8	5	2	2	9
9	2	1	1	4	3	2	1	6	5	2	2	9	5	2	2	9
10	2	1	1	4	3	2	2	7	5	2	2	9	5	2	2	9
11	2	1	1	4	3	2	2	7	5	2	2	9	5	3	2	10
12	3	1	2	6	3	2	2	7	5	2	2	9	5	3	2	10
13	3	2	2	7	3	2	2	7	5	2	2	9	6	3	3	12
14	3	2	2	7	3	2	2	7	5	2	3	10	6	3	3	12
15	3	2	3	8	3	2	3	8	5	3	3	11	6	3	3	12
16	3	2	3	8	3	3	3	9	5	3	3	11	6	3	3	12
17	3	2	3	8	4	3	3	10	6	3	3	12	6	4	3	13
18	3	2	3	8	4	3	3	10	6	3	3	12	6	4	4	14
19	4	2	3	9	4	3	3	10	6	3	4	13	6	4	4	14
20	4	2	3	9	4	3	4	11	6	4	4	14	6	4	4	14
21	4	2	3	9	4	3	4	11	6	4	4	14	6	4	4	14
22	4	2	3	9	4	4	4	12	6	4	4	14	6	4	4	14
23	4	3	4	11	4	4	4	12	6	4	4	14	7	5	4	16
24	4	3	4	11	4	4	4	12	6	4	4	14	7	5	4	16
25	4	3	4	11	4	4	5	13	6	4	5	15	7	5	5	17
26	4	3	4	11	4	4	5	13	6	4	5	15	7	5	5	17

27	4	3	4	11	5	4	5	14	7	4	5	16	7	5	5	17
28	4	3	4	11	5	5	5	15	7	5	5	17	7	5	5	17
29	4	3	4	11	5	5	5	15	7	5	5	17	7	5	6	18
30	4	4	5	13	5	5	5	15	7	5	6	18	7	6	6	19
31	5	4	5	14	5	5	5	15	7	5	6	18	8	6	6	20
32	5	4	5	14	5	5	6	16	7	5	6	18	8	6	6	20
33	5	4	5	14	6	6	6	18	7	5	6	18	8	6	6	20
34	5	4	5	14	6	6	6	18	7	6	6	19	8	6	6	20
35	5	4	6	15	6	6	6	18	7	6	6	19	8	7	6	21
36	6	4	6	16	6	6	6	18	8	6	6	20	8	7	7	22
37	6	4	6	16	7	6	6	19	8	6	6	20	8	7	7	22
38	6	5	6	17	7	6	6	19	8	6	7	21	8	8	7	23
39	6	5	6	17	7	6	6	19	8	7	7	22	8	8	7	23
40	6	5	6	17	7	7	7	21	8	7	7	22	9	8	7	24
41	6	6	6	18	7	7	7	21	8	7	8	23	9	9	8	26
42	6	6	6	18	8	7	7	22	8	8	8	24	9	9	8	26

Результаты экспертных оценок респондентов ЭГ-2

Ранг респондента	КТ-1			Сумм.	КТ-2			Сумм.	КТ-3			Сумм.	КТ-4			Сумм.
	кр. 1	кр. 2	кр. 3		кр. 1	кр. 2	кр. 3		кр. 1	кр. 2	кр. 3		кр. 1	кр. 2	кр. 3	
1	0	0	0	0	2	0	0	2	2	1	0	3	4	1	0	5
2	0	0	0	0	2	1	0	3	2	1	0	3	4	1	0	5
3	0	0	0	0	2	1	0	3	2	1	1	4	4	2	1	7
4	0	0	0	0	2	1	0	3	3	1	1	5	4	2	1	7
5	1	1	0	2	2	1	1	4	3	1	1	5	4	2	1	7
6	1	1	0	2	2	2	1	5	3	2	2	7	4	2	2	8
7	1	1	0	2	2	2	2	6	4	2	2	8	4	3	2	9
8	1	1	1	3	2	2	2	6	4	2	2	8	5	3	2	10
9	2	1	1	4	2	2	2	6	4	2	2	8	5	3	2	10
10	2	1	1	4	3	2	2	7	5	3	2	10	5	4	3	12
11	2	2	1	5	3	2	2	7	5	3	3	11	5	4	3	12

12	2	2	1	5	3	3	2	8	5	3	3	11	5	4	3	12
13	3	2	1	6	3	3	2	8	5	3	3	11	5	4	3	12
14	3	2	1	6	3	3	3	9	5	3	3	11	5	4	3	12
15	3	2	1	6	3	3	3	9	6	3	3	12	6	5	4	15
16	3	2	1	6	3	3	3	9	6	3	4	13	6	5	4	15
17	3	2	1	6	4	3	3	10	6	3	4	13	6	5	4	15
18	3	2	1	6	4	4	3	11	6	4	4	14	6	5	5	16
19	4	3	2	9	4	4	3	11	6	4	4	14	6	5	5	16
20	4	3	2	9	4	4	4	12	6	4	4	14	6	5	5	16
21	4	3	2	9	4	4	4	12	6	4	5	15	6	6	6	18
22	4	3	2	9	4	4	4	12	6	4	5	15	7	6	6	19
23	4	3	2	9	4	4	4	12	6	4	5	15	7	6	6	19
24	4	3	3	10	4	4	4	12	6	5	5	16	7	6	6	19
25	4	3	3	10	5	5	4	14	7	5	6	18	7	6	6	19
26	4	3	3	10	5	5	5	15	7	5	6	18	7	6	6	19
27	4	4	3	11	5	5	5	15	7	5	6	18	7	6	6	19
28	4	4	3	11	5	5	5	15	7	5	6	18	7	6	6	19
29	4	4	3	11	5	5	5	15	7	6	6	19	8	6	6	20
30	4	4	3	11	5	5	5	15	7	6	6	19	8	7	6	21
31	5	4	3	12	5	5	5	15	7	6	6	19	8	7	7	22
32	5	4	4	13	5	6	5	16	7	6	6	19	8	7	7	22
33	5	4	4	13	6	6	6	18	7	6	6	19	8	7	7	22
34	5	4	4	13	6	6	6	18	7	7	6	20	8	7	7	22
35	6	4	4	14	6	6	6	18	8	7	6	21	8	8	7	23
36	6	4	4	14	7	6	6	19	8	7	6	21	8	8	7	23
37	6	4	5	15	7	7	6	20	8	7	7	22	9	8	7	24
38	6	4	5	15	7	7	7	21	8	8	7	23	9	8	8	25
39	6	5	5	16	8	8	7	23	8	8	7	23	9	8	8	25
40	7	5	6	18	8	8	7	23	9	8	8	25	9	9	8	26

Результаты экспертной оценки КГ

Ранг респондента	КТ-1			Суммарно
	критерий 1	критерий 2	критерий 3	
1	2	0	0	2
2	2	0	0	2
3	3	0	0	3
4	3	0	1	4
5	3	0	1	4
6	3	0	1	4
7	3	1	1	5
8	3	1	1	5
9	3	1	2	6
10	3	1	2	6
11	3	1	2	6
12	3	2	2	7
13	3	2	2	7
14	3	2	2	7
15	4	2	2	8
16	4	2	2	8
17	4	3	2	9
18	4	3	3	10
19	4	3	3	10
20	4	3	3	10
21	4	3	3	10
22	4	3	3	10
23	4	3	3	10
24	4	4	4	12
25	4	4	4	12
26	5	4	4	13
27	5	4	4	13
28	5	4	5	14

29	6	4	5	15
30	6	4	5	15
31	6	4	5	15
32	6	4	5	15
33	6	4	5	15
34	6	4	5	15
35	7	4	5	16
36	7	5	5	17
37	7	5	6	18
38	7	5	6	18
39	7	5	7	19
40	8	6	8	22